

На обиженных воду возят

Кричи, если хочешь простить...
Суорун омолоонтон ыччакка анаан
Молитва за врагов – трудно, но возможно

3 «Т»: Толерантность, терпимость, терпение – наше спасение?

Маленькие плачут жизнью
Терпеть... не могу!
Миссия не окончена

Благодаря – Благодарни

Ты и я – одной крови
Колонизация Якутии
Айхаллаа, дууһам миэнэ,
АЙЫЫ ТОЙОНУ!

МОЛОДЁЖНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

ДАЙДЖЕСТ • 2011
[HTTP://SAKHALOGOS.RU/](http://sakhalogos.ru/)

МОЛОДЁЖНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА
ДАЙДЖЕСТ

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА ЯКУТСКОГО И ЛЕНСКОГО РОМАНА

В НОЯБРЕ 2006 г. ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ «ВЕРА И СЛОВО» (Г. МОСКВА) ГАЗЕТА «ЛОГОС» ЗАНЯЛА **III МЕСТО** В НОМИНАЦИИ «РАДОСТЬ НАШЕЙ ВЕРЫ»

РЕДАКЦИЯ

Ирина ДМИТРИЕВА /главный редактор/
Саргылана ЛЕОНТЬЕВА, Татьяна ДАНИЛЕВСКАЯ,
Кира ДМИТРИЕВА /ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ/
Священник Сергей КЛИНЦОВ /ФОТОРЕДАКТОР
и ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ/
Ярослава ПОПОВИЧ /ФОТОРЕДАКТОР/
Елена БОНДАРЬ /ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР/
Екатерина СОФРОНЕЕВА /КОРРЕКТОР/
Николай НЕУСТРОЕВ /IT-СПЕЦИАЛИСТ/
Наталья ГЛАДКИХ /ДИЗАЙНЕР/
Геннадий ВДОВЕНКО /ВЕРСТАЛЬЩИК/

ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС: GAZETALOGOS@GMAIL.COM

САЙТ: HTTP://SAKHALOGOS.RU/

ДОПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА: ООО Издательский центр «Инспаер»,
660010, г. Красноярск, пр. Красноярский рабочий, 150, оф. 521,
ТЕЛ. (391) 28-191-28, 213-25-03, E-MAIL: PROVISH@MAIL.RU

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ СИБКАРТ, г. Красноярск

ТИРАЖ 3 000

Дорогой читатель! Мы делали этот журнал бесплатно. Очень старались. Если наш труд пришёлся Вам по душе, помолитесь, пожалуйста, о нас и обо всех спонсорах «Логоса». Этот выпуск стал возможен благодаря финансовой поддержке генерального директора ОАО Компания «Кран-сервис» **Григория Ивановича САЛЬВЫ**, директора филиала Байкальского государственного университета экономики и права **Людмилы Николаевны ЦОЙ**, генерального директора медиа-группы «Ситим» **Марии Николаевны ХРИСТОФОРОВОЙ** и других благотворителей.

1-я, 2-я, 3-я, 4-я страницы обложки — фото священника Сергея КЛИНЦОВА

На обиженных
воду возят

страница

3

3 «Т»: Толерантность,
терпимость, терпение —
наше спасение?

страница

32

Благодаря —
благодаря

страница

76

Эрэл

страницы

15, 45, 75

ПРОТИВОЯДИЕ ЕСТЬ

Вам нравится обижаться? Чувствовать тайную вязкую муку, из которой, как из болотной трясины, выбраться невозможно, — делаешь шаг и погружаешься в топь ещё больше... Или взрываться от невидимой тротиловой шашки обиды, разносящей в клочья мозги и сердце? Или бежать от её навязчивого преследования, пытаясь уничтожить самую память транквилизаторами, водкой, забавами, чем-то ещё...

Так почему же мы обижаемся? Почему сами вольно или невольно обижаем других? Глупо? Но попробуй, скажи себе: «Больше не буду!» Ха-ха.

Поиски в интернете лишь подтвердили мои догадки. Люди, которые думают, что обиды — это не про них, или настолько поражены гордыней, что просто плюют на всех окружающих, или совсем не осознают своих истинных чувств и живут иллюзиями о себе. Есть ещё те, кто действительно так незлобив, добр и кроток, что способен прощать даже самое страшное (но таковые в сети обнаружены не были). Смотришь, клянётся посетитель какого-то форума в том, что он совсем не обидчив, доказывает, что обижаться — это до крайности нелепо, и тут же, получив в свой адрес «дурак», переполняется обидой и начинает или стелать, или грозить. Но, даже застигнутый на месте «преступления», упрямо долдонит: «Нет, я не обиделся, это другое». Да ничего другого. Надо признать.

Действительно, трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не почувствовал боль и горечь обид. Но чем сильнее мы страдаем обидчивостью, тем труднее нам согласиться, что обида — это НАШ собственный грех. «Как? Почему? МЕНЯ

же обидели! МНЕ сказали не то, что надо, сделали не то, что следует!» Именно поэтому и средства преодоления обиды пользователи интернета предлагают неадекватные. Кто-то советует постоянно готовиться к худшему. (Представляете, в какой ад можно превратить таким образом свою жизнь?) Кто-то уверен: если обидел близкий, то необходимо прояснить, почему это произошло и что он имел в виду. А если (далее на языке автора) «Чел. тебе пофигу: 2а) Сразу в бубен, 2б) В бубен, но немного погодя». Кто-то советует обиженному: «Во-первых, переименуйся, во-вторых, перезагрузись и, в-третьих, пошли её «на небо за звёздочкой» — и так далее.

Рецепты эти лучше сразу забыть. Следуя им, вы лишь загоните свою обиду в подсознание, откуда она, забытая и незаметная, будет отравлять вам жизнь, постепенно, но верно прорываясь в приступах уныния, злобы, тоски, раздражительности, гнева, подозрительности, недоверия к людям. Эти разрушительные чувства осознаются в христианстве как греховные. Вы можете называть их как-то иначе, но согласитесь, что человек, охваченный даже одним из них, не может быть счастливым. А значит, обиду нужно не забыть, а изжить.

В сущности, есть только одно эффективное средство для того, чтобы избавиться от обиды — прощение. Но как научиться прощать? Как излечиться от обидчивости? Как просить прощения у людей и Бога? Для чего? Как сжечь в себе всё зло, чтобы только любовь к ближнему осталась? Обо всём этом пойдёт наш разговор.

Ирина ДМИТРИЕВА

Дорогие читатели!

Вы держите в руках не обычный журнал — это сборник тех материалов молодёжной православной газеты «Логос», которые не устарели и, верим, не потеряют своей жизненности со временем. Надежду даёт тот факт, что наш скромный (по виду) чёрно-белый «Логос», выходящий в г. Якутске мизерным тиражом, известен и любим не только в Республике Саха, в Москве, в городах России и Украины, но даже в США, Великобритании и других странах. В 2011 году «Логос» во второй раз стал лауреатом Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» и удостоился добрых слов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Раньше прихожане посылали газету своим близким в Воронеж и Берлин, Краснодар и Ригу по почте, а теперь у «Логоса» появился свой сайт, на котором, когда бы ни заглянул, всегда — гости. И всё же многие предпочитают экрану компьютера хорошего качества журнал, который можно по многу раз перелистывать, который всегда можно дать почитать — другу, бабушке, сыну, преподавателю, коллеге.

В прошлом году мы изменили традиции выпускать дайджест, а потому временной разрыв с момента написания текстов увеличился. Естественно, многое изменилось в судьбах и обстоятельствах авторов и героев — кто-то поменял место учёбы, работы, служения, кто-то уехал в другой город, другую страну или ушёл в иной мир, как приснопоминаемый епископ Якутский и Ленский Зосима (Давыдов).

Но нам кажется, это неважно. Потому что вошедшие в журнал материалы «Логоса» были о том, что и сегодня всех нас волнует, — об обиде и прощении, о толерантности и терпении, о благодарности людям и Богу. А кому-то полезными окажутся конкретные жизненные советы. Ведь делились ими очень известные священники и никому не ведомые миряне от всего сердца.

Мы, те, кто делал этот журнал бесплатно, очень рады, что новый правящий архиерей Якутской епархии Владыка Роман не только поддержал нашу газету и своим авторитетом, и личным участием, и морально, и материально, но благословил распространять «Логос» исключительно даром. Значит, журнал, который вы, дорогие читатели, держите в руках, — это наш общий подарок вам от тех, кто писал тексты, фотографировал, редактировал, проверял ошибки, отбирал фотографии, давал деньги на печать, благословлял и молился.

С любовью, ваша Ирина ДМИТРИЕВА

фото Валерия СТЕФАНОВСКОГО

¹⁴ Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, ¹⁵ а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

От Матфея святое благовествование, гл. 6

¹⁴ Өскөтүн эһиги атын дьон аһыытын бырастыгынар буоллаххытына, Халлааннаабы Абабыт эһигини эмиэ бырастыгыныаба, ¹⁵ оттон дьонно аһыыларын бырастыгымматаххытына, Абабыт эмиэ эһиги аһыыгытын бырастыгыныа суоҕа.

Матфейтан Сибтэтиэй Евангелие, 6-с түһ.

Прямая
речь

Вопрос ребром

ЗА ЧТО ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ У БОГА

На вопросы читателей отвечает протоиерей Михаил ЗАЙЦЕВ, настоятель Сергиево-Казанского кафедрального собора и храма во имя вмч. Пантелеимона г. Курска.

Фото Ивана КУЛЬГУНА

ГРЕХ ПЕРЕЖИМАЕТ АРТЕРИЮ ЖИЗНИ

Почему обида — это грех? Ведь обижают меня, не я обижаю?

Елена

Прежде чем объяснять, почему то или иное наше состояние является грехом, необходимо убедиться, что человек понял, что такое грех. Если он рассматривает грех с точки зрения юридической, то не поймёт, почему обида — греховное чувство. А когда ясно, что грех — это лишение себя чего-то крайне важного (существеннее просто ничего не может быть!), тогда становится понятно: обижаясь, я перестаю быть таким, как Христос, ухожу с пути приближения к Нему, удаляюсь от Него. Нет, не Бог бросает меня, Он не обижается. Просто путь спасения — это путь уподобления Господу. И всё, что я делаю, не свойственное Богу, отзывается в моей жизни — и нынешней, и вечной — потерей, ущербленностью, от которой страдаю я сам, а через меня и все окружающие люди, в том числе тот человек, на которого я обиделся.

А потом (и неверующим должно быть понятно), обида — непрактичный поступок. Обидой мы ничего никому доказать не можем. Это действие не созидательное, идущее от слабости, неготовности адекватно жить в мире. Даже атеист, если он вменяем и воспитан, пытается обиду проанализировать, мирно отреагировать на неё, простить.

Обидеться — значит замкнуться на случае, поставив себя в центр мироздания (т. е. на место Бога), в этом есть недоверие к Творцу (а может быть, и дерзость, если мы начинаем Его обвинять).

От обиды ещё и много производных появится: саможаление усугубится, гордость начнёт расти, от малодушия руки опустятся или, наоборот, агрессия возникнет.

С точки зрения Церкви, обида — это поступок, ставящий меня вне Бога, лишаящий общения с Духом Святым. А оказавшись вне Господа, человек обречён на страдания, в конечном итоге, на смерть. И радости не будет, и многого другого, ведь впавший в грех лишает себя целого спектра чувств, переживаний и конкретных способов решения жизненных, духовных, нравственных проблем. Грехом пережимается артерия, по которой Жизнь течёт.

ПЕРЕВЕРНИ БИНОКЛЬ

Я человек очень ранимый, поэтому мне трудно жить. Большинство людей просто чёрствые, не так тонко чувствуют, а меня Господь сотворил «тонкокожей», разве в этом моя вина?

Валерия

Человек гармоничный, подлинно утончённый, должен, прежде всего, тонко воспринимать радость, красоту людей и мира, всё то, что созидает. Валерия о чём говорит? О том, что очень тонко чувствует (грубо говоря) негатив. А светлое и великое, постоянно присутствующее в жизни, не ощущает? Отчего? Что это за утончённость такая однобокая? А как же слова Святого Писания: «Всякое дыхание да хвалит Господа!»?

Апостол Павел свидетельствует: «...Вечная сила Его и Божество... через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Если человек по-настоящему душевно тонок, он всегда увидит, вместит в сердце то великое, надмирное, что выше и ярче этого мира, увы, лежащего во зле.

Получается, Валерия свою утончённость, этот Божий дар, использует сугубо в одном направлении. Представьте, есть у нас мощный телескоп или бинокль, очень дорогой, ценный, а мы, вместо того, чтобы с его помощью любоваться звёздами, за горизонт пытаться заглянуть, рассматриваем всякую гадость, помойки, содержимое выгребных ям и сокрушаемся: «Ах, как это мерзко!» Может, в другую сторону стоит взгляд повернуть?

Святые наверняка всё лучше нас, «утончённых», видели, всю уродливость человеческого отпадения от Бога (нам это, думается, и в страшном сне не приснится), но почему же они тогда излучали неземной покой и радость, утешая тысячи вокруг себя? Не потому ли, что их духовный взор был обращён более в сторону неземного света?

Полноценный взгляд на жизнь включает видение начала мира и конца его, а это — Бог. Он — источник счастья, радости.

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

На фоне великого Света, милости Божией всё то, что нам представляется огромным злом, видится как некие временные тени, которые в этом мире присутствуют. И это не приведёт нас в ужас, мы не будем роптать, наоборот, возблагодарим Бога: «Господи, Ты мне дал возможность так тонко чувствовать мир, что я, даже невзирая на то, что вокруг происходит, понимаю, что Ты всё равно рядом. Что бы ни было, мой путь к Тебе идёт, в Тебе я обрету счастье здесь и спасение в Вечности».

ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТАВИТЬ ДРУГИХ НА МЕСТО, ОПРЕДЕЛИСЬ СО СВОИМ

Сокурсники ко мне плохо относятся, смеиваются над моим христианством. Но если я буду всех их прощать, как об этом в Евангелии говорится, они совсем меня загнобят. Поэтому я стараюсь сопротивляться, ставить обидчиков на место, пусть не думают, что об меня можно ноги вытирать. Один мой друг православный говорит, что надо терпеть, стараться понять их, жалеть (ведь обидеть сознательно может только несчастный человек) и прощать. А я не только не могу так думать, но считаю это глупым. Получится, что я поощряю злобу сокурсников по отношению ко мне.

Людмила

Христианин всегда должен помнить слова апостола «Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16). Но разве в жизни Спасителя мы найдём что-то подобное, когда бы Он отвечал агрессией на личные обиды? Нет, конечно. Почему? Потому, что это не созидает, и апостол Павел говорит: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21).

По-моему, наша вера жалко выглядит, когда на выпады в нашу сторону мы отвечаем враждебно: «око за око, зуб за зуб». Бывает, мы теряем адекватное отношение к действительности и христианство путаем с какими-то наносными, а может быть, и сугубо личными переживаниями.

И вот что ещё видится важным. Поговорка «шила в мешке не утаишь» одинаково касается жизни и верующих, и неверующих. «От избытка сердца говорят уста». Если в сердце мир, он и вокруг нас будет — в наших словах, делах, поступках. А если сердце немирно, то плохими и виноватыми окажутся все вокруг.

Есть книга «Отец Арсений», документальный рассказ о священнике, сидевшем в сталинских лагерях. Его окружали страшные, хотя и глубоко несчастные люди — и уголовники, и конвоиры, можно представить, что там было (наверняка не все ужасы в книге описаны) — унижение, надругательства, похабщина, садизм. И, тем не менее, о. Арсений в страшном мраке сохранил сияние Божией Славы в себе, и через это даже самые опетые обращались к Богу, раскаивались. Да, он святой, но и нам не такие переживания выпали, как ему. Может, стоит поучиться той святости, которой этот священник (наш современник фактически) победил противное Христу?

Людмила же свои отношения с миром ставит выше своих отношений с Богом. Она свои переживания, внимание, эмоции посвящает сиюминутным житейским неурядицам, забывая о ежесекундном стоянии перед Богом. Если бы человек жил в евангельской правде, эта ситуация его не ранила бы. Она была бы уже потому малозначительной, что у него

есть большее. Когда ребёнок сидит в песочнице и стреляет из пластмассового ружья «тра-та-та», мы же окопы не роём. Так и здесь. Человека, поднявшегося на высоту богообщения (у каждого, конечно, своя мера), такое не задевает.

А уж коль скоро я на обиды так болезненно реагирую, значит, есть проблема — даже не в моём понимании христианства — в жизни моей, в том, насколько она христианская. Бывает, что человек даже перекреститься боится в некоторых обстоятельствах, потому что восприятие мира в нём перевесило восприятие Бога. Выходит, что Бог — довесок к жизни земной, а в этом случае всё всегда будет не так: куда ни кинь — везде клин.

И даже если вдруг у нас появится идеальное окружение — понимающее, любящее, восхищающееся нами, — это не гарантирует мира внутри, ведь наш духовный вектор смещён. Здесь необходимо прежде всего в себе разобраться: а действительно ли я перед Богом живу, или всё же перед людьми?

БОГ ПРОСТИТ, И Я ПОСТАРАЮСЬ

Почему православные в ответ на просьбу о прощении отвечают: «Бог простит»? А если я вообще за человеком вины его перед собой не чувствую, а он просит: «Прости!», разве я не должен ему сказать, что мне и прощать-то нечего? А если я обижен и так говорю, значит, я сам не прощаю, только Божие прощение обещаю? Нет ли в этом лицемерия? Ведь легче сообщить человеку, что его простит Господь, чем простить самому. А сказать «прощаю», когда ещё не простил, значит солгать.

Денис

Лицемерие, конечно же, бывает, его и стоит беречься. Но всё зависит от того, как мы прощаем. Нужно различать две грани — личное прощение и пожелание, чтобы Бог обидчика простил. Предположим, Денис сделал мне подлость, просит у меня прощения, а я не имею сейчас сил его простить (хотя и понимаю — нужно!), но уверен в том, что, если он покается, Бог его простит, и искренне ему этого желаю. Есть два разных источника прощения: моё личное (которое тоже важно) и собственно Божье. Многие люди, мы знаем, глубоко примирились с Богом, так и не получив прощения близких, которые их не поняли. Иногда и мне говорят: «Простите!», и, бывает, что отвечаешь: «Я на Вас и не обижался, мне и прощать Вам нечего, ну а Бог да простит Вас».

Но как часто эти святые слова произносятся всуе! «Бог простит», «Спаси, Господи!», — сыплем мы, не вкладывая в них молитвенного обращения. А ведь без этого — главного,

Фото Леониды ШЕМЕТОВА

молитвы — они превращаются в сотрясение воздуха. Хотя... порой и этому «прости» можно радоваться.

Произнося «Бог простит», важно постараться вложить в эти слова искреннее желание, чтобы Господь действительно простил человека: «Я хочу, чтобы мы примирились, обрели мир между собой перед Богом».

Думаю ещё, что, если на просьбу о прощении ответить честно: «Денис, пойми, я по немощи своей пока не могу тебя от сердца простить, но прошу, чтобы Бог простил тебя!», это сблизит нас больше, нежели лицемерное «прости» или делание вида, что ничего не произошло.

ЧТОБЫ ЖИТЬ ВМЕСТЕ

Почему нужно просить у Бога прощения? Кому это надо — Ему или мне?

Алексей

А что мы вообще Богу можем дать? И в чём Он нуждается? Нужно ли Ему наше «прости»? Не будем гадать. Бог, в отличие от всего и всех, самодостаточен. Точно — Бог хочет, чтобы все мы спаслись. А вот почему нужно просить прощения у Него?

Фото Ильи ОСИПЕНКОВА

Почему нужно подойти и попросить прощения у человека, которого ты обидел, однако понимаешь, что тебе без него тяжело? Зачем? Может, лучше в молчанку играть и делать вид, что ничего не произошло? Но возможно ли тогда восстановление мира и понимания, тем более, любви между двумя людьми? А если ты грехом разорвал свою жизнь?

Мне кажется, этот вопрос не возник бы у того, кто хоть раз в жизни просил прощения с искренним желанием примириться с человеком, которого ценишь, уважаешь, а может, и любишь. Понятно зачем — чтобы жить рядом с тем, кто тебе дорог, кого за руку держать — уже счастье, в глаза ему смотреть, знать, что есть дружеский локоть, плечо, на которое можно опереться.

А с Богом ещё важнее быть в мире... Где мне обрести такой источник радости и покоя, если не в Нём! А как я обрету его, если своим грехом, поступком просто выгнал Христа из своей жизни? Он, конечно, хочет войти в мою жизнь, но через покаяние моё, то есть, мою добрую волю (Бог не врывается в душу насильно). Я не только словами, жизнью своей должен Ему показать, что сожалею о сделанном и хочу быть с Ним. Важна не внешняя форма, она может быть очень разной, а состояние сердца. Надо задать себе вопрос: «А хочу ли я этого на самом деле? Бог мне действительно нужен?»

ОТ ЧЕГО СЖАЛОСЬ СЕРДЦЕ

В чём я виноват перед Богом, о чём просить прощения, в чём извиняться?

Игорь

Для начала надо почитать какие-то простейшие пособия о самом понятии греха, чтобы для себя прояснить, что Церковь грехом называет.

Мы просим у Господа прощения за то, что в нас есть и что мы переживаем как противное Богу, Его правде. За то, от чего нам плохо перед Ним.

Но не стоит заниматься начётничеством. Порой приходят люди с листочками, куда бездумно переписывают из книг целые списки прегрешений, которые как грех — то есть, как личная трагедия в отношениях с Господом — вовсе не переживаются.

Вот ты прочитал по бумажке: «Я утром и вечером не выполнял молитвенное правило», а сердце-то у тебя сжалось при этом? Часто здесь не просьба о прощении и исцелении, а констатация, что дело не было сделано «де юре». Но стало тебе

от этого больно, стыдно? Ты почувствовал, что Бога в своей жизни чем-то ничтожным подменил? Вместо того, чтобы отдать время Богу, пообщаться с Ним, ты провёл его праздно, а может, потратил на какую-то гадость, с приятелем по телефону пустословил.

Просить прощения нужно за то, от чего стыдно, плохо на сердце. И здесь у каждого свой уровень, своя мера. Один, может, разрыдается: «Чего я прошлым вечером три бутылки водки выпил? Ведь мог одну! Тогда хотя бы с другом поговорил, утешил его, а так — свалился и уснул». А другой будет плакать: «Господи, прости, я эту неделю больше от людей брал, чем отдавал». Просить прощения надо за то, от чего дискомфортно, страшно, больно, и эти чувства (в добром проявлении) должны развиваться, расти ввысь, всё дальше уходя от земных ассоциаций.

БЕЗ ПРОЩЕНИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ

Господин Кураев утверждает, что «протестантизм понимает спасение как прощение, которое Христос возвещает тому, кто в Него поверил. Православие понимает спасение как жизнь Бога внутри человека, как исцеление». Но возможно ли без прощения, которое приобретается только путём покаяния, получить исцеление и спасение в целом? По слову Божьему — нет: «Дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их» (Лк. 1, 77).

Не кажется ли вам, что слишком много на дне православного российского бытия преступников, алкоголиков и наркоманов с крестиками на шее?

Неправославный христианин.

Отвечает священник Владимир СЕВРЮКОВ, настоятель храма Рождества Христова, п. Айхал (сейчас отец Владимир — настоятель Свято-Троицкого храма г. Мирный, благочинный Мирнинского округа).

Без прощения спасение невозможно. Но одного прощения катастрофически недостаточно. Миссия обетованного Святого Духа состояла в том, чтобы Божии дары и, в частности, прощение усвоить человеку. Вы не поняли смысл фразы о. Андрея Кураева, потому что это цитата, вырванная из контекста. В этой же книге он приводит пример с Чернобылем. Достаточно ли просто простить человека, но неосторожности которого после взрыва АЭС в воздухе висит смерть? Находясь в этой среде, он сам вдыхает её, и момент его личной смерти — это вопрос времени. Станет ли ему легче от того, что его простят? Наверное, в какой-то мере, да. Спасётся ли он таким образом от смерти? Очевидно, нет. Здесь нужно другое лекарство.

Именно поэтому спасение в Православии понимается не просто как перемена в Боге, который простил. Гневался, гневался на людей, а как убили Сына Его Единородного, так взял и простил. Нет! Жертва Христа, воспринятая спасающимся грешником, меняет не в Боге гнев на милость, а преобразует внутренний мир самого человека, делая его способным принять Христа. Господь прощает всех, но все ли хотят принять Его прощение? Оглянитесь вокруг... мне кажется, ответ очевиден.

А что касается преступников с крестиками... Так их ничуть не меньше в странах с традиционно протестантским бытием. Президент США Гарри Трумэн был практикующим баптистом, и это не помешало ему сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, когда война уже была практически выиграна. Представителя методистской церкви США, президента Билла Клинтона вера не остановила от забав с Моникой Левински. Про нынешнего президента США вообще молчу. Поэтому давайте почаще вспоминать слова Христа: «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, [как] вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7, 5). И тогда нам легче будет находить общий язык и понимание.

Подготовила Марина ГОРИНОВА

Когда я сказала своей московской подруге Анне Любимовой (она — главный редактор портала «Православие и мир» www.pravmir.ru, кандидат филологических наук, старший преподаватель филологического факультета МГУ), что темой очередного номера «Логоса» будут обиды и прощение, Аня обрадовалась: «А у нас в трапезной храма Всемилюстивого Спаса как раз беседа была на эту тему. Прихожане и читатели сайта «Православие и мир» бомбардировали вопросами отца Александра ИЛЬЯШЕНКО. Хочешь, запись пришлю?» Ну, конечно, я не могла упустить такую возможность, тем более, что имела счастье встретиться с этим замечательным священником, который не раз приезжал к нам в Якутию. Была уверена, что разговор выйдет интересным, и не ошиблась. Надеюсь, вы со мной согласитесь.

И. Д.

КРИЧИ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПРОСТИТЬ...

Спор-
пощагка

Фото священника Сергея КУИНЦОВА

НЕЛЬЗЯ ОБИДЕТЬ БОГА

— Отец Александр, что же такое обида? Только внутренняя боль или удерживание в себе зла, памяти на злое?

— Я сначала сам вас спрошу: можно ли себе представить обиженного Спасителя или оскорблённую Божию Матерь? Конечно, нет! Обида — свидетельство духовной слабости. В одном месте Евангелия сказано, что иудеи хотели возложить на Христа руки (схватить Его), но Он прошёл посреди них — сквозь толпу агрессивную, кровожадную... Не написано, как Господь это сделал. Возможно, Он так гневно на них посмотрел, словно молнию метнул глазами, что они испугались и раступились. Я себе так всё представляю.

— Нет ли противоречия? Глазами сверкнул — смиренный?

— Нет, конечно. Слово Божие говорит: «Гневайтесь и не согрешайте». Господь не может грешить — Он Единый Безгрешный. Это мы маловерные и гордые, если гневаемся, то с раздражением и даже со злобой. Потому и обижаемся, что думаем, что и на нас злятся. Гордый внутренне уже готов обижаться, потому что гордость — искажение человеческой природы. Она лишает нас достоинства и тех благодатных сил, которые Господь щедро дарует каждому. Гордый человек сам от них отказывается. Смиренного обидеть невозможно.

— И всё-таки, что такое обида?

— Во-первых, это, конечно, острая боль. Мы же, по своему неумению отражать физическую, словесную и духовную агрессию, постоянно удар пропускаем. Если любого из нас посадить

за шахматы с гроссмейстером, то, ясное дело, мы проиграем. Не столько потому, что плохо умею, сколько потому, что гроссмейстер очень уж хорошо играет. Так вот, лукавый (как сатану называют) играет отлично. Он знает, как ходить, чтобы человека зацепить за самые болевые точки. Обиженный думает об обидчике: «Ну откуда он знал, что мне именно это причинит боль?» А человек, может, даже ни о чём не подозревал, просто лукавый его направил. Вот кто знает, как боль причинить! Апостол Павел говорит: «Наша брань не против плоти и крови, а против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной». Лукавый двигает нами, а мы ему, пусть неосознанно, по своей гордости, подчиняемся.

Гордый человек не умеет различать добро и зло, а смиренный умеет. Я, например, по своей гордости могу сказать нечто, что другого больно ранит. Не потому, что я хочу причинить ему боль, а потому, что лукавый в мою горделивую душу вкладывает такие слова и в такое время, когда тот, с кем я общаюсь, наиболее беззащитен. И я, действительно, попадаю в очень для него болезненную точку. Но всё-таки эта боль от того, что человек не умеет смиряться. Смиренный скажет себе твёрдо и спокойно: «Это я получил по своим грехам. Господи, помилуй!» А горделивый начнёт возмущаться: «Ну как же можно ко мне так относиться?!»

Когда Спасителя привели к первосвященникам, и слуга ударил Его по ланите, с каким достоинством Он ответил! Разве Христос обиделся или расстроился? Нет, Он явил поистине царственное величие и абсолютное самообладание. Опять-таки, можно ли себе представить, что Христос на Пилата или на первосвященников обиделся? Смешно. Хотя Его мучили, издевались, клеветали... Не мог Он обижаться совершенно, никак не мог.

— Но Он же Бог и совершенный Человек...

— Так Господь и нас зовёт к совершенству: «Научитесь от Меня, яко кроток и смирен есмь сердцем». Он говорит: «Хочешь, чтобы тебя обида не касалась, хочешь быть выше любых обид, значит, будь кроток и смирен сердцем, как Я».

— А если обида не по заслугам?

— А Его по заслугам обижали?

— Но это нечестно! Если какая-то неправда, клевета, то ты просто кипишь, потому что не согласен с этим.

— Мне кажется, что может быть ещё больнее, если тебе правду скажут: «А-а-а, вот ты какая!» «А я, действительно, такая... Гады!»

— В точку попали!

— Вот именно. Да ещё при всех! Нет, чтобы потихонечку, деликатно как-нибудь сказал, по головке погладил бы или подсластил. Прямо при всех!. Это ещё побольнее будет. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня». Это хорошо, когда незаслуженно злословят. Когда незаслуженно — блаженны, а когда заслуженно — надо каяться и просить прощения.

КОГДА ВНУТРИ ВСЕ КИПИТ

— А вторая часть вопроса? Обида включает удерживание в себе зла, памяти на злое?

— Да, конечно, мы продолжаем хранить обиду в памяти. Нас обидели, и вместо того, чтобы напрячь свои духовные силы и этот удар отразить, мы не только его принимаем, но начинаем как бы расковыривать, инфицировать и без того болезненную рану. Принимаем прокручивать мысленную цепочку: «Как он посмел... Да я же так хотел, а он вот как... А если бы я сказал так, если бы я объяснил, и если бы ещё...» Но мысль обрывается, и ты начинаешь всё сначала. И сколько ни напрягаешься, сколько ни стараешься быть хладнокровным, спокойным, сколько ни пытаешься обстоятельно и разумно преодолеть обиду, оказывается, что твои мысли просто гуляют по замкнутому кругу. Ты укореняешься в мысли, что тебя незаслуженно обидели, и жалеешь себя: «Ах, я самый несчастный... А тут ещё такие люди... Ждал от него одного, а он, оказывается, вон какой! Но ничего, уж я ему объясню, что со мной так нельзя: как же ты мог — скажу».

Человек попадает в бесконечный мысленный круговорот. Напрягается, изобретает, что бы такое сказать, как ответить. И чем дольше в этом пребывает, тем труднее обидчика

простить. Он только удаляется от этой возможности, потому что сам себя укореняет в обыде, более того, вырабатывает в себе стереотип, говоря языком биологическим, условный рефлекс, который не даёт с обидевшим общаться. Только увидишь его — и пошло: «Раз он, такой-сякой, негодяй, так поступил, значит, с ним невозможно разговаривать...» И люди перестают друг с другом общаться, потому что просто не способны обиду преодолеть: «Я бы, может быть, и рад с ним поговорить, вроде даже и настроился, и пришёл, и хочу, а ничего не получается».

Про это есть прекрасный рассказ Н.В. Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Повздорили из-за сущего пустяка (Гоголь — гений!), ну просто не из-за чего. А ерунда перешла в смертельную ненависть. Они у сутяг истратили все свои деньги, обнищали и всё равно судятся и враждуют друг с другом, хотя это абсолютно бесперспективно. Были хорошие, спокойные, добродушные соседские отношения, и всё потеряно. Почему? Потому что непрощённая обида. И каждый уверен, что другой — враг. Эта вражда их обоих изглодала.

— Батюшка, а как быть, когда с человеком возникла ситуация, которую ты не понял? Потом выяснил, всё простил, забыл. Всё забыл. Нормальные отношения. В следующий раз человек делает что-то худшее. Ты опять прощаешь. Но он ещё хуже с тобой поступает. И тогда начинаешь сомневаться. А может, не надо было прощать, чтобы он понимал, что так нельзя себя вести? Ведь когда ты в третий, четвёртый раз прощаешь, просто уже примирился с линией его поведения, с тем, что он такой, и надо просто прощать, вдруг отношения достигают такой высокой точки, когда вспоминается первое, второе, пятое...

— Это означает, что ни первое, ни второе, ни пятое ты не простила.

— Но я же думала, что простила...

— А не надо принимать желаемое за действительное. Это не только твоя ошибка, для каждого из нас это весьма характерно.

— Ты считаешь, что простила. Не выясняешь отношения, даже никаких претензий...

— Но внутри всё кипит... Только это означает, что мы обиду куда-то в подсознание затолкали, и там она пребывает. Потому что, когда человек грешит (а обида — это грех, неважно, справедливо или несправедливо нас обидели, это зло, которое вторгается в нашу жизнь), он старается это сам от себя подальше спрятать... Есть некая духовная реальность, она ворвалась в жизнь и просто так не исчезнет. Если ты её пытаешься затолкать в подполье своего сознания, это не значит, что она перестала быть, просто она пребывает в тех его уголках, куда ты стараешься не заглядывать. И там обида скрыто таится и ждёт своего часа.

Это можно сравнить с болезнью: человек является носителем опасного вируса, который дремлет. Если происходит какая-то перегрузка, организм ослабевает, заболевание вспыхивает и обрушивается со всей силой на того, кто даже и не подозревал, что болен.

КАК ПРОСТИТЬ, ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ?

— Да как же простить тогда?

— Если мы своими силёнками пытаемся справиться с обидой, ничего реально не достигаем. Это просто противоречит словам Господа: «Без Меня не можете творить ничего». По своей гордости я сам желаю простить! Ну желай. Можешь до посинения желать. Можешь, допустим, пойти в лес и желать, чтобы комар тебя не кусал. Пожалуйста. Сколько хочешь напрягайся. Но комар-то всё равно тебя укусит. А лукавый — не комар, это активная, злобная, агрессивная, исключительно подвижная и инициативная сила, которая ищет и выбирает момент, когда человек перед ней наиболее беззащитен. И тогда нападает и держит жертву мёртвой хваткой — напоминает острые моменты, толкает мысль анализировать ситуацию и переживать её вновь и вновь: «Как же можно вот так поступать несправедливо? Ты, такой-сякой, ближний мой и знаемый мой, столько лет мы рядом, а ты мне такое сказал!» А он, может быть, даже

не заметил, что сморозил глупость, и не понял, что так глубоко и больно задел. Лукавый тут подсуетился, а человек просто стал орудием дьявольской силы.

— **Ну хорошо, есть лукавый, лукавая сила, а где Господь? Чего Он хочет?**

— Чтобы человек из гордого стал смиренным. Господь попускает нам испытания для того, чтобы мы боролись со своей гордыней. Хочешь победить эту внутреннюю духовную заразу — криком кричи, просто криком кричи. Не на обидчика орать надо, не на окружающих срывать свою боль, а Богу кричать: «Господи, помоги! Господи, не справляюсь! Вот сейчас этот грех меня потопит! Господи, дай сил мне его преодолеть!» Возложи на Бога свою печаль. Даже не возложи, а возверзи. Наверх забрось, высоко-высоко. Господу свою печаль отправь. Не в подсознание запихай, не на окружающих навесь: «Ах вы, нехорошие такие, меня не жалеете», а: «Господи, пожалей, дай сил преодолеть мою слабость, дай силы перенести!» Вот чего Бог от нас ждёт. Если будешь так просить, если будешь молить, чтобы Он тебя укрепил, дал силы перенести боль, Господь поможет. Боль от обиды — это объективная реальность и подчас непереносимая.

— **Как её терпеть?**

— Да зачем терпеть-то? Как раз-таки нельзя терпеть. Нужно приложить всю свою веру, все свои духовные силы, но надеяться не на себя, а на Господа, без Божьей помощи ты её не преодолеешь, не перетерпишь.

— **Батюшка, а слёзы — это плохо?**

— Слёзы бывают разными. Бывают — от гордости, от обиды, от неудач, от зависти... А есть слёзы раскаяния, благодарности, умиления.

— **Если на исповеди мы каемся в том, что согрешили грехом обиды, а она не проходит?**

— Это свидетельство нашего маловерия, неумения каяться и бороться с грехом. Ещё раз говорю: обида сама не пройдёт. Если ты хочешь от неё избавиться, поступай с ней, как с любым другим грехом — проси у Бога исцеления. Вот курильщик, допустим, или алкоголик сам преодолеть свой грех не может — всё, точка. Совершенно спокойная констатация факта: не могу. Это не значит, что я плохой, неполноценный, ненормальный. Это значит, что я всего лишь обыкновенный человек, поэтому не способен сам справиться с грехом. Если бы мог, Господу не надо было бы приходить на землю. Зачем тогда Богу потребовалось становиться человеком, жить и переживать страшные преследования и гонения, принимать уничтожение, терпеть крестные муки, если люди могли без Его помощи обойтись? Зачем Христос был? Чтобы спасти человека.

Тебе плохо, но разве ты просишь о спасении, о помощи Господа? Ну как ты Его молишь? Есть результат? «Нет, но он же меня так обидел!». Да не в том дело, как тебя обидели, а в том, как ты молишься! Если ты молишься по-настоящему — значит, результат будет. Что, Господь бессилён, что ли, тебя от лукавого защитит? Да ты просто не молишься, ты же не просишь! Не хочешь, чтобы Господь тебе помог. Если захочешь, то сможешь. На то Господь и даёт нам Свою божественную, всепобеждающую, самую великую в мире силу. Какой там лукавый?

Десять больше единицы, сто больше десяти, миллион больше ста, а миллиард... Но есть бесконечность. И, по сравнению с бесконечностью, миллиард — всё равно ноль. И пусть лукавый могущественный, но ВСЕМОГУЩИЙ только один Господь. Если Бог с нами, то никто против нас... Вернее — мы с Ним, Господь-то всегда с нами. Если мы с Богом, под Его божественным благодатным покровом, тогда ничего с нами сделать невозможно. Нас можно уничтожить физически, но не нравственно. Нельзя принудить нас делать то, чего мы не хотим. Не хочу обижаться — значит, и не обижусь. Меня обидят — значит, я буду молиться так, чтобы эту обиду силой Божией преодолеть.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ: ПРОСТИЛ ЛИ ТЫ?

— **Мне кажется, часто человек, сам того не осознавая, не хочет простить обиду, потому что осознание своей правоты и неправды обидчика как-то утешительно.**

— Да, никто меня не жалеет, так хоть я сам себе почувствую. Это категорически мешает. И опять-таки в этом — или горделивая попытка своими силёнками справиться, или

стремление принять желаемое за действительное. Обида — больно. Даже крапивою обожгись — и то больно. Конечно, ожог можно перетерпеть. Но есть такие глубокие раны, которые просто так не проходят. Ну, допустим, на руке нарыв сильный... Тут медицинская помощь нужна. Ты можешь изо всех сил глядеть на свою рану и говорить: «Хочу быть здоровым!» Бесполезно.

Сейчас, особенно среди православных, очень распространено самолечение. Звонят врачу, и тот по телефону человека пользует. День «лечит», неделю, месяц, пока больной не понимает, что лучше бы ему в поликлинику пойти. Там его, наконец, начинают лечить как надо, и он поправляется. Если болезнь серьёзная, необходимо принимать адекватные состоянию усилия. А каково наше духовное состояние? Молиться мы не умеем, смиряться не умеем, терпеть не умеем, практически ничего не умеем. Разве что бездумно долдонить по молитвослову молитвы...

— **А как понять, простил ты человека по-настоящему или пытаешься обмануть самого себя? Что является критерием прощения обиды?**

— Можно проверить себя чисто умозрительно. Представь, что ты к обидчику приходишь, предлагаешь помириться, он бросается тебе на шею, вы целуетесь-обнимаетесь, плачете-рыдаете, и всё отлично. Потом представь, ты приходишь и говоришь: «Давай помиримся? Прости меня, пожалуйста!», а в ответ слышишь: «Знаешь, ты иди отсюда...», — «Во-о-о-от. Ага! Я тут так смирился, я к тебе пришёл прощения просить, мир предлагать, а ты!»

Жил в Ленинграде Владыка Мелитон, его при жизни называли святым. Я имел счастье немножечко с ним быть знакомым. Он ходил в стареньком пальтишке, один, без всякой свиты. Однажды Владыка приехал к замечательному старцу архимандриту Серафиму Тяпочкину, постучался в калиточку, а келейница в простом старичке архиерея не увидела и сказала: «Отец архимандрит отдыхает, подожди». И он смиренно ждал. Как-то я у него спросил: «Вы такой любящий человек, как Вы смогли быть таким?» «Какой я любящий?» — удивился он. А потом задумался и сказал: «За всю жизнь я только раз человека обидел».

Когда Владыка Мелитон был молодым (ещё до революции), он учился в епархиальном училище, на миссионерских курсах, устроенных по типу интерната. Учился Миша (Мелитон — его монашеское имя) всегда хорошо. Однажды он сидел в классной комнате, делал домашнее задание вместе с другими ребятами, и вдруг туда вбежал Колька, разгильдяй и безобразник, и разбросал нюхательный табак. Все начали чихать, кашлять... Шум, гам. Колька смылся, а тут появляется инспектор: «Что за шум?» И вот Владыка рассказывал, что сам не знает, как у него вырвалось: «Колька табак разбросал», — заложил товарища. Тогда это было совершенно недопустимо. Нигде: ни в армии, ни в гимназии, ни в епархиальном училище — нигде. Ну, Кольку тут же в карцер на два часа. А Миша вокруг карцера круги нарезает, переживает. Хотя этот безобразник его спровоцировал: сам не занимается и другим мешает, Миша страдает, ходит, молится... Наконец, Кольку выпускают, он к нему бросается: «Коля, прости меня! Не знаю, как у меня вырвалось!» Тот ему: «А ну, пошёл отсюда...». Михаил опять: «Коля, прости меня!» Лет 14-15 мальчишке было. Его ударили по одной щеке — он вторую подставил. Ну, что поделаешь, Колька злющий-презлющий, Миша поворачивается, но не успел сделать несколько шагов, Коля его догоняет: «Миша, и ты меня прости!»

Если можешь подставить другую щеку, второй раз у нормального человека рука не поднимется, когда ты действительно смиренно, с любовью просишь прощения. Уж надо совсем быть злодеем, чтобы и второй раз ударить.

Такие люди, как Владыка Мелитон, — просто из другого теста. Они не мирились с тем, с чем мириться нельзя — со злобой, обидой, грехом. А мы: «Ах, меня обидели, и я обиделся». Ты не имеешь права быть обиженным, в своей душе носить обиду — это грех, болезнь духовная. Как хочешь — только ты её преодолей. Если ты с Господом, это возможно. Если больно тебя задела, значит нужно терпеть и бороться столько, сколько потребуется, чтобы ты грех действительно победил. Здесь «хочу» совершенно недостаточно. Критерий один: сможешь ли ты вторично стерпеть грубость или нет?

Конечно, речь идёт о более-менее обыкновенных, бытовых грехах. Бывают грехи тяжкие, на грани смертных (скажем, измены — это совсем другой разговор). Но, собственно, из этих повседневных отношений, из этих непреодоленных грехов копится греховный ком, который может раздавить. Терпеть его нельзя. Не хочешь, чтобы эта зловонная гниющая мусорная куча тебя погребла под собой, значит, борись с каждым грехом до победы. Старайся раскаяться так, чтобы и следов его не осталось в душе. А раз не осталось — значит, он ушёл в небытие.

СМИРЕНИЕ — НЕ ПАССИВНОСТЬ ПЕРЕД ЗЛОМ

— Как это? Ведь были слова, были поступки, они же были — это факт?!

— Господь говорит, что изглаживает грехи. Но что такое грех? Всё, что в мире существует, — сотворено Богом. Сотворил Господь грех? Нет. Значит, грех не существует, как другие Богом сотворённые идеи, духовные и материальные сущности. Всё, что сотворил Господь, — благо. А грех — это зло, и Господь греха не сотворил, значит, в этом смысле греха нет, это некий мираж. Мираж бывает? Бывает. Видишь мираж? Видишь. Но на самом деле того, что ты видишь, нет? Нет. И греха в таком смысле нет. С одной стороны есть, а с другой — нет. Если ты каешься, эта псевдодуховная сущность изгоняется Господом вон из мира, словно её не было. Если ты действительно забыл и простил, то можешь с человеком общаться, как будто ничего и не случилось. Каждый знает, как трудно прощать. Но не прощаем мы только потому, что не прикладываем тех огромных духовных усилий, которые необходимы, чтобы победить зло, чтобы грех полностью изгнать из нашего мира. Мы ограничиваемся тем, что успокаиваемся со временем.

— Батюшка, а бывает, что не знаешь, почему вдруг человек обиделся... Не разговаривает почему-то...

— Ну, подойди и скажи, только с любовью и мягко: «Я тебя чем-нибудь обидел?»

— Но...

— Но вот тогда и молись так, чтобы твоя молитва преодолела то зло, которое невольно и неведомо для тебя тобой соделано. Лукавый же не в открытую действует. Он пользуется нашими слабостями. Надо сказать: «Какая же я грубая, неделикатная, если даже не заметила, как человеку боль причинила. Господи, прости меня, окаянную! Виновата. Обидела человека так, что он со мной даже разговаривать не хочет. Что же я такое сделала? Господи, даруй ми зрети моя прегрешения!»

— А если у человека изъян? Если он пьёт? Если он хам?. Как с ним говорить?

— На такие вопросы трудно отвечать, нужно смотреть на конкретную ситуацию. Но в качестве примера могу привести рассказ «Медсестра» из книги «Отец Арсений». Там, отвечая на вопрос, как же она такой хорошей выросла, сестричка объясняет, что такой её воспитала мачеха. У неё умерла мать, и эта осиротевшая девочка мучила свою мачеху по первому разряду, просто издевалась, как только может 14-летний ребёнок. Но мачеха была по-настоящему глубокой христианкой. Она молилась, трудно передать как. И своим смирением, пламенной молитвой и верой сумела переломить сердечко озлобившейся девочки. Её папа раз в год крепко запивал, приводил товарищей, пьяная компания вваливалась в дом, и родная мама, когда была жива, страшно пугалась, забивалась в угол, выслушивала упреки и чуть ли не побои терпела. Девчонка со страхом ждала очередного папиного запоя (ещё до примирения с мачехой). И вот вваливается пьяный папочка с друзьями и требует, чтобы жена на стол накрыла. А тихая и безответная мачеха вдруг хватается одного дружка, за порог его вышвыривает, другого — туда же и дверь закрыла. Папенька: «Как, на моих дружков!» Чуть было её не ударил. Но она схватила, что попало под руку, и так его «отметелила»... Всё, вопрос был решён.

— Это смирение?!

— В том-то и дело, что смирение — добродетель сверхъестественная. Господь сказал: «Я смирен». Кто-то из святых отцов говорил, что смирение — одеяние Божества. Смиренный человек — тот, кто побеждает зло в самом его корне. И если ему для этого нужно применить физическую силу, значит, он её применит. Он вовсе не тюфячок-половичок, об который ножки

можно вытирать: «Ах, я терплю, такой смиренный». А внутри всё бурлит-кипит... Какое же это смирение? Это пассивность перед злом.

— Если близкий человек ведёт себя, мягко говоря, нехорошо по отношению к тебе, особенным раскаянием не страдает, не будет ли всепрощаемость ему же во вред?

— Будет, конечно. Но я только что привёл пример мачехи и девочки. У мачехи хватило духовной чистоты, чтобы понять, как ей себя вести с этой девочкой. Наверняка у неё руки чесались неоднократно или хотелось папе рассказать... Но она поняла, что ребёнок себя так ведёт от какой-то дикой боли. Девочка лишилась матери, поэтому встретила в штыки кроткую, тихую, любящую мачеху. Мачеха среагировала не с обидой, не со злобой в ответ на страшную агрессию, которая на неё изливалась, а удивительно по-христиански, с одухотворённым смирением. Своей любовью, молитвой, терпением и смирением она смогла преодолеть тяжелейшее для этой девочки искушение.

— А как понять, когда надо промолчать, а когда...

— Для этого-то как раз смиряться надо. Только смиренный человек различает добро и зло. Как Господь благословит, так он и будет себя вести. С иного, может быть, полезно спустить семь шкур. Недавно один генерал (ему уже к 80-ти) рассказал мне: «В 14 лет я стал вести себя совершенно безобразно. Семья у нас была непростая, в гостях бывали знаменитости, они с папой по-французски разговаривали, и я понимал. Когда же темы были для меня запретными, они переходили на немецкий. И вот однажды в ответ на какое-то мое очередное хамство папочка взял и выпорол меня как следует. Это не было унижением моего достоинства. Просто в переходный возраст случился гормональный взрыв. И отец его погасил мощным противоположным действием. Я своему папе благодарен». Отец без злобы его порол. Но я вовсе не призываю всех пороть своих детей, потому что для этого надо быть такими папочками и мамочками, которые это могут делать со смирением, внутренне сохраняя присутствие духа. Смиренный человек не теряет духовный мир ни при каких обстоятельствах. Надо отодрасть? Ну, значит, выдерем для пользы дела, только с любовью.

— Можно ли идти к Причастию, если никак не можешь побороть обиду?

— Бывают грехи, которые за один раз не преодолеешь и, конечно, в такой ситуации особая помощь Божия необходима. Поэтому нужно причащаться, молиться, каяться, бороться со своим грехом. И понимать, что либо ты победишь в себе свой грех, напрягая все свои силы, либо грех победит тебя.

— Что значит «победит тебя»?

— Ты потеряешь этого человека, совсем с ним общаться не сможешь. Раз у тебя на душе грех, ты будешь поступать греховно. Тебя одолеет мстительность, злопамятность, обидчивость. Ты будешь копить обиды, искать и видеть там, где их нет, всё истолковывать в дурном смысле. Это приведёт к деградации духовной.

Но причащаться можно только при условии, что ты от души молишься и каешься. Пусть ты этим грехом обуреваем, но ты с ним борешься. Бывают грехи, с которыми нужно сражаться постоянно. Только следи, чтобы не расслабиться, не устать и не потерять надежды, что с Божьей помощью ты их победишь. Тогда просто необходимо причащаться.

Господь нам посылает испытания, чтобы мы учились со своими грехами бороться. О каких-то давних прегрешениях мы забыли напрочь, вот Бог нам и попускает впасть в видимый грех, чтобы мы его ощутили и смогли преодолеть. Поскольку человек — существо целостное, если он побеждает этот грех, то побеждает и другие. Человек грешный, а Господь милостивый. Ты просишь прощения за один грех — Спаситель может и другие простить. Но нельзя относиться к Причастию как к какому-то лекарственному средству: принял таблетку — вылечился. Если голова в данный момент перестала болеть, это не значит, что болезнь прошла. Нам необходимо исцелиться полностью, чтобы нравственная боль больше никогда не возвращалась.

Подготовила Ирина ДМИТРИЕВА

Фото Леонида ШЕМЕТОВА

На вопрос «Как простить обиду?» ответили священники и прихожане якутских храмов.

Фото Марии Клинцовой

Блиц

ЕСЛИ УМОМ ПОНИМАЕШЬ, А СЕРДЦЕ БОЛИТ

Священник Владимир СЕВРЮКОВ, настоятель храма Рождества Христова, п. Айхал (ныне, как мы уже говорили, батюшка возглавляет Мирнинское благочиние и Свято-Троицкий приход в Мирном).

Наверное, каждый, кто когда-нибудь обижался, согласится, что в этом состоянии человек испытывает сильный внутренний дискомфорт. Естественное желание, которое рождается в душе, — как можно быстрее освободиться от неприятного чувства. Но каким образом?

Во-первых, по-моему, человек должен осознать, что обидой он отравляет, прежде всего, собственную душу.

Во-вторых, понять, что эмоции — очень плохой советчик. Нужно трезво проанализировать ситуацию и, главное, не искать в поступке обидевшего тебя человека злой умысел.

В-третьих, стоит покопаться в себе самом: может, я сам неосторожным взглядом, фразой, усмешкой или ещё чем-нибудь спровоцировал человека на обидный поступок в свой адрес? А может, он вообще не хотел меня обижать, просто я сам накрутил себе эту проблему?

И уж если некто, действительно, регулярно и методично пытается нас унижить, оскорбить, оклеветать, то мы как христиане должны постараться примерить на себя слова Христа:

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11-12).

Мне могут заметить: «Всё сказанное, может быть, правильно и хорошо, но что делать, когда умом ты это понимаешь, а сердце болит, потому что там занозой сидит обида»? В песне поётся: «Ну, а сердцу не прикажешь, как в народе говорят».

Самый главный и обязательный шаг к примирению — молитва. Молитва к Тому, Кто является источником мира, согласия, веры, надежды и, конечно, любви, то есть — к Богу, для Которого нет ничего невозможного и Который сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 7-8).

ПОДУМАЙ: ЗАВТРА КТО-НИБУДЬ НЕ ПРОСНЁТСЯ — ТЫ ИЛИ ОН

Священник Владимир ТЕРЕХОВ, настоятель храма новомучеников и исповедников Российских, г. Алдан (сейчас настоятель прихода Воскресения Христова в г. Железногорске).

Есть люди, которые носят на лице маску-выражение «ЗА ЧТО?!» Их можно легко угадать в магазине, в транспорте именно по хронически кислой мине. Будто жизнь состоит

только из неприятностей. Они ругают правительство, соседей, жену, погоду... Но, по сути, обижены на Бога. МНЕ, с МОИМ талантом — и такую судьбу?

Не спорю: когда подходят и говорят обидные вещи, резко, всегда некстати, то очень неприятно. Начинаешь оправдываться, становишься агрессивным, защищая себя любимого, ночью переигрываешь диалог в свою пользу. Но, в сущности, все мои обиды — прах. А претензии «обидчиков» были лишены оснований. Только понимаешь это со временем.

Хочешь узнать, кто ты, — спроси о себе «врагов».

Обиженному, сжатою сердцу Бог не может открыться.

А как простить — иногда вопрос всей жизни. Ведь это задача избавления от гордости. Когда я был совсем молодой, обратился к отцу Михаилу Зайцеву «за рецептом»: «Что делать, если не справляешься с обидой, не можешь простить?» Тот посоветовал: «Подумай о том, что завтра утром кто-нибудь не проснётся — ты или твой обидчик. Что ты будешь делать со своей обидой на том свете? У тебя СЕГОДНЯ — самый важный день, и ты должен решиться простить, если хочешь войти в Царство Божие. Потому что завтра может не случиться».

Хороший нецерковный пример человека, который не обижался никогда, — князь Мышкин Ф. Достоевского. Таких называют блаженными. Ещё более светский пример — Форрест Гамп из американского фильма. У него тоже можно поучиться незлобivosti.

НЕ НАДО РЕШАТЬ ЗА ДРУГИХ

ЛИДИЯ, прихожанка храма новомучеников и исповедников Российских, г. Алдан.

Расскажу обыденный случай, какие происходят часто. Недавно была у детей в Киеве, и в один из вечеров оказалась одна. Невестка с моей внучкой гостила у своей мамы; сын должен был по дороге с работы забрать их домой. Но позвонил: «Мама, я устал, мы останемся тут». Я, конечно, согласилась, но... обиделась. Обида стала нарастать, как снежный ком: приехала ненадолго, четыре года не видела детей, и каждый день был дорог. Позвонила в запале невестке — хорошо, что она не смогла подойти к телефону, оказалась занята. Завелась до сердечной боли и... остановилась. Заставила себя раскрутить ситуацию в обратном направлении: что, собственно, случилось? Сын устал. Его обогрели, накормили. Такая теща — подарок. Внучке уютно и комфортно у бабы с дедом — разве это плохо? Тяжесть в душе исчезла.

Думаю, суть обиды в том, что мы решаем за других, как они должны поступать. А почему, собственно? Это ли не наш эгоизм и самонадеянность? И ещё. Каждая маленькая победа над собой даёт новые силы и бесценный опыт. Нужно пробовать отбрасывать эмоции и глядеть на ситуацию со стороны другого человека.

СКАЖИ СЕБЕ ТО, ЧТО ГОВОРИШЬ ДРУГИМ

СЕРГЕЙ, прихожанин Преображенского собора, г. Якутск.

Обида обиде рознь. Бывает, что, действительно, очень трудно простить, особенно, если прощения просить никто и не собирается. В таких случаях я пытаюсь вспомнить, как мне бывает тяжело, если чувствую, что какой-то человек на меня обижен, причём, по моему мнению, совершенно напрасно. Думаю: и обижаться тут нечего, и поменьше бы обидевшемуся амбиций да тщеславия, и хорошо бы ему научиться не чувствовать себя «пупом земли», тогда не будет казаться, что весь мир должен перед ним ходить на цыпочках и заглядывать в рот: «Это вас, случайно, не задело?», «А это достаточно приятно слышать?»... А потом всё это переадресовываю самому себе. Помогает.

Подготовила Марина ГОРИНОВА

МАТФЕЙТАН СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

Эрэл

18-с түһ.

²¹ Онуоха Петр Киниэхэ кэлэн ыйыппыта: «Тойоноум, быраатым миигин утары аһыны оҥордобуна, мин кинини хаста бырастыгыныахтаахпыный? Сэттэтэ дуо?»

²² Иисус эппитэ: «Суох, эийэхэ сэттэтэ диэбэппин, сэттэ уон төгүл сэттэтэ диибин. ²³ Ол эбэтэр Халлаан Саарыстыбатын манньк холобурдуоха сөп. Санаан көрүҥ: арай биридэ ыраахтаабы чабардарын кытта эһин аахсыан бабарбыт. ²⁴ Эһин аахсан барбытыгар киниэхэ хас да мөлүйүөн үрүҥ көмүс манньыат иэскэ киирбит кигини аҕалбыттар.

²⁵ Иэстээх кигитэ тугунан да төлүүр кыаба суобун иһин, эһин саптараары, тойоно кинини ойохтору-оҕолору, туох баар баайдары-дуоллары атылылырга дьаһайбыт.

²⁶ Чабар ыраахтаабы иннигэр сөһүргэстээн туран: «Тойоноум! Көһүтэ түс, мин эийэхэ барытын төлүөм», — диэн ааттаспыт.

²⁷ Ыраахтаабы үлэһитин аһынан ытан кэбиспит, эһин бырастыгы гыммыт.

²⁸ Чабар баран иһэн, киниттэн баара-суоҕа сүүс үрүҥ көмүс манньыаты иэс ылбыт киги иһэрин көрөн, тутан ылан хабарбатыгар түслүт уонна: «Иэспин төлүү оубус», — ди-ди-ди ыкпыт-түүрбүт.

²⁹ Кигитэ кини иннигэр сөһүргэстээн туран: «Миигин көһүтэ түс, барытын төнүннэриэбим», — диэн ааттаспыт.

³⁰ Анараангыта истиэн да бабарбатах — хаһан эһин төлүүр диэри хаайыыга уктарбыт. ³¹ Атын чабардар мань көрөн улаханньк хомойбуттар уонна баран туох буолбутун барытын тойонноругар кэпсээн биэрбиттэр.

³² Тойоно ол чабары ыгыран ылан эппит: «Оо, хара санаалаах кулут! Көрдөспүтүҥ иһин, мин эийэхэ иэскин барытын бырастыгы гыммытым. ³³ Мин эийгин аһыммытым курдук, эн эмиэ табаарыскын аһынахтаах этинг буолбат дуо?»

³⁴ Уордайбыт ыраахтаабы кинини, эһин барытын төлүүр диэри, муннааччыларга биэрбит.

³⁵ Онон эһиги бырааттаргытын ис сүрэххиттэн бырастыгы гыммат буоллахтына, Мин Халлааннаабы Аҕам эһиэхэ эмиэ ситигирдик сыһыаннаһаба».

Фото Ильи ОСИПЕНКОВА

ЧТОБЫ ПРОСТИЛ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ВРАЧ, или Как не надо исповедоваться

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Справочник
неофита

«ПРАВИЛЬНАЯ ИСПОВЕДЬ» — ЭТО НЕПРАВИЛЬНО

«Батюшка, а как правильно исповедоваться»? Этот вопрос можно услышать не только от людей, ничего не знающих о православной вере, но нередко и от прихожан, которые ходят в храм и исповедуются уже с десятков лет.

Прежде всего хотелось бы слово «правильно» поставить в кавычки, потому что словосочетание «правильная исповедь» создаёт иллюзию, что существует некий шаблон для покаяния. Думаю, лучше всего объяснить, как «правильно» исповедоваться, можно апофатически, то есть через объяснение того, как этого делать НЕ нужно. Но сначала скажем немного о сути этого Таинства.

«Удобно же вы, верующие, устроились: нагресишь-нагресишь, а потом — покаешься, и можно дальше грешить!» Такое мне приходилось слышать не раз и не два. А вот другое распространённое мнение: «Я могу и дома покаяться, зачем мне ещё к попу идти, он сам грешный».

К сожалению, для большинства людей (даже

воцерковлённых) исповедь — когда грехи прощают, и больше ничего. Но дело в том, что православное богословие понимает грех не как преступление, которое требует амнистии, а как заболевание, которое нужно лечить. Любой грех, любая страсть — это болезнь, которая терзает человека, мучает его, мешает жить счастливо и полноценно, хотя сам «больной» часто не может понять причину своих страданий.

А теперь представьте: человек с язвой желудка после долгих мучений и попыток самолечения наконец-то приходит к врачу и говорит: «Доктор, желудок болит, помогите, погибаю». А доктор ему в ответ: «Ну ладно, иди домой, я на тебя не сержусь за то, что ты язву заработал». Бред? Но точно так же будет выглядеть ситуация, когда на исповедь придёт, например, запойный пьяница и скажет: «Господи, я из-за этого пьянства окаянного всё потерял: работу, семью, квартиру, облик человеческий, помоги мне, у меня у самого не хватает сил бросить». А священник ему скажет: «Ну, иди, Бог тебя простил».

Суть исповеди как раз в том, что в этом Таинстве грехи не просто прощаются, а ВРАЧУЮТСЯ. Каяться можно (и нужно!) и дома, но исцеление даётся только в Таинстве церковном.

Церковь — больница, а Христос — Врач. Потому Господь и говорит в Евангелии: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17). Вот только человеку бывает очень трудно признаться даже самому себе в том, что он болен грехом и нуждается в исцелении.

Как часто вместо того, чтобы честно себе сказать: «Да, это я САМ (а вовсе не «стерва» тёща) развалил семью», «Это из-за МОЕГО пьянства, а не из-за плохого начальника я потерял работу», «Детей такими ленивыми и равнодушными воспитал тоже именно я — собственным примером», человек предпочитает говорить: «Мне не везёт в жизни», «Меня кто-то сглазил, порчу навёл», «На мне проклятие», «Меня никто не понимает, не ценит и не любит» и так далее. Причём очень быстро находится тот, кто «сглазил», «проклял», «наколдовал»... Искать виноватых ведь намного легче, чем менять характер, привычки, отказываться от своих «слабостей», в общем, лечиться от греха.

О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ НА ИСПОВЕДИ

90% исповедей начинаются со слов: «Батюшка, простите, согрешил(а)...» Может, это и не грубая ошибка, но всё-таки слова покаяния мы должны обращать к Богу, а не к священнику, ведь и грешны мы перед Господом, а не перед батюшкой. И грехи на исповеди отпускает Господь ЧЕРЕЗ священника, а не он сам. Да, батюшка слышит и слушает исповедь, если необходимо, может что-то уточнить, что-то посоветовать, но всё же он лишь свидетель (как на свадьбе). Если же вы хотите что-то спросить или о чём-то посоветоваться со священником, то лучше это сделать после того, как вы закончите исповедоваться.

Другая беда, с которой часто приходится сталкиваться, — пустословие. Исповедь должна быть содержательной и благоговейной, ведь мы обращаемся к Самому Христу. Пустая болтовня во время Таинства говорит о том, что человек либо плохо готов к исповеди, либо пытается скрыть самое главное, не решаясь о нём сказать. И это означает, что человек исповедует священнику, а не Богу.

Ещё одна распространённая ошибка случается, когда люди

начинают исповедоваться в чужих грехах: «Прости, Господи, я раздражалась, потому что у меня муж пьёт, работать не хочет...», — далее следует (коротенько, минут на сорок) рассказ о плохом муже. Каяться надо в СВОИХ грехах, не оправдывая себя и не сваливая вину на людей и обстоятельства, ведь они — лишь орудия в руках любящего Бога, Который пытается через них открыть нам самих себя. Одна из важнейших целей духовной жизни — познать себя и через это смириться.

Нередко постоянные прихожане сокрушаются: «Я раньше намного лучше был(а), а теперь с каждым годом всё хуже и хуже». Приходится объяснять, что в православии «растут вниз», и дело не в том, что грехов больше стало, а в том, что мы постепенно избавляемся от иллюзий насчёт самих себя. Как часто можно услышать признания: «Я не гордая», «Я не завистливый», «Ох, ну уж жадности во мне совсем нет», и бывает необходимо много лет регулярной молитвы, постов и исповедей, чтобы человек понял однажды, как глубоко все эти годы заблуждался.

Есть такая карусель — «Колесо обозрения», чем выше поднимаешься, тем больше видно и тем страшнее. Так вот, духовная жизнь напоминает такую карусель — с каждым годом всё страшнее от того, что в себе видишь. Это нормальный путь духовного развития. А вот если человек ощущает, что становится всё более праведным, надо бить тревогу. Скорее всего, духовная жизнь такого «христианина» свелась к исполнению внешних норм и предписаний, которые без видения своих грехов превращаются в лицемерие и фарисейство.

Каждый из нас — абсолютно уникальная и неповторимая личность, поэтому и исповедь каждого человека тоже, в какой-то мере, уникальна, неповторима. Главное — иметь сокрушение о своих грехах и желание поменять жизнь, а «сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит».

*Иерей Роман МАТЮКОВ,
храм новомучеников и исповедников российских, г. Алдан
(в настоящее время клирик Воскресенского храма
г. Железнодорожска)*

Фото Сергея ДОЛГАНОВА

ЛЕГКО ЖИТЬ ПРОЩЁННЫМ

Несколько лет назад я вела в газете «Якутия» рубрику «Наедине со всеми». Мне присылали вопросы читателей, а я на них, как могла, отвечала. Подразумевалось, что наедине со всеми оказывался человек, задавший вопрос, часто сокровенный, интимный, раскрывавший его перед другими. Поэтому мы не указывали фамилию, даже если письмо было подписано полным именем.

Сегодня наедине со всеми оказался отвечающий. Но я не могу спрятаться даже за псевдонимом, потому что вопросы были — ко мне. И не могу ответить иначе, потому что другого опыта у меня нет. Отвечая ТАК, я рискую. Очень рискую. Ради чего? Наверное, ради того, чтобы исполнить заповедь Господа о любви, в которой нет страха. В меру собственных сил. Не скажу, что во мне страха нет, но я постараюсь его преодолеть.

Ирина ДМИТРИЕВА

⁸ Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас.

⁹ Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

¹⁰ Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Первое соборное послание святого апостола Иоанна. Гл. 1

⁸ Өскөтүн аныытыа суохпут дэнэр буоллахпытна, бэйэбитин албыннабыт, ол аата биһиги сүрэхпитигэр кырдык кыыма да суох.

⁹ Оттон аныытыын-буруйбутун Тангара иннигэр билинэр буоллахпытна, Кини эрэллээх уонна кырдыктаах буолан, биһигини бырастыгыныаба, бары куһаҕантан ыраастыаба.

¹⁰ Аныытыны онорботохпут дэнэр буоллахпытна, биһиги Кинини сымыйаччы курдук көрдөрбүт, ол аата Кини тыла биһиги сүрэхпитигэр суох.

Сибэтиэй Иоанн апостол бастакы илдьит суруга. 1-ы түһ.

Здравствуйте, уважаемая Ирина Александровна! Я очень люблю вашу газету, нахожу в ней для себя много интересного и полезного, но в номере «Женский день» мне один Ваш ответ не понравился. Показалось, что на вопрос Р.К.Филипповой Вы ответили как-то общо. Хотелось бы более предметного разговора по поводу конкретной проблемы: как готовиться к исповеди, как к ней идти и т. д. Тем более, что эти вопросы встают не только перед пенсионерами.

Я человек ещё молодой, но тоже смущаюсь тем, что не знаю, как и что говорить, к какому священнику лучше подойти с этим и когда. Вы же предлагаете своим читателям присылать свои истории, рассказывать о своём опыте, так покажите пример. Трудно? Ещё бы! Я лично не представляю, как бы мог поделиться сокровенным с таким количеством народа. Но, поймите, именно личного мы ждём от Вас. Попробуйте рассказать нам о том, как Вы, Ирина Александровна, первый раз через себя переступили, как заставили себя прийти на исповедь, как готовились, что говорили, что почувствовали.

С уважением, Александр, 22 года.

Здравствуйте и Вы, Александр! Я принимаю Ваш упрёк, хотя замечу, что мой ответ на вопрос Раисы Константиновны был именно из личного опыта. Однажды я так и сказала на исповеди: «Не люблю Бога и людей!» Священник спросил: «Всё?» Я сказала: «Всё!» И он прочёл разрешительную молитву. Потому что все грехи, в конечном итоге, сводятся к одному — греху всех грехов: отсутствию подлинной любви к Богу, веры в Него и надежды на Него. Правда, оговорюсь, я в тот период исповедовалась очень часто, причём духовнику, то есть священнику, перед которым моя душа открывалась настолько, насколько она раскрывалась мне самой, и эта исповедь была сразу после какой-то очень подробной.

Всё всегда происходит по-разному: и подготовка к Таинству, и сам процесс исповедания грехов, и переживания, которые при этом возникают. Главное, не надо ждать чего-то конкретного, не предугадывать Божий ответ на наше к Нему обращение, готовиться к тому, чтобы принять любовь. Могу сказать одно: исповедь — всегда событие, даже если кажется, что оно не состоялось или произошло не так, как бы того хотелось. Это всегда возвращение к ЖИЗНИ. Но Вы же просите реальной истории? Что ж, попробую. Хотя чувствую, что... нельзя.

К первой исповеди я себя вовсе не понуждала (хотя знаю людей, которые шли к ней годами). Видимо, Господь увидел, что сама я никогда до этого Таинства не дозрею, и совершил маленькое чудо.

Лет пятнадцать назад я пришла на приём в «Центр традиционной (читай — нетрадиционной) медицины». Нет, слава Богу, не к народному целителю, а к обычному врачу. Для диагностики и лечения надо было снять крестик. Я сделала это с неохотой, но надеть снова уже не смогла. Его нигде не было. Мы перевернули весь кабинет, перетрясли все сумки и карманы — тщетно. Дома устроили ещё одну проверку, но крестика не было. Я расстроилась, потому что там, где нет веры, зреют суеверия. Именно из суеверного страха (потерять крестик крестильный — это, должно быть, плохая примета) я и погнала маму в церковь: «Сходи, пожалуйста, купи новый». Матушка пошла, крестик купила, встретила в храме свою бывшую коллегу, та познакомила её со священником и ещё одной прихожанкой. Впоследствии она стала самым близким моим

другом, а тогда заскочила к нам домой буквально на минуточку — светлая, тихая, радостная, спокойная такая — сказала, что мне надо исповедоваться и причаститься, принесла — вместе со светом своим — несколько тоненьких книг. И тут произошло нечто для меня совершенно невероятное.

Я это «надо» приняла в себя без вопросов, ну так, будто голодному предложили поесть. Так, словно это было обычным делом. Полистала книжки, нашла в молитвослове перечень смертных грехов, прикинула его на себя, кое с чем (!) согласилась, и в том немногом перед Богом повинулась. Отец Игорь Золотухин исповедь принял, причастил. Я тогда очень смутно понимала, что со мной происходит, а к тому, что почувствовала, испытала в момент, когда священник читал разрешительную молитву, не знала, как относиться. Только об этом сказать нельзя. Просто всё было странно — как будто в другой мир окунулась, но не поняла, что к чему. Ничего не поняла. Много позднее, когда я просила совета у отца Игоря для другого человека, он мне сказал: «На первую исповедь надо принести хоть что-нибудь». Ведь каждого из нас совесть в чём-то обличает, правда?

И вот, когда священник ушёл, мама открыла сумку и увидела в кармане на видном месте мой потерянный крестик. Это было чудо. Но чудо состояло не в том, что Господь сначала скрыл от меня родной оловянный крестик на ленточке, а потом вернул, а в том, что я так легко на исповедь согласилась. Со мной произошло примерно то же самое, что с протоиереем Михаилом Зайцевым, который (читайте «Логос» №12 «Обыкновенное чудо») сказал о себе: «Всё было против того, чтобы я не только священником стал, но вообще в Церковь православную пришёл... Мне до сих пор непонятно, как я со своим высокоумием, критицизмом, скепсисом, гордыней, эгоизмом вдруг так легко, гармонично, без всяких потрясений и откровений согласился с тем, что Господь помимо меня во мне совершил». И вот я так же тихо согласилась, хотя весь мой настрой по отношению к жизни, к Богу и к Церкви был бунтарским.

Постепенно я исповеди училась (и учусь!), но главное — учусь каяться. Поначалу так сложилось, что Таинства исповеди и Причастия были для меня неразделимы. Готовясь к ним, я, как и положено, неделю постилась, просила в молитвах, чтобы Господь показал мне мои грехи, чтобы сподобил причаститься не в осуждение, а в исцеление души и тела, читала Священное Писание, книжки о святых, о православии, поучения святых отцов Церкви о покаянии, чтобы приготовить душу, всмотреться в себя, одним словом, испытывала свою совесть. И обязательно брала какую-то брошюру об исповеди, их сейчас много — это некие пособия для неопитов, в которых объясняется, как и в чём нужно каяться. В одной душа «тестируется» по десяти ветхозаветным заповедям, в другой — по семи заповедям Нового Завета, третья помогает различить грехи против Бога, против людей и против себя, четвёртая учит тому, как страсти могут прятаться и прикидываться добродетелями и т. д. Не буду рекомендовать какую-то одну книжку (назову, пожалуй, только «Опыт построения Исповеди» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), «Радость покаяния» митрополита Антония Сурожского и «Беседу перед Исповедью» священника Александра Ельчанинова), поскольку мой метод состоял именно в том, чтобы всякий раз взять новую и по-другому, под другим углом зрения в себя всмотреться. А когда все наставления были перечитаны, я стала открывать их заново, а заодно и себя, потому что прочитывались они уже совсем другим человеком, и всякий раз позволяли (и позволяют) разглядеть что-то новое или почувствовать подлинное покаяние там, где его прежде не было.

Ведь нам только кажется, что каемся мы всё время в одном и том же. На самом деле перемены происходят. Это не моя мысль. Я однажды спросила у отца Игоря: «Подруга говорит, что её друзья-баптисты резко меняются в словах и поведении, а за православными она таких разительных перемен не замечает. Вы исповедуете нас, мы перед Вами Богу свои сердца раскрываем, скажите честно, в нас, православных, хоть что-то меняется? Ведь кажется, что грехи — как Ленские столбы, а покаяние — как ветер, сколько ни исповедуешь, а всё то же». И батюшка, подумав, ответил: «Меняются. Ведь на месте Ленских столбов когда-то были сплошные горы». И в самом деле, как увидеть, что Господь отколол от огромной горы тщеславия маленький кусочек прочнейшей породы и в эту щель пробился в тебя ещё один луч Света Христова?

Фото игумена АГАФАНГЕЛА (Белых)

Они, как грязные кляксы на белом фоне, режут глаз и просятся в стирку, но постепенно эти пятна сливаются в один сплошной фон и на нём новые становятся уже не видны, и чем дольше ты тянешь с исповедью, тем привычнее, органичнее представляется тебе твоё духовное состояние.

Многим кажется, что труднее всего прийти на первую исповедь. У меня было не так. Очень трудно заставить себя пойти исповедовать свои грехи тогда, когда накопил слишком много, или после какого-то сильного постыдного падения.

А порой ты готовишься, пытаешься себя обличить, но покаяния нет, нет подлинного желания перемениться до мозга костей, избавиться от грехов — так стерпелся с собственной грязью. Как бомж. Зачем такому чистить зубы? Но ты понуждаешь себя (как некоторые заставляют себя пойти к зубному врачу), молишься о том, чтобы Господь умягчил сердце и уже во время самого Таинства «вдруг» покаяние тебя настигает, притом очень глубокое.

Конечно, это милость Божия, что у меня с самого начала был духовный отец. Он почти ничего мне не говорил, никогда не учил, просто покрывал мои немощи своей молитвой. Вот он уехал, и для многих его духовных чад это стало невосполнимой потерей. Может, потому и забрал от нас Господь нашего любимого батюшку, чтобы мы научились каяться Самому Богу и не думали, «достойн» ли священник нашей исповеди. Слава Богу, все якутские священники — хорошие пастыри. Сейчас, в отсутствие духовного отца я иду к каждому из них со спокойной душой. Как сказала известная матушка Наталья Николаевна Соколова: «Когда исповедуешься — грехи любому священнику отдать можно. Как грязную рубашку в любую прачечную можно отнести».

Разумеется, мой опыт — это опыт неопита, и я совсем не уверена в его доброкачественности. Единственное, что я знаю точно: в Таинстве исповеди человек получает исцеление души. Но настолько, насколько глубоко и искренне было его покаяние. Дай Бог всем нам почувствовать, как же легко жить прощённым!

Фото священника Сергея КЛИЦОВА

Просто, как говорит игумена Феофила Лепешинская: «Одни удовлетворяются освобождением от грубых внешних грехов и внешней исправностью и не понимают других, судящих себя изнутри, кто опускается на глубину, идёт до конца, до сознания полного своего банкротства, чтобы сознательно, из глубины, из банкротства, из нищеты абсолютной воззвать и ожидать чего бы то ни было только от Него».

По милости Божией я несколько лет исповедовалась и причащалась дома. Господь знает, что кому потребно. Мне нужна была полная сосредоточенность и максимальная защищённость от внешних обстоятельств, и Спаситель это устроил. Поэтому, когда я смогла приходить на исповедь в храм, мне пришлось очень тяжело. Трудно было удержать в себе покаянное переживание, чтобы не отвлечься в условиях, когда за твоей спиной стоит толпа народа (хотя это придавало исповеди и особую остроту). Поэтому я выбирала будние дни, когда на богослужении бывает мало народу. Но выбирала — храм, потому что в нём — благодать.

Что и как говорить? Сама не знаю. Всегда по-разному получается. Важно помнить, что ты БОГУ каешься в ПРИСУТСТВИИ священника, к которому можешь и за помощью обратиться. Я заметила, однако, вот что (хотя это, может быть, и неправильно): важнее не то, что и как ты скажешь во время самой исповеди, а то, что за этими словами будет стоять, с каким сердцем ты к Богу придёшь. Бывало, что во время подготовки к Таинству так всё в душе перевернётся — «Господи, не хочу в себе этого! Не хочу!», «Вижу, Ты меня другой создал и для другого, я всё испортила, но Ты прости и помоги стать такой, какой Ты меня задумал, — настоящей. Исправь меня!», — а потом в волнении что-то забудешь сказать, но этот грех всё равно от тебя отходит, потому что Господь — сердцевед. Можно обмануть священника, даже себя, но Его — НИКОГДА.

Ещё из опыта. Если сердце требует подробной исповеди, то лучше заранее договориться с батюшкой о дне, в который ни он, ни окружающие вас люди не будут спешить.

Не знаю, как у других, но я заметила: обычно сразу после исповедания грехов каждый твой помысел греховный, каждое слово недоброе очень остро переживаются и требуют исповеди.

ЧТО ТВОЁ ПОКАЯНИЕ — ЛЁГКИЙ ВЕТЕРОК ИЛИ ШКВАЛИСТЫЙ ВЕТЕР?

⁷ Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты.

Послание к Римлянам святого апостола Павла. Гл. 4

⁷ Буруйдара бырасты гыннылыбыттар, аныылара сотуллубуттар — алгыстаахтар.

Сибэтиэй Павел апостол Рим христианнарыгар илдьит суруга.

4-с түһ.

Уважаемая Ирина, меня очень задело Ваши слова о том, что на исповеди главное надо «быть честным перед Богом». Я не совсем это поняла. В чём честность?

Алёна

В чём честность, Алёна? Есть, на мой взгляд, два момента, когда надо задать себе вопрос: «Честен ли я?»

Однажды моя подруга спросила: «Ну, почему это грех — близость с мужчиной? Я же не проститутка. Нет, не согласна!» И я подумала (может быть, неправильно), что есть несколько стадий духовного роста для человека, который пришёл к Богу и УЖЕ ПРИЗНАЛ, что, да, в принципе ЕСТЬ ГРЕХ как нарушение воли Божией, Божиего замысла о человеке.

Сначала он с чем-то соглашается, а что-то НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ: «Ну, ладно, я признаю, воровство — грех, но осуждение-то почему?! Или блуд? Если с любимым?»

Потом человек понимает, что грех — это всё-таки не то, что мы сами думаем о нём, в меру собственных глупости, невежества и испорченности, а то, что определил наш Творец. Он уже ПОНИМАЕТ это, но ЗНАНИЕ ПОКАЯНИЯ НЕ РОЖДАЕТ: «Да, я признаю, согрешил, но не стыдно мне, хоть убейте, не чувствую я стыда перед Богом, не могу покаяться перед Ним! Не хочу, не готов со своей страстью расстаться».

Бывает, что человека прошибает стыд, но этот СТЫД — ИУДИН, без надежды на прощение грехов, на победу над ними. Человек в таком состоянии уже и хотел бы не давать воли страстям, следовать заповедям, но не имеет внутренней решимости для этого, веры в свои силы, надежды и упования на помощь Божию. Помните завхоза 2-го дома Старобеса, «голубого воришку» Альхена из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова? Этот застенчивый ворюга крал, и ему было стыдно. «Всё существо его протестовало против кража, но не красть он не мог... Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щёчки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза». Более честный, но слабый в вере может впасть в уныние и даже дойти до отчаяния.

Не отчаивается тот, кто, прочувствовав всю мерзость греха, жаждет от него отрешиться, жить чисто, подражать Христу. Он хочет святости в себе не потому, что ждёт взамен от Бога каких-то благ, а потому что открыл красоту и совершенство, к которым призвал человека Господь, потому что грех ему опротивел: «Боже мой, я не хочу больше так поступать, так думать, так жить НИКОГДА! Помогите!» Он понуждает себя к исполнению заповедей, старается меняться изо всех сил, но ему трудно. Он уже испытал радость покаяния, примирения с Богом, жизни со Христом; он знает, верит, что так и только так должен жить христианин, и, хотя сердце ещё не привыкло к добродетельной жизни, не умеет любить, жертвовать, прощать, человек надеется на Господа — Христос поможет — и старается всю свою жизнь превратить в покаяние.

И, наконец, добродетельная жизнь становится для человека естественной. Ему говорят: «Как ты хорошо поступил!», а он, без тени тщеславия, удивляется: «Как? Хорошо? А разве можно иначе?» Он просто не способен на грех. Совсем не способен. Или почти совсем. Ведь даже святые плакали о грехах до смертного часа, но, как мы знаем, не напрасно. Их покаяние становилось ПРЕОБРАЖЕНИЕМ.

Так вот, если ты не признаёшь ещё, что твой поступок или твоя мысль — грех перед Богом, так и скажи: «Господи, я сделал то, что Ты называешь грехом, но не могу просить у Тебя прощения за то, в чём не считаю себя виноватым. Я не понимаю, как ЭТО может Тебя ранить. Я так далёк от Тебя, так чужд Тебе, что я даже понять Тебя не могу. Ты прости мне это непонимание и дай покаяние, чтобы я не только видел в себе грех, понимал, что это грех, но ещё и смог изжить его из себя, чтобы никогда больше не совершать

подобного». Но обязательно приди и скажи. На исповеди. В этом тоже наша честность выражается.

Однажды я написала своему духовному наставнику: «Разве это покаяние — перечислить на исповеди грехи?! Да, я знаю и признаю, что это грех, я в себе его вижу, но у меня вовсе нет настоящей РЕШИМОСТИ грех преодолеть, а значит, моя исповедь — ложь. Подлинность покаяния определяется готовностью пострадать, принять муки ради того, чтобы, разрушив твердыню своих грехов, приблизиться к Отцу Небесному, войти в Его радость. Значит, я не сама смиряюсь, а Бога призываю к смирению: «Ты, Господи, меня прости, пребудь во мне, но меняться я не хочу, мне трудно, Ты смиришь, прими меня такой, какая я есть, Ты мне такой, какая я есть, организуй блаженство».

Во время исповеди ты всего можешь и не сказать, но если ЭТО в тебе есть, то Христос знает, что стоит за словами: «Господи, прости мне гнев, гордыню, тщеславие, чревоугодие, уныние» (например).

А вот ещё строчки из письма:

«Я всё думала над тем, могу ли «претендовать» на Царство Божие, о котором молюсь, которое мне обещано и которого я ХОЧУ? Ведь это значит, что я должна стать СВЯТОЙ. Но хочу ли я БЫТЬ святой? Я правда этого хочу? Вот так, конкретно! Когда таким образом ставишь вопрос, страшно становится от несоответствия, от той бездны, которая от святости отделяет, но ещё и от того, что не видишь в себе жажды, решимости до крови с грехом бороться, чтобы святость обрести. И немощь! Жалко же себя. Хочется, чтобы всё по-моему было и для тебя удобно. Эгоизм жуткий. Гордыня... Получается, что я Богу лгу, я от Него для себя исключения требую: «Ты, Господи, возьми меня к Себе, но со всей моей «индивидуальностью». Не могу я меняться, и, если честно, не очень-то и хочу. Нет, я хочу, но как-нибудь так, чтобы мне ЭТО ничего не стоило, само собой совершилось, без дерзаний, без борьбы, без терпения скорбей, без неизбежных поражений и падений — БЕЗ КРЕСТА. Раз — и готово!»

Конечно, Богу не нужна наша боль, и человеку она, может быть, не нужна. Но для меня лично в готовности принять страдание добровольно — залог честности. Ну смотрите, например, я каюсь в раздражительности, гневливости, прошу у Бога смирения и кротости. Как же Господь может в меня вложить просимое? Послать ситуацию, которая потребует борьбы с самостью, гордыней и т. д. И если я эту битву начну, Бог встанет на мою сторону, а если нет... придётся на второй год оставаться. Так вот, эта борьба и есть настоящее покаяние. И если один и тот же урок тебе всё время приходится повторять, если снова и снова ты тащишь на исповедь воз прежних грехов, значит, не так уж сильно хочешь стать христианином — человеком, подобным Христу.

Думаю, готовясь к исповеди, надо стараться осознать МЕРУ своего покаяния. В чём оно — в словах или в самой жизни? А если в жизни уже, то что твоё покаянное движение — лёгкий ветерок, сметающий пыль с лица, или шквалистый ветер, выкорчёвывающий из души вековые страсти?

А второй момент таков. Надо стараться честно всматриваться в свой внутренний мир и прислушиваться к тому, в чём тебя обличают другие люди (это святые отцы рекомендуют, хотя по себе знаю, соглашаться с упреками чрезвычайно трудно). Ну, например, одна моя знакомая жалуется, что у неё самый большой грех — отсутствие терпения. Она не понимает, бедная, что это всем остальным нужно бездну терпения, чтобы её вынести. Впрочем, зрение своих грехов даётся по мере духовного роста. Часто мы каемся в чём-то второстепенном, тогда как главного в себе просто не видим и НЕ ХОТИМ видеть.

Многие считают христиан слабыми людьми, но сколько же человеку нужно отваги и мужества, чтобы он решился увидеть себя таким, каков он есть на самом деле, без иллюзий — глазами Бога! И ещё больше, чтобы, увидев, решился себя МЕНЯТЬ. Впрочем, когда понимаешь, что этого хочет Бог, сила приходит — Его сила.

СУОРУН ОМОЛООНТОН ЫЧЧАККА АНААН

Икки сыйлаабыта Бүлүү тыатыгар Лөкөчөөнгө онус кылааска үөрэнэ сырыттагына, Дмитрий Кононович уонна Надежда Семеновна миигин Саҥа Дьылга Москвага ыалдьыттата ыгырыттылар. Ол саҥана ийэм Бэс Чагдаба кинилэргэ олонор, Саҥа Кэс Тылы бэчээккэ бэлэмниирэ. Икки сый кэрингэ көрбөтөх ийэбин олус ахтарым гынан баран, халлаан тымныгыта бэрт буолан, эһэлээх эбэм ыппатахтара. Онтон саас сынньаланым кэмигэр Москвага харабын эмтэтэ барар эһэбин Леонтьев Афанасий Ивановичи кытта боско барсыбытым. Маннай көрсөрбүтүгэр, Дмитрий Кононович мизэх илиитин уунан баран сүрдээх эйэстэстик: «Каайа, Каайа, үчүгэй Каайа!» — диэн ыллыыр быһылаахтык эппитин умнубаттыы өйдөөн хаалбыппын. Кини куруук күлэ-үөрэ сылдыара, ис-иһиттэн сып-сырдык этэ. Эһэм абыйах хонукка санаторийга сынньана сылдьан, Дмитрий Кононовичтын өрүү көрсөр, сэхэргэһэр этэ. Иккиэн булчут дьон буолан тыл агаарыттан өйдөһөллөрө. Төннөрбүт чугаһыгар мин Дмитрий Кононовичтан Бүлүү улуунун «Олох суола» хаһыатыгар анаан кыра интервью ылбытым. Ыйтытыларбын киниэхэ суруйан бизэрбитим, онуоха кини, уталыппакка, эмиз суругунан эппиэттээбитэ. Ону бүгүн эһиги, «Логос» хаһыат ааҕааччыларын, болсомтобутугар таһаарабын.

Кая (София) Леонтьева,
(билигин ХИФУпреподавателэ, аспирана)

- Дмитрий Кононович, Эн олоххор саамай туохтан үөрбүккүнүй?
- Уон алта сааспар (1922 с.) убайым Иван Харитонович Сивцев, күһүн «Кутту» диэн үрэххэ соботобун оттуу сырыттагына, сурук ыппыта: «Миитэрэй, куоракка киирэ орус. Үөрэниэн, олонор ыалгын буллум», — диэн. Онно олус үөрбүтүм.
- Оттон туохтан саамай хомойбуттааххынын?
- 1937 с. сэттинни 4 күнүгэр миигин түрмэбэ илпиттэрэ. Хайдах бу туох да буруйа суох кини хаайалларый диэн, онтон олус хомойбутум.
- Киһиэхэ саамай ханнык хаачыстыбаны сөбүлүүгүнүй?

- Сымыйалаабат, кырдыксыт көнө кини.
- Саамай хайгыр кинигэн ханныгы уонна таптыыр суруйааччыгын кимий?
- Таптыыр кинигэм — Библия. Таптыыр суруйааччыларым — Пушкин, Толстой уонна Шекспир.
- Бэйэн айымныларгыттан ордук тугу сөбүлүүгүн?
- «Ньургун Боотур» олонхоттон оноруллубут опера либреттотун.
- Инники өттүгэр туох былааннааххынын?
- Бүгүгүнү күннээби эдэр ыччат олобуттан киносценарий суруйар баҕалаахпын.
- Эн «Аанчык» диэн кэпсээннин олус сөбүлүүгүнүм. Аанчык сэмэй, сымнаҕас быһылаах-майгылаах. Кини Эн идеалын дуо? Олоххо итинник кыһы көрбүтүгүн дуу, биитэр Бэйэн айбытын дуу?
- Аанчык — саамай таптыыр, аһынар уобараһым. Саха кыыс оҕолорун дьылбаларыттан мунньуулаах гынан баран, өйтөн кыра оноруулаах реальной уобарас.
- Эдэр кыыска саамай ханнык хаачыстыбаны сөбүлүүгүнүй?
- Холкуну, номоҕону, көрсүөнү, ис-иһиттэн сэмэй эйэбэни, өйдөөхтүк-төйдөөхтүк туттары-хаптары, бэйэтин чөлүн кытаанахтык харанары, кизгэмсэбэ суогу, куруутун барытыгар ырааһы.
- Эн Лөкөчөөн туһунан кэрэхсээн истэргин мин бэлиэти көрдүм. Туохтан маннай интэриэһиргээбиккинэй?
- Уруккута кыра, үрэх баһа сир эрэри, бэрт муударай, үтө санаалаах дьоннордобун истэммин уонна билигин булугас өйдөөх, бар дьон диэки үтө санаалаах, эрчимнээх итиэнэ талааннаах ыччаттардаабын билэммин.
- Дмитрий Кононович, эдэр ыччакка Эн тугу сүбэлээн этэй?
- Эдэр саас маннайгы кылаастан үрдүк үөрэби бүтэриэххэ диэри барыта үөрэххэ, билиини-көрүүнү үксэтэргэ, эти-хааны, доруобуйаны чэбдик онгорорго, үрдүк үтө санааны тутуһарга, ийэни-аһаны, бар дьону, айылҕаны таптыыр-харыстыыр, энкилэ суох майгыннарарга анаар. Оҕо, эдэр киһи куһаҕаны тугу да оноруо суохтаах, арыгыны, табагы, атын да сүлүүннээби тугу да иһиэ-аһыа суохтаах, эт-хаан имэнириитин кыатаныахтаах, ис сүрэхтэн ыраас, үрдүк буоларга, оҕолонор дьолу билэр туһугар дирин тапталга тиксэргэ, Танара үөрэбин тутуһарга дьулуһуохтаах, кини оччоҕо үйэтин тухары үөрэ-көтө олоруоҕа. Мин баҕам, алгыһым итинник.

Кулун тутар ый, 2004 с.

Фото священника Сергея КЛИЦОВА

Больной ребёнок — в чём радость?

Вектор
веры

У меня ребёнок родился с родовой травмой и отстаёт в развитии. Есть у него и психические отклонения. Сначала, как только его крестили, я делала всё, чтобы снять с него все мои грехи на него пали. Я исповедовалась по мере надобности. Сын стал лучше, с Божией помощью. Но всё же он очень далёк от нормы. В последнее время я стала замечать в себе некоторое охлаждение к церковной жизни. Не чувствую потребности исповедоваться. Такое наступило разочарование от того, что сталкиваюсь с человеческой неблагодарностью сплошь и рядом. К тому же уже поняла: сколько бы я ни исповедовалась, всё равно буду раздражаться и кричать на сына, буду смотреть сериалы, зачем тогда? Что толку? Ребёнок мой продолжает болеть, с ним очень трудно сладить. Везде тупик и постоянная борьба за существование. Скажите, что ещё надо сделать, чтобы Бог снял с меня эту кару небесную, и жизнь моя изменилась?

Елена, прихожанка Преображенского храма г. Якутска

Отвечает игуменья ФЕОФИЛА (Лепешинская), настоятельница Богородично-Рождественской девичьей пустыни.

Дорогая о Господе Елена, вопрос, который Вы задаёте, немаловажен для ответа; никто не вправе рассуждать о смысле ЧУЖИХ страданий и тем более давать советы, как их преодолеть. Вы, очевидно, с чьих-то слов считаете болезнь сына следствием Ваших грехов, и тут, думаю, ошибаетесь. Ну хотя бы посмотрите вокруг: разве редко у людей столь же грешных или гораздо более грешных растут здоровые дети, и, наоборот, хорошие люди нередко страдают от детей болящих или вырастающих порочными, безобразниками, мучителями и палачами своих родителей. Почему так, мы не знаем, в Евангелии Вы найдёте кое-какие варианты, но, может быть, следует поставить вопрос иначе: ЗАЧЕМ?

Одна знакомая мне женщина, образованная, красивая, талантливая, в своё время благополучно вышла замуж за тоже весьма образованного культурного человека; вместе они вели интеллектуально-приятную светскую жизнь; родилась дочь, помню её в три года: рыжеволосый звоночек, весёлая, развитая не по годам девочка. Не знаю точно, в каком возрасте обнаружилась у неё тяжёлая наследственная (хотя родители здоровы) психическая болезнь; с тех пор жизнь семьи круто изменилась, превратившись в круглосуточное дежурство при

болезни. Как и Вы, моя подруга А. искала ответа — за что, почему? Так пришла в Церковь.

Болезнь не прекратилась, напротив, прогрессировала, бывали (и до сих пор бывают) ужасные сцены, дочка дико кричит, дерётся, набрасывается на мать с нелепыми обвинениями, и так уже больше тридцати лет; она расплелась от гормональных препаратов, ничего не может делать (раньше немножко работала); словом, со стороны жизнь семьи кажется совершенно невыносимой.

Но А. воспринимает всё иначе. Возможно, когда-то её первые шаги в Церкви были, как и у Вас, связаны с надеждой на облегчение, однако со временем ей кое-что открылось; теперь она расценивает свою ситуацию как предпочтительную от Бога, потому что крест — это Его ноша, даруемая избранным, Его любимцам. Она осознала своё несчастье как жертвенное служение, пусть невольное, в котором научилась замечательным вещам, прежде всего — терпеть других, неудобных для нашего эгоизма, людей. Она научилась любить их, конечно, через сострадание к своему неудобному ребёнку, или, вернее будет сказать, милосердный Господь даровал ей радостное, милующее состояние души. И вот я думаю: не будь этого горя, что ожидало мою приятельницу? Беструдное, приятное житьё, множество удовольствий? Всё бы хорошо и ладно, если б не умирать, если б не суд за гробом; теперь скажите, у какой А. больше шансов на Божие одобрение: у той, безоблачной, или у нынешней, перестрадавшей? И дочь: кто знает, какой при её внешности и темпераменте была бы судьба без болезни, приведшей всё семейство в Церковь...

Ваш сын, Вы говорите, «далёк от нормы»; что есть «норма»? Не кажется ли Вам, что у Бога норма совсем иная, чем у нас, видящих лишь ничтожную часть бытия и рассматривающих себя и близких в зеркале чужих предубеждений. Единственный совет хочу Вам дать: не смотрите сериалы, эти лживые картинки приторного, вымышленного богатства и счастья, которого никогда не бывает в реальности, отрицательно влияют на Ваше мировосприятие. Есть действительная неповторимая жизнь — Ваша, и она ничем не хуже лакированных глупостей по телевизору, и может стать прекрасной с Божией помощью, если Вы захотите. Исповедоваться необходимо; умываемся же мы каждый день, несмотря на «загрязнения»...

Будем молиться о Вас. Желаю Вам помощи Божией

ПРОСТИТЬ – НЕ ЗНАЧИТ ЗАБЫТЬ

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Обнако
свигетей

Хочу рассказать вам историю из своей жизни. У меня была подруга, которую я любила, ценила, восхищалась тонкостью и поэтичностью её натуры, оригинальным умом. Однажды она попала в очень неприятную ситуацию. Я за неё переживала, старалась поддержать, чем только можно. Но вдруг она обвинила меня в том, что я рассказала её секрет человеку, который не должен был о нём узнать ни в коем случае.

Поскольку я этого точно не делала (и даже не предполагала тогда, что об этом секрете знали другие люди, которые вполне могли его передать), то начала подругу успокаивать и заверять, что раз никто от меня ничего не узнал, значит, она может не волноваться, всё хорошо. Можно представить, какая буря бушевала у неё в душе, как она страдала, поэтому сначала мне было не до обид, просто старалась её утешить. Но ничто не помогало — ни клятвы, ни призывы к здравому смыслу (ведь я даже знакома не была с тем человеком, не встречалась с ним никогда). Она становилась всё агрессивнее. Звонила мне постоянно, оскорбляла, называла сплетницей и т. д. Более того, она рассказывала о моём мнимом предательстве другим людям. Я плакала от несправедливости, от бессилия доказать свою невиновность и, в конце концов, тоже очень обиделась. Тем более, что, как мне тогда казалось, сделала для неё много хорошего.

Время шло. Я о ней просто забыла. У меня началась другая жизнь — новые обстоятельства, новые друзья. Постепенно я стала воцерковляться. И вот однажды, готовясь к очередной исповеди и к Причастию, вдруг споткнулась о слова Христа из Евангелия от Матфея: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» (Мф. 5, 23-25). Я вдруг ужаснулась — как причащалась раньше, как смогу принять Дар Божий, Жертву Того, у Кого хочу просить прощения, если подругу до сих пор не простила?! Но легко сказать...

Я стала молиться за неё и за себя, стала просить, чтобы Господь помог мне справиться с обидой. И так мне этого хотелось, что накануне дня, когда я решила исповедовать Богу свои грехи, мне приснился сон: иду по узкой тропинке, вдруг встречаю свою подругу и говорю: «Прости меня, ведь даже если я перед тобой виновата, всё равно это можно простить, правда?» И так легко мне стало, так радостно. В этом лёгком радостном настроении я исповедовалась, причастилась, и так хорошо мне было, лучше, чем во сне. Просто летать хотелось. И вот «полетела» я по делам. И на узенькой тропинке «вдруг» встретила свою подругу. Наяву уже. Как во сне, открываю рот, начинаю говорить слова примирения: «Прости...» и получаю такое... Если перевести слова моей бывшей подруги в жесты, то можно сказать, что она отхлестала меня по лицу и потом ещё дала поддых.

Было так обидно и больно, что какое-то время я просто не могла дышать, шла, как автомат, пытаюсь сделать сначала вдох, потом выдох, и всё думала: «Господи, за что? Почему?» Не могла найти себе места, не могла спать, есть, всё искала ответ. Не могла произнести молитву Господню, спотыкаясь на словах: *Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* И вот «случайно» попалась мне в руки ваша газета («Логос» № 3, 2003 г.), там, в материале «ОТЧЕ НАШ» — всё ли так просто? Халлааннаабы Абабыт» я «нечаянно» прочла поучения митрополита Антония Сурожского:

Мы всегда думаем, что «простить» значит «забыть». Ну, ушло в какую-то древность, случилось три недели тому назад, десять лет тому назад, больше не болит, не мучит меня — забуду... Это не прощение. Забыть — не значит простить. Прощение начинается в момент, когда я ещё чувствую рану и могу сказать: хорошо, я этого человека принимаю, какой он есть, сколько бы он мне боли ни причинил: я его приму, как Христос меня принимает, и буду нести его, если нужно, либо как пропавшую овцу (если он даётся), либо как крест, на котором я должен умереть, чтобы он жил, потому что у креста я смогу сказать: прости ему, Господи, он не знал, что творит...

И тут вдруг я поняла...

Во-первых, то, что на самом деле свою подругу не

простила. Потому что и молиться за обидевшего — ещё не значит простить. Ведь я её «простила» на том основании, что она меня поняла и простила. А простить, когда ты не прощён, когда у тебя прощения не просят, ты можешь? Если можешь, это и есть прощение. Простить по-настоящему — значит, если не перестать чувствовать боль от обиды, то — согласиться с ней: «Пусть! Пусть будет больно, а человек всё равно мне дорог. Он хочет боль причинить, а мне его жалко: не может быть хорошо и светло на душе у обидящего». Сочувствие это и желание добра сильнее любой боли. Сейчас я бы не стала утверждать, что простила подругу совсем. Но мне уже не так больно, когда она проходит мимо меня, как мимо чужого человека.

Во-вторых, мне вдруг открылось, как же далеко я, такой приличный, добрый вроде бы, человек, нахожусь от Христа. Ведь Он в момент распятия Своего сказал: *Прости им, Отче, они не ведают, что творят...* Спаситель заповедовал любить врагов наших. А я не врага — подругу свою несчастную — не могу так любить, чтобы совсем простить! Как Он — не могу!

И ещё Аристотель сказал Александру Македонскому: «Свои секреты никогда не сообщай двоим. Ибо, если тайна будет разглашена, ты не сможешь потом установить, по чьей вине это произошло. Если ты накажешь обоих, то нанесёшь обиду тому, кто умел хранить секрет. Если же простишь обоих — снова оскорбишь невиновного, ибо он не нуждается в твоём прощении».

Но я чувствую, что очень нуждаюсь в её прощении. И оно меня не оскорбит. Ведь столько времени носила я в сердце обиду, осуждение, нелюбовь к близкому человеку. Разве в этом нет моей вины перед ним?

МАРИНА, дизайнер

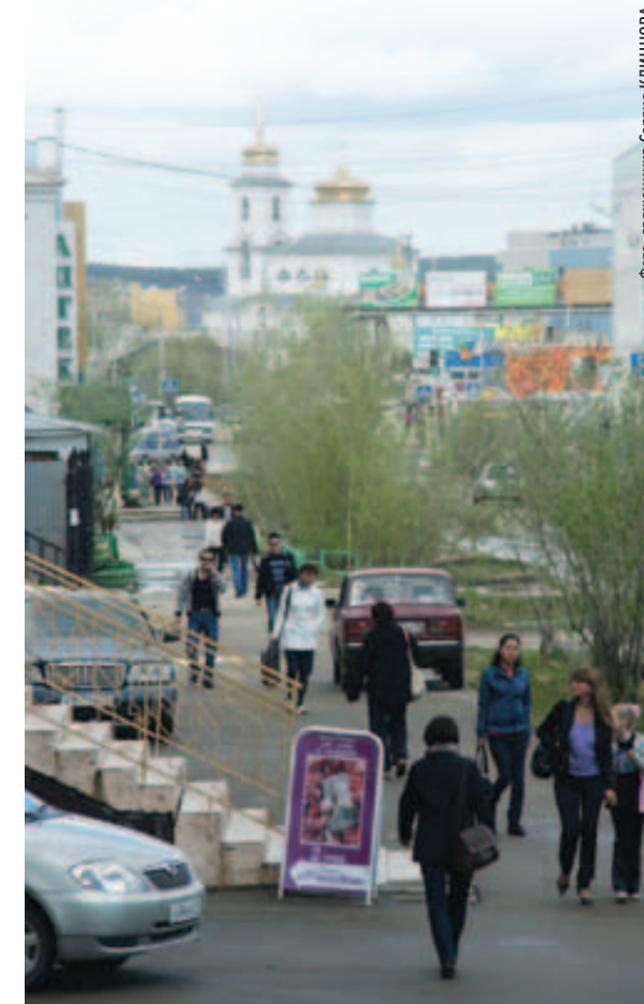

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВ – ТРУДНО, НО ВОЗМОЖНО

⁴³ Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.
⁴⁴ А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, ⁴⁵ да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. ⁴⁶ Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? ⁴⁷ И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? ⁴⁸ Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

От Матфея святое благовествование, гл. 5

⁴³ Чугастаабыгын таптаа, өстөөхүн абааһы көр диэн этиллибит эһиги истибиккит.
⁴⁴ Оттон Мин эһиэхэ этэбин: өстөөхтөрүтүн таптаан, эһигини кырааччылары албаан, абааһы көрөөччүлэргэ үтүөнү онгорун, эһигини атабаастааччылар, сойуолааччылар тустарыгар Тангараба үнүн, ⁴⁵ оччоҕо эһиги Халлааннаабы Аҕабыт уолаттара буолуоххут. Ол эбит буоллабына Кини күнүн сырдыгын үтүөбү да, мөкүгэ да тыктарар, ардабын ырааска да, аныылаахха да ытар. ⁴⁶ Эһигини таптыыр эрэ дьону таптыыр буоллахтына, туох махталын кэтэһэбит? Түһээн хомуйааччылар да итини сатыыллар буолбатах дуо? ⁴⁷ Дөбөтторгутун эрэ эйэбэстик көрсөр буоллахтына, ама эһиги үтүлүчүлөөх үтүөнү онгорбут диэххит дуо? Тангараны билбэт да дьон итини сатыыллар буолбатах дуо? ⁴⁸ Онон, Халлааннаабы Аҕабыт энкилэ суобун курдук, эһиги эмиэ энкилэ суох буолун.

Матфейтан Сибэтиэй Евангелие, 5-с түһ.

Есть культуры, требующие: «Отомсти!», есть — требующие: «Прости!» Но лишь те, которые сформировались на основах христианских ценностей, призывают любить, благословлять и молиться за врагов и недругов.

Христос не только учил этому своих последователей, Он Сам в течение земной жизни не раз давал пример и любви к врагам, и молитвы за врагов. Представьте, какие страшные муки испытывал Господь, когда воины пригвождали Его к кресту! А Он молился в эти, кажущиеся бесконечными, минуты: «Отче! прости им, ибо они не знают, что делают» (Лк. 23, 34).

Почему Христос это мог? Как молиться, как просить Бога, чтобы Он простил тех, кто причиняет страдание мне, а ещё хуже — моим близким, если (как минимум) хочется взять обидчика за грудки и потрясти его: «Да что ж ты делаешь?!»

Епископ Илларион (Алфеев) объясняет:

Мы должны помнить, что люди, которые делают нам зло или относятся к нам с неприязнью, не плохи сами по себе. Плох тот грех, которым они заражены. Ненавидеть надо грех, а не его носителя — человека. Как говорил святой Иоанн Златоуст, “когда ты видишь, что кто-то делает тебе зло,

ненавидь не его, но диавола, который стоит за ним”.

...Священник очень часто наблюдает во время исповеди, как грех реально отделяется от человека, когда тот в нём раскаивается. Мы должны уметь отрешаться от греховного образа человека и помнить, что все люди, в том числе и враги наши, и ненавидящие нас, созданы по образу Божию, и именно в этот образ Божий, в те зачатки добра, которые есть в каждом человеке, мы должны всматриваться.

Почему необходимо молиться за врагов? Это нужно не только им, но и нам... Архимандрит Софроний в своей книге о преподобном Силуане Афонском говорит: “Ненавидящие и отвергающие брата ущербны в своём бытии, они не могут найти путь к Богу, любящему всех”. Это справедливо. Когда в нашем сердце поселяется ненависть к человеку, мы бываем не способны приблизиться к Богу. И до тех пор, пока это чувство в нас сохраняется, путь к Богу нам преграждён.

Каждый раз, приступая к Богу Живому, мы должны быть абсолютно примирёнными со всеми, кого воспринимаем как своих недругов. Православные, готовясь к Причастию, читают в особых подготовительных молитвах: «Первое примиришь ты опечалившим». Без мира с ближним неосуществимо примирение, а значит, реальное соединение с Богом.

Но можно всё очень хорошо понимать и при этом быть совершенно бессильным хоть что-нибудь изменить в своём сердце. Что же делать, если не веришь в молитву? Молиться! В каждом молитвослове среди вечерних молитв есть одна, которая начинается так:

Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи человеколюбче!

Кинини таптыыр Айыы Тойон, биһигини абааһы көрөөччүлэри уонна атабаастааччылары бырастыы гын!

Каждый, кто хоть раз прибегал к помощи этих молитвенных слов, знает, что трудно только начать. Кажется, что молишься через силу, через «не могу». Даже глаза не смеешь поднять на иконы, за которыми — иной, Божий мир. А потом незаметно начинаешь чувствовать, как сердце смягчается, уходит злость и уже не то что желание ответить исчезает, а жалость и сочувствие откуда-то появляются.

Впрочем, христиане знают, откуда. Невозможное человеку в нашей душе, по нашим молитвам, производит Бог. И всё преобразуется. Нет, обидчик не меняет своего отношения к нам, но наше отношение к нему, к ситуации, к жизни изменяется в корне. Моя обида тонет в потоке Божией любви, которой Господь со мной делится.

Попробуйте и вы испытать на себе удивительное действие этой молитвы. Надо только решиться помолиться, преодолеть себя. Слова молитвы как бы раскрывают те чувства, которые мы должны испытывать по отношению к обидчикам (если считаем себя христианами), и... — вот чудо — мы начинаем испытывать их!

Архимандрит Рафаил (Карелин) даёт ещё более конкретный совет. Молитесь так: «Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи, Человеколюбче. Помилуй, Господи, рабов Твоих...» — и перечислите их имена.

Чем ближе мы становимся к Богу, тем меньше в этом списке имён остаётся. Дай Бог, чтобы когда-нибудь у всех у нас список обидчиков оказался пуст. И пусть поможет нам в этом совет Христа:

²⁵ И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. ²⁶ Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.

От Марка святое благовествование, гл. 11

²⁵ Уонна үнэ туран, кимикэ эмэ хоргутта саныырдаах буоллахтына, кинини бырастыы гынун, оччоҕо эһиги Халлааннаабы Аҕабыт эмиэ эһиги аныыгытын-буруйгутун бырастыы гынаба. ²⁶ Оттон бырастыы гиммат буоллахтына, Халлааннаабы Аҕабыт эмиэ эһиги аныыгытын-буруйгутун бырастыы гына суоба.

Марктан Сибэтиэй Евангелие, 11-с түһ.

Марина ГОРИНОВА

Шкопа
молитвы

ПОЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИК В ЯКУТИИ

Человек века

«ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ВИДЕЛИ ГЛАЗА СВЯТОГО?»

Так — вопросом на вопрос ответила Тамара Михайловна Лобанова, когда я попросила её вспомнить и рассказать о священнике Николае Николаевиче МИРОНОВИЧЕ. «Он был очень красив душой, его глаза голубые святость излучали, в них утонуть можно было», — добавила она. В жизни отца Николая, как в зеркале чистом, отразилась трагедия всей страны, народ которой уничтожали физически в лагерях ГУЛАГа, но что ещё страшнее — духовно, поработав души ложными целями, ценностями и, главное, страхом. Многие наши земляки признавались мне, что ничего не могут поведать о своих родственниках, которые были священнослужителями, потому что родители скрывали эти факты от своих детей — боялись репрессий, неприятностей на работе, насмешек. Победить страх могли только любовь

и только вера. И в те тяжёлые для христиан времена находились люди, чья любовь и вера преодолевали страх.

28 декабря 2001 г. в «Благовесте» (газета «Якутия») был напечатан рассказ матери и дочери — Дарьи Максимовны и Агнии Ивановны Домашенко, тепло вспоминавших об отце Николае Мироновиче. В их семье батюшка жил последние годы своей жизни. Сейчас мы повторяем эту публикацию, но только с правками.

Дело в том, что усопший епископ Якутский и Ленский Зосима (Давыдов) посвятил отцу Николаю гораздо более глубокую, серьёзную статью (опубликована в материалах ПСТГУ и «Якутском архиве»), основанную на архивных данных, в которой, правда, использовал и это интервью, что нам приятно. И поскольку в материале Владыки факты изложены более достоверно, мы сочли необходимым внести некоторые исправления в текст.

Священник Николай Миронович родился 6 января 1895 г. в Ковенской губернии Поневежского уезда (ныне Литва), в деревне Гегобрусту, но детство провёл в Польше. Отец его, белорус по национальности, происходил из рода потомственных священников. А мать, Юлия Николаевна Будзилевич, учительница, была польской дворянкой, имела светское воспитание, любила, как рассказывал сам батюшка, увеселения, но, тем не менее, вышла замуж за священника.

Николай с рождения был очень больным ребёнком, и мать его ездила к протоиерею Иоанну Кронштадтскому, знаменитому старцу. Тогда за советом и молитвенной помощью стремились в Петроград к святому люди со всей России, и пробиться к нему было очень трудно. Юлия Николаевна переделалась в обыкновенную крестьянскую одежду, но попасть на приём не могла. Однажды они с прозорливым старцем случайно встретились в коридоре гостиницы, и о. Иоанн ей сказал: «Что же Вы ко мне приехали, если у Вас на родине чудотворная икона Божией Матери есть — «Честаховская». Послушав совета святого, женщина поехала поклониться этой иконе, и вот по молитвам матери перед чудотворным образом сын её выжил и, перенеся множество испытаний и горя, дожил до 85 лет.

В их семье была нянька Марфа Степановна Анисимова, которая любила говорить: «Матушка, Ваше дело родить, а наше дело воспитывать». Она доживала свой век у о. Николая, сопровождала его повсюду, растила его детей.

Вымоленный матерью юноша решил полностью посвятить себя Богу. В 1921 г. он стал дьяконом и служил в Виленской области. В 1936 г. протоиерей Николай был рукоположен во иерея и назначен священником в село Теляточи Брестского уезда.

1 сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу, отца Николая мобилизовали в польскую армию. Пройдя краткосрочные медицинские курсы, он уже 5 сентября был отправлен поездом в г. Брест. Однако по дороге их состав попал под бомбёжку немецких самолётов, и о. Николай получил сильную контузию. Его, раненого, доставили вначале в г. Белосток, а затем перевезли в военный госпиталь г. Вильно.

Дарья Максимовна рассказывала: «Когда фашисты напали на Польшу, они начали жестоко преследовать православных священников, и потому батюшка вынужден был бежать из страны», но источники, выявленные Владыкой Зосимой, свидетельствуют о том, что на самом деле репрессии против Церкви проводила советская власть — началось закрытие храмов и массовые аресты среди православного духовенства. Вильно отошёл к Литовской республике. И хотя у о. Николая имела семья — жена Лидия, четверо детей, на семейном совете постановили: отцу Николаю нельзя возвращаться домой, а «остальные... как Бог даст». Решение было нелёгким — самому младшему сыну исполнилось всего десять лет. О нём отец Николай особенно жалел и очень себя винил за то,

что оставил таким маленьким.

Агния Ивановна предполагает, что бежал о. Николай через Западную Украину и Прибалтику, поскольку упоминал Пюхтицкий монастырь, Почаевскую Лавру. Но Владыка Зосима пишет, что он служил в Вильно под началом сначала митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского), а затем архиепископа Дмитровского Сергия (Воскресенского). В июле 1940 г. Литву, Латвию и Эстонию заняли советские войска, и эти территории вошли в состав СССР. «Настроение среди духовенства было тяжёлое, в том числе и у меня, каждый ждал репрессий. Никто не приветствовал приход большевиков, и каждый дрожал за свою шкуру», — вспоминал о. Николай.

Теперь мы знаем, что, когда войска фашистской Германии оккупировали Прибалтику и северо-западные территории СССР, православное священство активизировало своё служение там. Но отец Николай не мог рассказывать даже близким о том, что при немцах был миссионером Внутренней Православной Миссии в Литве. Он поведал только, что очень хотел принять монашеский постриг, когда узнал, что жена Лидия вышла замуж за его товарища. Батюшка простил жене измену, но... 28 апреля 1944 г. близ Ковно по дороге из Вильнюса в Ригу в машину митрополита Сергия, который намеревался постричь его в монашество, попала бомба. От машины и людей ничего не осталось. Отец Николай воспринял это как Божий знак и решил, что ему не следует быть монахом.

Когда немцы начали отступать, никто из членов Внутренней Православной Миссии в Литве не ушёл на Запад. Священники верили, что им нечего бояться, поскольку они не были предателями и служили не немцам, а Богу и своей православной пастве. Уполномоченный по делам беженцев, тайный партизан, долго разговаривал с отцом Николаем и сказал: «Батюшка, Вас после войны награждать». Действительно, вскоре их «наградили». Все были арестованы.

После ареста священник попадает в Кресты, печально знаменитую Ленинградскую тюрьму. Там начинаются допросы, битьё, пытки. Один капитан ему посоветовал: «Батюшка, признавайся, может, останешься жив». Обвинили о.

Николая в том, что он был «тайным агентом польской охраны 1929-1939 гг.», «агентом немецких разведчиков в период оккупации», кроме этого занимался «контрреволюционной деятельностью» и читал «проповеди контрреволюционного характера».

Батюшка долго отпирался, а потом признался, чтобы сохранить жизнь. «А так — поставили бы к стенке, и конец на этом, — говорит Агния Ивановна. — Невинного человека запросто могли убить».

Отцу Николаю дали двадцать лет и ещё пять — «поражения в правах». Сначала он отбывал заключение в Норильлаге. Потом, когда его в шахте завалило и он получил контузию, батюшку списали и отправили под Иркутск, в Тайшет, где он и досиживал свой срок. Заключённых начали отпускать на волю сразу же после смерти Сталина, а священника освободили только в конце 1956 г. (справка о полной реабилитации датирована 13 ноября 1956 г.). Он, невинный, отсидел «всего» (!) двенадцать с половиной лет.

Один эпизод из лагерной жизни отца Николая очень его характеризует. На зоне всем мужчинам брили головы, но батюшка намазал волосы мазутом. Парикмахер не захотел машинку портить, и священника оставили в покое.

После освобождения первым делом о. Николай поехал в Иркутск. Архиепископ Палладий попросил его: «Поезжайте в Якутию. Там всё разваливается. Народ Вас полюбил». Архидьякон снял с себя подрясник (бархатный, тёплый) и надел на батюшку — вот, поезжай. В декабре 1956 г. о. Николай прибыл в Якутск. Был он совершенно одинокий и, можно сказать, нищий: привёз с собой лишь икону свт. Николая Чудотворца, вышитую руками заключённой, да ещё синодик (книжицу,

Священник Миронович Николай Николаевич, 1945г.

в которую записывают имена живых и усопших для молитвенного поминовения), от корки до корки списанный именами тех, кто просил его о молитвенной помощи.

Люди уверяют, что когда отец Николай Миронович начал служить в г. Якутске в старой церкви на ул. Ушакова (до наших дней она не сохранилась), это так красиво происходило, так торжественно, что ни до, ни после него таких служб больше не было. Агния Ивановна вспоминает: «Остальные-то с ним ни в какое сравнение не шли. Вот только когда Владыка Герман появился, это чудо богослужения вернулось. У отца Николая особая благодать была, видимо, это родовое — когда из рода в род люди Богу служат. И потом, он же верил как! Хотя своих прихожан всегда предостерегал от религиозного фанатизма, того, что называют «ревность не по разуму». А знал он сколько! Мы-то здесь что видели... Его так и называли — «ходячая энциклопедия». Батюшка был высокообразован. Знал польский, белорусский, украинский, литовский и русский языки. А голос какой красивый — баритон! Он и говорил прекрасно, и пел. Немного играл на балалайке, мандолине, фисгармонии. И в то же время очень доступный был, простой».

И ещё все в один голос рассказывают о необыкновенной доброте отца Николая. Он помог семье покойного священника Семёна Георгиевича Якушкова. Из скудного церковного бюджета, когда часто даже на зарплату денег не хватало, выделил им пенсию в 20 руб. Внучка отца Семёна, Тамара Михайловна Лобанова, рассказывает: «Было в нём что-то детское, святое. Я таким ребёнком росла, что меня только терпели все, а батюшка Николай любил. Истинно любил — ребёнок это всегда чувствует». И помогал он всем, как мог. «Ведь тогда не то что богатства — достатка не было. Я помню, как каждую копейку считали. Какая нищета, Господи!» — добавляет Агния Ивановна.

А какие проповеди читал отец Николай! Люди плакали, слушая наставления священника. И ещё один интересный факт — после Пасхи, во вторник, батюшка всегда проповедовал специально для студентов. Они тайком прибегали в церковь, хотя это было небезопасно.

Дарья Максимовна с горечью вспоминает, что тех, кто ходил в храм, презирали, смеялись над ними. А ещё на богослужении регулярно появлялся фининспектор. Зайдёт, и стоит всю службу, считает по головам — сколько там прихожан, чтобы

знать доход — не скрывают ли. Свои обязанности фининспектор исполнял строго, но никогда ничего плохого не сказал отцу Николаю. Более того, они дружили втихомолку.

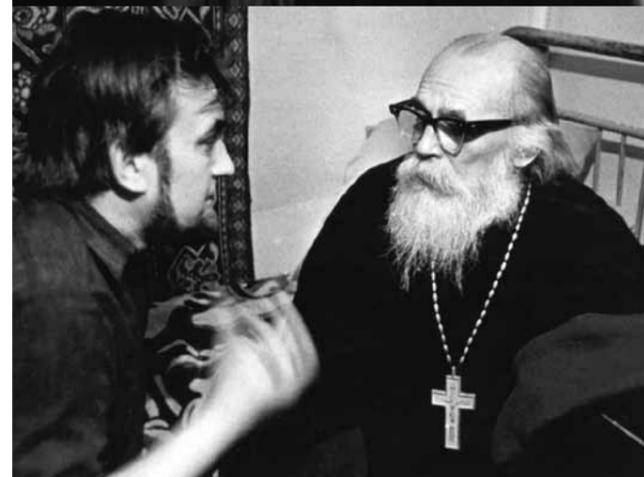
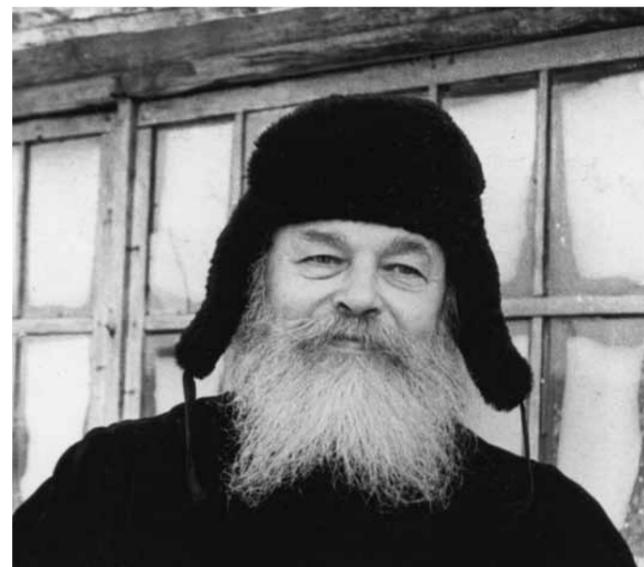
Батюшка умел находить общий язык со всеми властями. Он ладил даже с уполномоченным по делам религии. «Ведь личность имеет очень большое значение, тем более неординарная, — продолжает Агния Ивановна. — Однажды в Якутск приехал чилийский посол и попросил, чтобы его сводили в церковь. Как послу откажешь — повезли. Они долго беседовали с батюшкой. А потом посол внимательно на него посмотрел и говорит: «А Вы ведь не русский». Отец Николай ответил: «Да, я поляк», а потом очень об этом сожалел. Он ведь всю жизнь оставшуюся боялся после того, что ему пришлось пережить. Его и сын звал к себе, а батюшка опасался ехать: выпустят его или на границе схватят — кто знает?»

Верующие к нему тянулись даже из районов. Каждый год навещалась Мария Лопатова из Батагая. Крепкая дружба и трепетные отношения связывали отца Николая с Иваном Тимофеевым из Горного улуса, который ежегодно Великим постом приезжал для исповеди и Причастия. К Пасхе он всегда привозил в подарок священнику глухаря и ведро ягод. Дружба эта многим казалась странной, потому что Иван Тимофеев совсем не говорил по-русски, а батюшка не знал якутского. Между ними установилась такая духовная близость, которая не нуждается в речи. Может быть, кто-то из этих людей или их родственников жив и откликнется.

Многие уважаемые люди о. Николая навещали: наш замечательный писатель Дмитрий Кононович Сивцев — Суорун-Омоллоон, известный архитектор Клим Георгиевич Туралысов, художник Лев Михайлович Габышев, старший научный сотрудник краеведческого музея Инна Викторовна Заборовская.

Он был очень открытым, жил с распахнутыми дверями. Часто повторял поговорку: «Гость в дом — Бог в дом». «Обращались к нему все, кому трудно. У нас сколько бабушек жило — то поссорятся с невестками, то ещё что-то», — говорит Агния Ивановна. Батюшка был человек безотказный. В любое время дня и ночи звали его на требы — тут же вставал и шёл, молеб ли отслужить, исповедовать, причастить, всё, что угодно.

Однажды в семье, которая жила в доме о. Николая, тяжело заболела маленькая девочка. Родители её очень испугались, а батюшка сказал: «Не волнуйтесь. Я буду за неё молиться,

она поправится». Недавно на автобусной остановке к Агнии Ивановне подошёл отец этого ребёнка. Он сказал, что часто вспоминает тот случай, и подтвердил, что дочь его по молитвам священника, действительно, стала здоровой.

Служили в те годы в Якутии и другие священники (отец Семён Мамин, иеромонах Сергей, отец Дмитрий Селезнёв и др.). Но отец Николай был благочинным Якутского округа. Впрочем, благочиние это состояло всего в двух церквях — действовали храм в г. Якутске и церковь в г. Олёкминске. При возможности он отправлял туда священника. Ещё при жизни батюшки олёкминский староста начал строить новую церковь и дом, каждый месяц он присылал отчёты. Вся переписка ложилась на плечи Агнии Ивановны, которой было тогда лет 14-15. А переписку о. Николай имел огромную. Все, кто с ним когда-то имел знакомство, писали ему до самой смерти. Сам он не мог уже отвечать по старости.

Жил Отец Николай очень скромно. Опекала его и во всём помогала Христина Петровна Казанцева, бывшая учительница, очень набожная женщина. До приезда батюшки у неё было видение. Христина Петровна тогда просто усердно ходила в церковь, молилась. И вот однажды на литургии она увидела в алтаре трёх священников. Женщина стала спрашивать, а кто же третий. Но ей ответили, что никакого третьего нет. Она начала настаивать: «Я же ясно видела». Но священников действительно было двое. А когда в скором времени приехал отец Николай Миронович, Христина Петровна, взглянув на него, сразу узнала в нём того «третьего» священника. После этого она решила посвятить себя Церкви целиком.

Все церковные дела легли на её плечи. Христине Петровне пришлось даже пению церковному обучиться, хотя слуха она не имела, и голос был слабенький. Батюшка сам её учил. Она отказывалась, но о. Николай уверял, что любой может правильно петь научиться. Долго с ней занимался, и научилась она всё-таки. Пела Христина Петровна тоненьким голосочком, но верно. Дочь её Майя Владимировна Казанцева, врач-психиатр, стала монахиней в одном московском монастыре. Каждый год в Прощёное воскресенье она присылала батюшке телеграмму с одним только словом: «Простите».

В то время крестили обычно тайком, с опаской. Особенно скрывались люди, имевшие какое-то положение. Где уж было до поиска крёстных. Христина Петровна и отец Николай часто сами становились восприемниками. Поэтому в нашем городе очень много людей, для кого они являются крёстными родителями. Духовное родство бывает крепче и глубже кровного. Одна из крёстных дочерей Валентина Ивановна Крекова тоже приняла монашество. Ещё одна крестница до сих пор пишет Домашенко: «Вы мне родней родных».

С домашними заботами помогала справляться Дарья Максимовна. Она готовила — в доме постоянно находился народ, надо было всех накормить. После смерти Христины Петровны (в 70-е годы) отец Николай совсем перебрался к семье Домашенко. К бане в их ограде сделали пристрой, засыпнушку, где он и поселился. Дарья Максимовна со своей дочерью Агнией Ивановной за ним ухаживали до последних дней.

В году 1968-69 священник вышел за штат и уже не служил. Умер отец Николай Миронович 25 мая 1979 г. Его могила находится на старом якутском кладбище. Но «народная тропа» к могилке батюшки, можно сказать, заросла.

Интересно, что два сына отца Николая — Леонтий и Олег — тоже стали православными священниками. Первый жил в Польше, а второй попал во время войны в Англию (служил в Манчестере) и затем в Америку (в Чикаго). Ещё в середине 90-х годов семья Домашенко получала от него вестки. Будем надеяться, что отец Олег жив и откликнется на наш материал.

Московский режиссёр Алексей Евгеньевич Щербаков снял о священнике Николае Мироновиче любительский фильм. Где сейчас эта лента — неизвестно. Возможно, в частных архивах якутян хранятся документы и фотографии, свидетельствующие о жизни этого прекрасного человека и незаурядного пастыря. Но главное — человеческая память. Пока жива наша память об ушедших, у всех нас есть будущее.

Подготовила Ирина ДМИТРИЕВА

ТоТалерантность

Прямая
речь

«Ты что, не хочешь быть толерантной?» — с ужасом спросила меня подруга в ответ на мою резкую (увы, по обыкновению) реплику. И... я растерялась.

Согласитесь, признаться в отсутствии того, что в современной действительности претендует на роль «новой социокультурной парадигмы», что так активно насаждается в наши с вами головы, как-то неприлично. Но утверждать: «Я толерантна»... О нет! На мой вкус, звучит просто по-идиотски. Может быть, отчасти потому, что большинство из нас очень смутно представляет значение этого понятия, а меньшинство настолько расходится в определениях, что демонстрирует полную интолерантность по отношению друг к другу.

Всё было бы ничего — мало ли новых слов входит сегодня в речевой оборот, но ведь толерантности (в отличие от диверсификации, например) требуют от нас с вами! К тому же фольклорное творчество уже успело отреагировать на это явление словами «оттолерантить», «толерантизация» и т.д., значит, термин принят массовым сознанием, хотя, судя по всему, в достаточной степени бессознательно.

В общем, мне захотелось снять с ушей загадочное словцо и внимательным образом изучить «состав сырья».

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА... ТОЛЕРАНТНОСТЬ

⁸ А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; ⁹ не говорите лжи друг другу, совлекшись в ветхого человека с делами его ¹⁰ и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, ¹¹ где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Послание к Колоссянам святого апостола Павла. Гл. 3

Не будем вдаваться в детальную историю этого продукта цивилизации. Некоторые ведут её от античных времён. Иные относят к периоду Римской республики. (Тогда религиозные репрессии были зафиксированы лишь раз — против культа Вахха, в современной терминологии типичной тоталитарной секты, практиковавшей не только разврат с участием несовершеннолетних, но и человеческие жертвоприношения. Причём после казни или изгнания семи тысяч убийц, каннибалов и отравителей культ Вахха был лишь частично ограничен. Не эта ли избыточествующая толерантность привела к падению республики?)

Третьи обращают внимание на то, что именно победившее в Римской империи христианство начало апеллировать к толерантности и это, дескать, привело к успеху принятия Христовой веры «варварскими» народами. Четвёртые считают, что категория сия была сформулирована как своеобразное осмысление итогов Тридцатилетней войны (1618 — 1648 гг.), в которой враждующие религиозные конфессии поголовно истребляли друг друга.

И все признают, что значительный вклад в дело правового оформления толерантности внесли гуманисты эпохи Возрождения и Реформации. Свой завершённый вид она приняла у деятелей Просвещения во Франции. Последующая история рассматривается как более или менее успешное распространение идеологии толерантности.

В России до конца XVIII века латинское слово *tolerantia* переводилось как «терпеливость». Позднее стало использоваться слово «терпимость», подразумевающее (если верить Далю) элемент снисходительности и отрицательную оценку явления или свойства человека, с которыми мирятся по необходимости или из милости. С середины XIX века либеральные литераторы, революционные демократы и народники стали широко употреблять (в положительном смысле) слова «толерантность» и «толерировать». Для славянофилов эти словечки звучали как ругательства, и они постарались изгнать их из русского языка.

Это дело, хотя и на другой идеологической платформе, успешно продолжили большевики. Из лексикона страны Советов толерантность исчезает уже с середины 30-х годов, оставаясь, в лучшем случае, достоянием словарей иностранных слов, с пометкой «устар.» или «книж.».

К началу 90-х годов прошлого столетия толерантность вернулась из «ссылки» и довольно быстро стала превращаться в «своеобразную этическую доктрину, претендующую на центральное место в «оси координат» XXI века».

ПОПЫТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Люди! Будьте терпеливы, уважайте «чужие», не свои культуры, и жить станет легче и спокойнее. Три «Т» — Терпение, Терпимость, Толерантность — вот формула межкультурной коммуникации.

С. Г. Тер-Минасова.

«Язык и межкультурная коммуникация»

При ближайшем рассмотрении этикеток толерантности оказывается, что ингредиенты на них указаны самые разные. До сих пор попытки дать универсальное научное определение в отечественной и зарубежной психологии, этике, политике, теологии, философии не увенчались успехом.

Если кратко, словари определяют толерантность, во-первых, как терпимость, снисходительность к кому-либо или чему-либо, как «способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей». Во-вторых (биологическое или медицинское толкование), как полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, то есть потерю (или снижение) организмом

способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение. Здесь речь идёт об утрате способности к сопротивлению негативным воздействиям.

Поскольку толерантность возникла и развилась именно как компенсаторный механизм для смягчения противоречий между труднопримиримыми (или непримиримыми) идейными и мировоззренческими позициями, главный её смысл, по мысли доктора философских наук, профессора Л.В.Скворцова, — социально-технологический. Следовательно, если нет противоречий — нет и нужды в толерантности. Чего не скажешь о таких человеческих «вещах», как уважение, милосердие, любовь.

Но противоречия в мире никуда не исчезли и, видимо, нарастают. Означает ли это, что толерантность как средство для установления гражданского мира хороша по определению?

Кандидат педагогических наук А.В.Кошарный (БелГУ), изучающий социально-психологические аспекты толерантности, пишет: «Проявляясь внешне как толерантное, поведение индивидуума по сути может быть связано с конформностью, социальной трусостью, безынициативностью, безразличием или даже пренебрежением к партнёру по взаимодействию. При неправильном формировании толерантности могут подавляться индивидуальность, активная жизненная позиция, стремление к самовыражению и самореализации... Толерантность может быть внешней, лишь демонстрируемой, и внутренней, связанной с невысоким уровнем эмоционального возбуждения».

Авторитетный философ, член-корреспондент РАН В. А. Лекторский даёт четыре возможные модели толерантности:

- 1) как безразличие, содержащее существование мнений, истинность которых не может быть доказана;
- 2) как невозможность взаимопонимания, которая ограничивает возможность взаимодействовать;
- 3) как снисхождение, подразумевающее превосходство в сознании человека собственной культуры, возможное терпение, но и одновременное презрение другой;
- 4) как расширение собственного опыта и критический диалог, позволяющий и уважать чужую позицию и при этом изменять свою в результате критического диалога.

Конечно, когда в 1994 году в Якутске проводилась региональная научно-практическая конференция «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера», участники пытались интерпретировать это понятие в положительном смысле. И годом позже, когда Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности», определив, что этот термин «означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...», намерения, верю, у авторов были самые благие.

Только, к сожалению, «толерантность» нельзя объявить, как «перемирие». Зато оказывается, можно объявить «нулевую толерантность». Именно так поступили власти Эстонии, когда начались протесты общественности по поводу сноса памятника воину-освободителю в Таллинне. Что же это за добродетель такая, которой так легко жонглировать?

Может быть, правы те, кто считает, что «нам просто пытаются, грубо говоря, «втюхать» удобную политикам манеру поведения в качестве базовой моральной ценности?»

СИМУЛЯКР КАК ДУБИНКА «ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА»

Само по себе стремление к толерантности ещё не есть сама толерантность, как стремление к счастью не тождественно собственно счастью.

О. Я. Бондаренко.
«Анатомия толерантности»

В нашу с вами эпоху, дорогие читатели, появились такие смысловые конструкции, которые учёные окрестили смешным словом «симулякр» (от лат. *simulare* — притворяться). Эти профессионально сконструированные, привлекательные виртуальные объекты прикидываются тем, чего на самом деле не

существует. С их помощью реальность подменяют искажающей её псевдореальностью и осуществляют **тотальное манипулирование массовым сознанием**.

Известный учёный и публицист, профессор МГУ А. С. Панарин писал: «Новая интеллектуальная элита, прошедшая школу психоанализа и научившаяся работать с «комплексами», считает делом своей профессиональной чести создать столь плотную, столь непроницаемую для свидетельств реального опыта систему симулякров, что погружённые в неё получают возможность полной и окончательной «отключки». Здесь-то мы и подходим вплотную к вопросу о природе современной классовой эксплуатации. Люди, владеющие технологиями производства «чувственно полноценных»... симулякров, могут выступать в роли касты фальшивомонетчиков: в обмен на наши трудовые усилия или наши природные богатства они нам предложат «блестящие видимость».

Симулякры имеют претензию на неоспоримость. «Сомнение в содержательности таких конструкций, их очевидности и бесспорности рассматривается как свидетельство неполноценности и асоциальности субъекта познания, со всеми вытекающими из этого негативными следствиями, наиболее типичным из которых является информационно-коммуникационное изгойство, — пишет доктор философских наук, профессор В. П. Бабинцев (Белгород). — В последнее время оно всё чаще доводится до прямых политических и административных санкций, что заставляет говорить о феномене нового тоталитаризма, основанного на контроле мировой элиты («золотого миллиарда») над электронными средствами массовой информации».

Именно таким типичным симулякром считают многие исследователи толерантность. Поскольку трактовка её необычайное множество, всегда можно указать критикам на неправильную интерпретацию.

Особенно опасна «содержательная размытость» симулякров, затрагивающих не только социально-политические, но и нравственно-этические проблемы. «В отношении последних, — считает Бабинцев, — общественная мысль, прежде всего, принадлежащая к российской (в основе своей русской, православно-христианской) культуре всегда стремилась к определённости, при которой, в соответствии с евангельским принципом, «да» — это «да», а «нет» — это «нет».

Всё остальное — от лукавого. И уже в данном отношении возникают сомнения, в какой степени понятие «толерантности» органично ценностям и смыслом отечественной традиции, в которой акцент делался на идеи справедливости, милосердия и любви...»

Но апеллировать к религии, даже культуuroобразующей, в современном обществе опасно для репутации. Владимир Легойда, кандидат политических наук, главный редактор журнала «Фома» замечает: «...Толерантное отношение к религии в современном мире исключает диалог о ценностях как таковых. Как только вы начинаете говорить что-то об истинности (упаси Боже, об абсолютной истинности!) своих ценностей, вас тут же записывают в категорию «нетерпимых», осмелившихся покуситься на святое. Если это происходит, толерантность обращается в свою противоположность».

Есть ещё одна хитрость. На первый взгляд, требование толерантности обращено ко всем (или почти ко всем), но в действительности терпимыми чаще всего предлагается быть в отношении конкретных социальных явлений и групп людей. Толерантность изначально основана на двойных стандартах.

Обращая внимание на социальный фон популяризации идеи толерантности в России (перестройка, разрушение великой державы, ограбление большинства населения, обострение социальных, в том числе межнациональных противоречий), Бабинцев констатирует: «Объективно идея толерантности в данном контексте имеет ярко выраженную компенсаторно-манипулятивную функцию. Утверждение её призвано минимизировать конфронтационные настроения и примирить социальных антагонистов».

К сожалению, практика не только подтверждает теоретические выкладки учёного, но и дополняет.

УЧИТЕЛЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ваши убеждения мне чужды, но за ваше право их отстаивать я готов пожертвовать жизнью.

Франсуа-Мари Вольтер

В отличие от Вольтера, многие сегодняшние апологеты толерантности предпочитают жертвовать чужими жизнями — в Сербии, в Ираке, в Палестине... Да и у нас в России.

Евгений Романов из Челябинска разместил в сети

статью «Вирус толерантности», в которой обвинил её идеологов в лишении жизни тех людей, которые могли бы родиться, но... «Едва начался XXI век, всех детей, живущих в Челябинске, начали обрабатывать «половым воспитанием», — пишет Е. Романов. Методические указания и инструкции, книги с бесстыдными стишками, уроки с резиновыми изделиями, приказы областного и городского управлений образования, которые с энтузиазмом подхватываются в районах и школах... Начала работу выставка, где детей в игровой форме понуждают к половой жизни, причём сразу с несколькими партнёрами... Тем же, кто пытается отказаться от такого рода «педагогических услуг», сразу указывают на нетерпимость и отсутствие толерантности».

В 2003 году посол США в России А. Вершбоу объявил об учреждении денежных грантов за программы воспитания толерантности, речь шла о терпимости по отношению к сектам, появившимся в изобилии в нашей стране. Как по приказу, официальная пресса многих регионов дружно начала обрабатывать сознание граждан статьями о пользе толерантности.

«С этого момента официальное мнение администрации города и области устанавливает приоритет мормонов, «иеговистов», «Новой жизни» и многих других сект над православием и исламом, — констатирует Романов. — Слабые попытки приверженцев традиционных религий указать на несправедливость такого положения были легко отражены обвинениями в нетолерантности, ханжестве и мракобесии».

Увы, оплаченные американскими «благотворителями» чиновники оказывали поддержку всяческим религиозным объединениям и у нас в Якутии. Вспомним, что именно в это время в столице выросло солидное здание новопостольской церкви, Якутский университет оккупировали муниты, а республиканское телевидение транслировало проповеди заезжих пастырей.

Но и сегодня в наши дома настырно лезут иеговисты, кришнаиты и прочая; и сегодня в республике действуют тоталитарно-деструктивные секты. Зато с какой яростной критикой обрушились некоторые газеты на Департамент по делам народностей и федеративным отношениям РС(Я) и Якутскую епархию РПЦ, когда в октябре 2006 они провели конференцию «Основы духовной безопасности Дальневосточного региона!»

Хотя, как показало исследование самих СМИ, проведённое Независимым институтом коммуникативистики, около 40% всех публикаций содержат «отчётливо выраженные признаки интолерантной интенции». Главную причину агрессии журналистов специалисты видят в отсутствии «ясных этических и профессиональных ориентиров, навыков освещения расовых, этнических и религиозных отношений». Может быть, поэтому, когда на последних Рождественских чтениях в Якутске за «круглым столом» с представителями местных СМИ возник вопрос: «Должна ли пресса говорить о нравственных ценностях?», прозвучала отповедь: «Мы должны информировать, но не навязывать эти вещи».

Понятно — нравственность (в отличие от безнравственности) навязывать нельзя. Только где та грань, которая проходит между информацией и проповедью? То, что в городе N освятили храм, — это сообщение? А то, что Христос воскрес, — это информация или нет? То, что православные празднуют очередную праздник с такими-то приметами и традициями, — это новость? А то, что есть заповеди Божии, есть грех, и человек погибнет, если будет жить вопреки воле и замыслу Спасителя о нём, — это покусение на толерантность?

НОВЫЙ «ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА»

Теперь считают, что узко или хотя бы невежливо нападать на чью-то веру или нравственную систему. Само это мнение грешит узостью. Разница во взглядах на парламент важна; разница во взглядах на мир почему-то безразлична. Мы вправе спорить с человеком, который в другой партии, и не вправе спорить с тем, кто — в другом мироздании. Постине, это узко... От веры нельзя отмахнуться, ибо она включает всё на свете.

Гилберт К. Честертон

Учёные всё настойчивее высказывают мысль, что сегодня идейное движение толерантности обретает религиозный — точнее, квазирелигиозный — привкус.

Упрёки в недостатке толерантности раздаются, главным

образом, в адрес религий. И отчасти это справедливо. Ведь любая религия претендует на владение абсолютной Истиной, придающей жизни смысл и определяющей нравственные законы. Следовательно, всякая религия — по самой своей природе — ограничивает толерантность к инакомыслию. «Поистине умиляет, — пишет С.Д. Лебедев, доцент социально-психологического факультета БелГУ, — когда светские гуманисты наперебой критикуют религиозную культуру и мировоззрение за недостаток толерантности к другим религиям или к атеизму, абсолютно не думая о том, в каком отношении к толерантности находятся в этот момент они сами».

«Вот это — «всё на свете», — комментирует В. Р. Легойда честертоновское высказывание, — и не может позволить религии современная толерантная система воззрений. Хотя граница допустимого весьма проста: я имею право думать и верить, как хочу; я могу попытаться переубедить вас, если вы думаете по-другому. Но все мои права остаются в поле словесных убеждений. Я не имею никакого права заставлять вас изменить своим убеждениям — только в этой, практической плоскости разговор о терпимости обретает смысл и позитивное содержание. Если же толерантность трактуется как «я так думаю, а вы — совсем иначе, ну и славно» (что чаще всего и происходит), то для такой терпимости есть другое, правильное название — безразличие. Такая толерантность потому и обращается в нетерпимость, что в основании её лежит безразличие — к идее, к человеку, к Богу».

Главный концептуальный «механизм» светской толерантности — признание относительности любых идеалов. Для одного гомосексуализм — нормальное явление, другой не видит ничего плохого в законодательном разрешении лёгких наркотиков, третий — в легализации публичных домов. Можно глумиться над чужими святынями, оправдывая этим художественный поиск, можно перевернуть историю, потому что ничего святого нет. Человек вправе исповедовать ваххабизм, ленинизм, сатанизм... Все религии одинаково нужны (или не нужны). И если ты веришь не в это, а к примеру, в Христа, то ты — маргинал. Никаких абсолютных Истин! — и только это абсолютно. У каждого своя правда... И попробуй возрази! Так толерантность превращается в идола.

«Религия толерантности», — предупреждает Лебедев, — явление не менее тревожное, чем религиозный фундаментализм, поскольку она точно так же исключает из категории «терпимых» всех, кто её не разделяет... Толерантность очень легко обращается в «тоталерантность».

Оказывается, не только религии могут входить в противоречие с ценностями, нормами и стереотипами светского общества. Но и светская культура способна ущемлять религиозные культуры, заставляя их отступать от жизненно важных канонов и норм. «Причём сегодня это делается не под флагом воинствующего атеизма или скептицизма, а именно под флагом толерантности. Здесь, на наш взгляд, уместно вслед за Х. Мартинесом-Торроном говорить об антирелигиозном фундаментализме», — пишет Лебедев.

Один из ведущих современных мыслителей С. Г. Карамурза приводит яркий пример подобной диктатуры толерантности — нашумевшее издание в США «политически правильной Библии». В результате радикальной «толерантизации» из Библии были «вычищены следы чего бы то ни было, что может вызывать раздражение любой социальной группы». Так, например, выброшено указание на то, что Христа распяли иудеи. Экая мелочь! Не раздражать же из-за неё финансовых магнатов. Чтобы не обидеть феминисток, подчистили анкету Саваофа — он теперь не Бог-отец, а «Бог-отец-мать». «Отче наш!» отменяется. Даже слово Господь как синоним Бога устранено — да здравствует демократия, никаких господ!»

Но не спешите смеяться над свихнувшимися на политкорректности американцами. Не знаю, какие побуждения двигали глубокоуважаемым (по-настоящему!) профессором филологического факультета ЯГУ Н. Г. Самсоновым, однако, говоря о роли святых Кирилла и Мефодия на празднованиях Дня славянской письменности и культуры, он ни разу не произнёс слов «Евангелие», «христианство», «богослужение» и т. д. Будто забыл, что цель равноапостольных братьев была вовсе не в создании письменности как таковой. Они желали донести до славянских народов Слово Божие, за что немало пострадали как от язычников, так и от католических епископов. По существу, и русская, и якутская литература — это побочный продукт

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

христианской проповеди, православного миссионерства. «По плодам их узнаете их», — помнят даже те, кто никогда не читал Священного Писания. И надо просто осознать, что если боковая ветвь православия дала такую великую литературу, то каков же плод приносит основная лоза!

Увы, пример манипуляции массовым сознанием являет и созданный (при поддержке Фонда Сороса) российский Институт толерантности. Представьте, в условиях объявленного им конкурса «Экспедиция толерантности» на о. Соловки, призванного «заинтересовать и активно вовлечь молодёжь в социально-ориентированные проекты, повысить её информированность в сфере демократических преобразований, в частности, в отношении распространения ценностей толерантности... и работы по сохранению исторической памяти», я не обнаружила ни одного (амнезия?!) упоминания слов «православный», «священник», «монах» и т. д. Об архипелаге, знаменитом своим монастырём, основанным ещё в XV веке и ставшим в XX столетии Голгофой православного священства, местом захоронения тысяч новомучеников, сказано: «Памятник уникального духовного противостояния тоталитаризму».

«Не бойтесь Соловков, — говорил некогда Михаил Нестеров. — Там Христос близок». Чего же так боятся нынешние борцы за толерантность? И как бы в атмосфере такой «свободы» не задохнуться — ни нам самим, ни исторической правде.

ВЕЛОСИПЕД

Я часто и с удовольствием противопоставляю себя тому культу, который сегодня развился на Западе, — культу толерантности. Формула, что «ко всему надо относиться толерантно», мне кажется недостаточной. Ведь терпимость — это только первый шаг. И если я не смогу найти в другой культуре ценности, которые я полюбил бы, то толерантное отношение — не больше, чем самоограничение... Толерантность невозможна без любви.

Кшиштоф Занусси. Из интервью журналу «Фома»

Не уверена, можно ли однозначно согласиться с Е. Романовым, который утверждает, что «толерантность учит и заставляет человека становиться безнравственным. Равнодушие, которое нам внушают в виде терпимости, есть отказ от человеколюбия, отказ от добра в пользу зла. Ибо между добром и злом нет компромиссного пространства, где возможно одновременное присутствие того и другого...» Но, это правда, во все века для православных россиян равнодушие и безразличие к чужому горю, чужой судьбе считалось грехом.

Если уважение к другой культуре, иному мнению, праву должно основываться на том, что не существует абсолютных истин, и твоя культура, мнение, право так же относительны, как и все другие, то на таком фундаменте, соглашусь с Бальдуrom Назаровым, трудно построить что-либо, кроме невроза: «Почему мы говорим о воспитании толерантности, а не говорим

о воспитании человека, способного любить и себя, и мир вокруг? Мир, состоящий из людей, вещей и явлений — разных, но одинаково ждущих и заслуживающих любви».

Тем же, кто упрекает христианство в нетерпимости, замечу, что ведь учит-то оно другому, и не важно, какими лозунгами прикрывается агрессия, очевидно, что действует она вопреки Евангелию, а не благодаря ему. Честертон объяснил: «Нетерпимость... — это гнев тех, у кого нет убеждений; ярость равнодушия. Так противятся определённым идеям те, чьи идеи определить нельзя. Массовые преследования вели не убеждённые люди — убеждённых людей для этого слишком мало. Их вели люди безразличные».

Кандидат исторических наук К.В. Козлов (БелГУ) пишет: «Уже более двух тысяч лет христианство являет человечеству модель взаимоотношений, основанную на терпении как необходимом условии спасения. Воссоздание в настоящее время системы православного религиозного образования является основанием для преодоления возможных форм нетерпимости и социальной напряжённости в обществе».

А в учительской среде настойчиво внедряется тезис: «Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива».

Может, не стоит изобретать велосипед и придумывать уроки толерантности? Ведь все мы — и атеисты, и буддисты, и баптисты — живём в культуре, плоды которой известны. На огромной территории сложилось разноплеменное государство, в котором больше тысячи лет не без сложностей, но всё же уживались разные народы. Под кровом этой цивилизации, а часто благодаря ей, они смогли сохранить свои верования, традиции, свои культуры. Потому что в основе этой цивилизации лежало православное исповедание Христа, Бога Любви. Всё, что мы так любим и ценим, чем так гордимся — литература, музыка, изобразительное искусство, архитектура, — и всё, что создаёт своеобразие национального характера — открытость, душевность, милосердие, потребность в сопереживании, — всё имеет корни в культуре, фундаментом которой является православие. Можно не исповедовать это веру, но как не любить её плоды?

Однако попробуйте заикнуться о введении в школах «Основ православной культуры»... Вас немедленно обвинят в отсутствии толерантности. Наша либеральная общественность сразу впадёт в истерику, как будто детей предлагается учить распущенности (это-то как раз можно). Ну нельзя рассказывать школьникам о культуре, благодаря которой Россия стала родиной-матерью людям разных рас, национальностей, вер! Табу.

Каков же выход? Не поддаваться попыткам манипуляции нашим сознанием, волей, верой (когда кто-то требует от нас проявить толерантность, надо, как минимум, поинтересоваться, что при этом имеется в виду). И хранить основы родной культуры, несмотря ни на что, в основе всё-таки — православной.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Антония ПОПОВИЧА

МАЛЕНЬКИЕ ПЛАЧУТ ЖИЗНЬЮ

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Точка
спеноты

В жизни должно быть как в хорошей сказке, всё по местам, — свет и тьма, добро и зло, битвы нешуточные и брачный пир, и радость великая...

Недаром Н. В. Гоголь в своё время мудро заметил, что чёрт — серый.

В слове «терпимость» тоже есть оловянные безликие нотки и старческое «кабы чего не вышло». Какая уж там любовь нелицемерная.

А детские глаза — живые, ясные. Вот они, рядом, им нужен подвиг и ни много ни мало — НЕБО:

— Где мы были, пока не родились?

— Что бы было, если б Адам не преступил заповедь?

— Кто был Отец у Иисуса?

Как им рассказать о мире, о добре и зле вне ТРАДИЦИИ, которая складывалась веками?

Взрослые тётки и дяди всегда чего-то боятся. Рисуют в учебниках дерево Церкви с множеством веточек: тут тебе и католики, и протестанты, и пятидесятники, чуть дальше — бахасты... Всё одно: церкви-сёстры, на любой вкус — кушайте, детки!

И детки «кушают» плоды нашего безумия.

В памяти оживают недавние события, когда секта пятидесятников захватила здание Алданской администрации.

Им нужен был скандал и статус мучеников за веру. На глазах у невольных зрителей руководитель фанатиков объявил, что сектанты приговаривают себя к самоуничтожению: «верующие» стали прощаться друг с другом, передавая из рук в руки заточки и совершая воинственные обряды над детьми...

Чуть позже я шла в Детский дом, прокручивая мысленно вводный урок для воскресной школы...

Возвращалась намеренно лесом, через сопку, чтобы никто не видел моих слёз. От программы в голове не осталось ни клочка: ЭТИМ ДЕТЯМ мне стыдно было говорить о Боге.

Из дневника педагога:

«Ну что, малыши, давайте переодеваться? — предложила я, помогая шестилетней девочке снять кофточку. И... застыла от ужаса. Тело девочки было изуродовано ожогами и шрамами. Такие же отметины оказались и у остальных малышей.

— Боже мой! Что же это?! — ахнула пожилая воспитательница.

— Это мы плохо себя вели...»

Оказалось, в секте напрямую толковали постулат «казнить младенцев во младости, чтоб возрадоваться в старости».

Десятилетнего Сашу высекли прутом за то, что не сразу откликнулся на зов отца. Оле выдрали волосы за попытку узнать, как устроена кукла. Двух десятимесячных младенцев

избивали за плач. Долгое время в Детском доме они спали на животиках — спины и попки были в ранах и синяках.

Специалисты утверждают: если в секте не происходит убийства, уголовное дело возбудить невозможно. Рядовые сектанты боятся заявлять на руководителя, которого считают посланником Бога.

В первые дни на «свободе» мальчишки рассказали следователю о злодеянии, которое потрясло бывалых оперативников: десятилетнего Мишу за отлучку к «неверным» взрослые мужики избивали прутьями и ногами, пока он не перестал подавать признаков жизни. Похоронили с почестями тут же — умереть в муках считалось за честь.

Как выяснилось позже, ребёнок был погребён заживо.

И только факт расправы над мальчиком, а не беззубый закон о сектах позволил привлечь главарей пятидесятников к ответственности. Взрослые сейчас отбывают срок в тюрьме.

А как же дети? Самые родненькие мамы и папы убивали их и... говорили о Боге. Став взрослыми, смогут ли эти ребята взглянуть вверх? Испытав такое предательство, научатся ли любить?

Из дневника педагога:

«Дети боязливы, недоверчивы, выработан синдром страха. Игрушки, куклы ломают, говоря, что это идола. Не умеют рисовать, имеют примитивные представления о мире...»

Взрослые всегда очень напрягаются и хотят сделать как лучше, по последнему слову науки. Человек произошёл от обезьяны? Здорово!

Примерим эту теорию к истории религий? Ура, получилось! Декларируем свободу, равенство, братство в земной жизни, отрезав её цель. Осталось немного: кастрировать, вышелушить традицию, макнуть в оккультизм и подровнять под мировые стандарты.

Но почему-то из нашей безликой свободы рождается хаос, из терпимости — вседозволенность. А ведь мы очень старались — как бы не ущемить демократию да не наплодить религиозных экстремистов.

В Алдане замечательный Детский дом, хорошие воспитатели. Малыши из секты потихоньку «оттаяли», многих забрали бабушки и дедушки.

С ними мы рисовали птиц, чудесных животных, сказочных героев. Всех, кого дети хотели пригласить в свой «тёплый дом», — такой темой объединили уроки.

Школьникам помогали герои сказок — Маленький Мук, Гадкий Утёнок, лисёнок по имени Людвиг, подружившийся с цыплёнком. Учились слушать, не стыдиться быть добрыми и защищать правду. Ведь за правду иногда нужно и вступить, без этого никакая сказка не сложится.

«Для ребёнка Светлый праздник и весна, Рождество и зима, Спас и спелые плоды, Троица и золотые берёзки сливаются в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни», — писал К.Д.Ушинский. Как нам повезло, что во времена Пушкина и Достоевского ТРАДИЦИЮ уважали больше, чем безногую и безрукую терпимость. А любви, как ни странно, было больше.

Вот Макс, безотцовщина и буян, рисует Ноев ковчег. Откуда в лодочке появляется храмик? Не лезла я в такие глубины, просто прочла библейский рассказ.

Я хожу в Детский дом не первый год. Возвращаться домой всё равно стараюсь лесом, чтоб никто не видел моих слёз.

Взрослые плачут слезами.

Взрослые плачут глазами.

Маленькие плачут сердцем.

Маленькие плачут жизнью.

Но если взрослый плачет, как маленький,

Значит, он действительно плачет.

Марик, 4 класс.

Наталья ТЕРЕХОВА,

г. Алдан

ТЕРПЕНИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Одного ли «поля» эти «ягоды»?

⁵ Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Второе послание к Фессалоникийцам (Солунянам) святого апостола Павла. Гл. 3

⁵ Айыы Тойон эһиги өйгүтүн-санаабытын барытын Тангара тапталыгар, Христос тулууругар салайыахтын.

Сибэтиэй Павел апостол Фессалоника христианнарыгар бастакы илдьит суруга. 3-с түһ.

1. В ЧЁМ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ», «ТЕРПИМОСТЬ» И «ТЕРПЕНИЕ»?

2. ЕСТЬ ЛИ, ПО-ВАШЕМУ, ГРАНИЦЫ ТОМУ, ДРУГОМУ И ТРЕТЬЕМУ? КТО ИХ ОПРЕДЕЛЯЕТ?

Эти вопросы мы задали людям разных профессий, возрастов, вер. Ответы получились очень непохожими, но, как нам кажется, чрезвычайно интересными. У каждого респондента есть свой резон. Часто наша нетерпимость не позволяет нам услышать другого. А когда мы всё же пытаемся понять чужую точку зрения, то оказывается, что рассуждения философа-атеиста местами просто один в один совпадают с христианскими воззрениями. Это ещё раз говорит о том, что все мы гораздо ближе друг другу, чем думаем. В то же время христиане, включая священнослужителей, мыслят очень по-разному. Пожалуй, их разногласия — это лучший ответ тем, кто полагает, что в Церкви мы ходим строем.

Блиц

ДАЖЕ У РЫБ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Юрий Васильевич ЛАБУТИН,
орнитолог, кандидат
биологических наук

1. Толерантность (если говорить о людях) — это терпение по отношению друг к другу, уважение к правам других людей, умение выслушать чужую точку зрения. Оно включает в себя понятие терпимости и терпения. Но терпимость, терпение могут быть не только по отношению к людям, но и к условиям жизни, законам, устоявшимся традициям и т. д. Я живу и чем-то недоволен, но изменить обстоятельства не могу, и мне приходится терпеть. С терпением человек постоянно сталкивается. Толерантность и терпимость касаются больше межличностных связей, взаимоотношений людей, а терпение — более глубокое и личностное восприятие, ощущение жизни, порой физическое. Мы терпим боль, тяжёлые условия жизни, слабости людей, которые нас окружают. Толерантность — скорее идеология. Хотя это явление существует не только у людей, но и в животном мире. И терпеть животным приходится тоже. Толерантность человека может быть не только по отношению

к людям, но и ко всему живому. Умение выживать в каких-то условиях, приспосабливаться к ним.

2. Мне кажется, у людей, как и у животных, предел толерантности есть. Скажем, рыба живёт в водоёме до определённой степени солёности. Когда солёность повышается, толерантность рыбы иссякает. Если предел толерантности нарушен, то рыба просто гибнет. Это касается всего живого мира. И у животных, и у растений есть свой предел толерантности — по отношению, допустим к температурному фактору или изменениям химической среды. У степных видов — по отношению к лесу, у лесных — по отношению к степи. Если леса становится меньше, какие-то птицы, насекомые, звери уже могут не выжить. У животных всё чётко и ясно. И у человека граница есть. Только кто её устанавливает? Мне кажется, мы сейчас переходим некоторые из них. Ведь даже то, что отменили смертную казнь (проявили толерантность по отношению к преступному миру) — это тупик. Преступники, даже самые страшные, уже ничего не боятся. Предел толерантности должен быть. Толерантность не может быть в ущерб другому человеку. Если один процветает за счёт другого — того, кто расходует свою умственную, физическую энергию, страдает, — это насилие. Расхлябанность и вседозволенность не имеют ничего общего с толерантностью.

Хотя и для человека существует «всё ясно». Оно с давних времён вырабатывается, отражается более или менее в заповедях разных религий. Любому человеку порядочный их чувствует интуитивно.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ В ВИДЕ СОВЕСТИ

Виктор Данилович
МИХАЙЛОВ,
доктор философских наук,
профессор кафедры
философии ЯГУ,
действительный член
Академии духовности РС(Я)

1. «Терпение» обращено преимущественно на самого человека, направлено на индивидуальную активность, ориентировано на одностороннюю реакцию. Оно сугубо субъективно. Если терпение — это процесс, действие, активность, то «терпимость» — свойство, качество, потенциал. Терпение, проявляемое постоянно, превращается в терпимость и толерантность, которые, на мой взгляд, не тождественны. Терпимость шире, чем толерантность, она имеет две стороны. Терпимость может быть обращена вовнутрь человека — это терпение. А может становиться толерантностью, и тогда требует интересубъективности. Толерантность должна быть непременно взаимной, терпение же — односторонне.

Евангелие говорит: если тебя ударили по щеке, подставь другую — это не толерантность, т.к. она предполагает некий компромисс: я действую в расчёте на то, что будет ответная реакция. А в терпении расчёта нет! Золотое правило нравственности в конфуцианской трактовке: не делай другому того, что не понравилось бы тебе самому; делай то, что понравилось бы тебе самому — это принцип толерантности. Христианская установка понять и простить, даже врага — это терпение, смирение.

Сугубо лингвистически если подойти, то терпение и терпимость — однокоренные слова. Но терпимость — это свойство (толерантности или терпения), превратившееся в устойчивое качество. Оно более высокого порядка, чем толерантность. Терпимость — это высшее проявление толерантности. Толерантность можно проявить разово. А терпимость — это неотъемлемое, личностное, высокое, духовное начало, один из важнейших параметров духовности. Без терпимости духовности нет.

2. Есть пословица: «Терпи, казак, атаманом будешь» — это

значит, что терпение вознаграждается. Или, например, малыш разбил коленку, хотел заплакать, но мама ему говорит: «Терпи, ты же у меня мужчина». Терпение требует высоких душевных качеств, необходимости подняться над собой, победить самого себя и награждается высокой моральной оценкой. Терпение, как сказал бы Вебер, предполагает наличие целерациональных общечеловеческих понятий — истины, красоты, добра, блага. Они объективны, заданы кем-то. Если бы я верующим был, то сказал бы, Богом. На мой взгляд, это всё — абстрагируемые наилучшие качества, высшее проявление человеческого в человеке.

Однако мы слабы и нуждаемся в объективных критериях. Высокодуховному человеку не нужно внешнее «недрёманное око». Кому-то стыдно перед Богом, кому-то перед людьми, но когда перед самим собой неудобно, когда полицейский переносится вовнутрь в виде совести — это высшее проявление духовности. Задача состоит в том, чтобы внедрить в сознание человека эти представления. Говорят же: «Не в моих правилах...», но эти правила кем-то или чем-то утверждены — воспитанием, самовоспитанием, чтением, образцами, примерами, кумирами...

В детстве нам неудобно перед родителями, воспитателем, учителем, нравственным авторитетом. В подростковом возрасте этим авторитетом в референтной группе становится вожак. Пацаны в стаях просто звереют, соревнуясь в жестокости. А в семье они — паиньки. Часто матерям на судебных заседаниях плохо становится. Когда зачитывают протокол, и они узнают, что их сыночки натворили, многие говорят: «Этого не может быть! Я не верю. Он не такой, он добрый — бабушку любит, кошку...» Нет, он тот же самый, но, попав в группу, хочет усвоить её ценности и абсолютно меняется. Верующие сказали бы, что их искушает дьявол, что идёт борьба зла с добром, и порой сатанинское начало побеждает, но человек не должен ему поддаваться. Человеческое заключается в том, чтобы божественное в нём побеждало.

Добро и зло объективны по отношению к нам — они до нас появились. И этические нормы по отношению к отдельному человеку объективны. Однако часто эти нормы имеют окраску — социальную, классовую, местечковую, религиозную, национальную. Вместе с тем есть и общечеловеческие критерии. Именно их мы должны утвердить в обществе. Важен человек как таковой.

Раньше людей ограничивала природосообразность. Уйдя от природы, человечество утратило инстинкты, регулирующие жизнь. Например, у животных есть табу: внутривидовое убийство. Заяц зайца никогда не задерёт, ворон ворону глаз не выклюет. И только человек — единственное существо, которое пачками убивает себе подобных. Причём научно-технический прогресс идёт по пути совершенствования оружия массового поражения.

Мы не выработали закона, который бы действовал неотвратимо, как инстинкт, а это — духовность. Мы же не дорожим жизнью людей! Ф.М. Достоевский был прав, когда вложил в уста Алёши Карамазова слова о том, что ни одно великое дело не стоит ни гроша, если при этом прольётся слезинка ребёнка. Это же очень высокая планка в соотношении средств и цели. Кант призывал никогда не делать человека средством достижения своей цели. Но использование человека идёт часто под благовидными предлогами. Например, взаимопомощь, семейные, родственные, дружеские отношения, принимая уродливые формы, превращаются в коррупцию, блат и т. д. Границы есть у всего, даже у хорошего, если их переходить, добро превращается в зло. Чрезмерная любовь матери приводит к тому, что вырастает маленький мерзавчик. Дисциплинированность оборачивается педантичностью и т. д. То же самое относится к развитию науки и техники.

Человек не должен разрушать общество, но и общество не

должно нивелировать человеческую личность. Думаю, в православном понятии «соборность» есть глубокий смысл. Соборность не растворяет личность в коллективе, наоборот, позволяет обрести и сохранить самого себя, не потеряться среди других. Соборное начало не угнетает личность человека, он не теряет своего лица. Это коллективизм побуждает не высовываться, быть, как все... А соборность возвышает, позволяет раскрыть наилучшие качества. Я редко хожу в храм, но наблюдаю, что там нет стада, в одном порыве одинаково кланяющегося, орущего. Каждый остаётся самим собой, молится о своём, думает по-своему, сохраняет свою индивидуальность, достоинство, отдельность. Мне это импонирует. Ведь и в христианстве есть секты, практикующие эмоциональное подчинение воле пастыря, когда люди начинают скандировать единые молитвы, возбуждённо машут руками, — это страшно.

Я живой, и мне, может быть, один шаг до веры. Если человек хочет оставаться человеком, он ищет высшие ценности, идеалы, предельные представления, и почему бы не исходить из того, что они от Бога? Бердяевская эсхатология («Свобода и творчество») основана на притязании человека на божественность. Он возмнил о себе слишком, поставил себя наравне с Богом, и это так просто ему не сойдёт. Потому что есть пределы человеческому произволу. Если человек возвеличивает себя, ощущает себя центром мироздания, он разрушает не только свою личность, но и всё вокруг.

ЛАСКОВОЕ ТЕРПЕНИЕ

Ариадна БОРИСОВА,
писатель, драматург

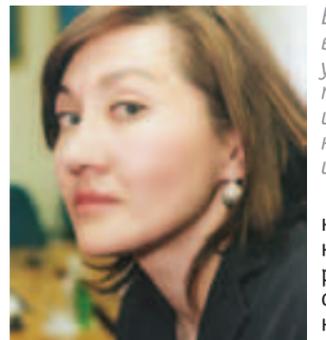
1. Слово «толерантность» я просто терпеть не могу. Не наше оно, вычурное, хитрое какое-то. Такое же, как «электорат» вместо «народ». Толерантность — она какая-то большая и политическая. «Терпимость» — это то же самое, только русское слово. Терпимость просто поменьше, это уровень социума, коллектива. Наш народ, он же терпим — к властям, к нищете, к климату суровому, к соседям. Если

толерантность однобока, терпимость шире по значению. Но всё равно, терпимость, толерантность — это мимикрия какая-то, подстройка, попытка компромисса, холодный расчёт, это несвобода. А терпение, мне кажется, очень широкое и многоликое понятие. Это и любовь, и сострадание, и жертвенность, и мудрость. В терпении тоже может быть несвобода, но не из расчёта, а из любви.

Терпение — может быть и радостью тоже. У него много разных граней. Есть терпение нетерпения, например. Ты хочешь пойти против себя, но не делаешь этого, терпишь и, в конце концов, радость получаешь. Терпение в семье — это цемент, без него всё разрушится. Моя сестра говорит: «Представь, если в семье терпимость будет вместо терпения! Терпимость может быть по отношению к чужим, посторонним. В семье мы терпим друг друга, потому что любим». Например, хочешь ты сказать своему мужу ПРАВДУ, а потом подумаешь: «А ты-то сама что? Не хуже ли его?», перетерпишь, и хорошо. А бывает, скажешь гадость, мимолётное удовольствие испытаешь от мести, а потом-то плохо. Терпение — оно ласковое, доброе.

2. Границы толерантности есть, ведь из истории мы знаем, что гибли целые народы, революции происходили, бунты социальные. Эту границу определяют политики, правительства, идеологи для большого сообщества. Толерантность и терпимость не зависят от одного человека. А вот терпение зависит от самого человека. Как Кант говорил: «Нравственный закон внутри нас». Эту границу родители намечают, в какой-то мере школа и закон. Но человек сам в ответе за свои поступки. У терпимости тоже границы есть. А пределов терпению нет, по-моему. Сколько примеров неиссякаемого терпения!

ТЕРМИН ПОЛИТТЕХНОЛОГОВ

Елена НИКИФОРОВА,
ведущий специалист
управления
по связям с общественностью
и рекламе АК «АЛРОСА»,
кандидат
искусствоведения

1. Что роднит эти понятия на смысловом уровне? Значение каждого слова, по-моему, подразумевает широту взглядов, способность принять (во всяком случае, попытку понять) многочисленные «версии существования», все краски «палитры жизни», уважение к чужому мнению.

Границы «употребления», как мне кажется, определяет область применения, «жанр» бытования слова. Термин «толерантность», скорее, из политического лексикона, слово

из сферы деятельности политтехнологов — «конструкторов и оценщиков» нашей жизни, где очень важно иметь терминологию без всякой эмоциональной окраски, но дающую чёткое определение процессу, явлению и т. д. Оно подразумевает меру согласия в вопросах государственного масштаба (религиозные конфликты, этнические войны, макроэкономические проблемы разного характера и пр.).

Понятие «терпимость», думается, лишено политической окраски, имеет, скорее, философский контекст, подразумевающий мировоззренческий потенциал личности, проща говоря, свойство ума, способного подвергать глубокому анализу явления и процессы, отыскивая многочисленные «за» и «против» без фанатизма.

«Терпение», как мне кажется, — нравственно-психологическая категория, обозначающая свойство характера, натуры. Большое терпение, я думаю, свойственно людям с сильным характером и здесь не исключён фанатизм, а значит и субъективность мышления и поступков.

2. Мне думается, границы определяет субъект действия.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ АССОЦИИРУЕТСЯ С ДОМОМ ТЕРПИМОСТИ

Татьяна ШИШИГИНА,
мастер спорта СССР,
тренер по художественной
гимнастике,
мама пятерых детей

1. Как-то мне довелось прослушать лекцию о толерантности. Формулировка гласила: «Толерантность — это устойчивость человека, охватывающая эмоциональную, психологическую и интеллектуальную сферы». Так же прозвучал тезис о том, что «толерантность есть норма цивилизованного компромисса между культурами, а в социальном контексте может быть рассмотрена как готовность человека позволить другим людям выбирать себе стиль поведения».

В течение всей лекции меня не покидало ощущение, что лектор пытается донести до нашего сознания то, что нормальный, более или менее воспитанный и мало-мальски образованный человек и без того знает, ощущает и в общем-то реализует в своей жизни. Аудитория состояла исключительно из педагогов, поэтому откровения о том, что характерными чертами толерантной личности являются: «расположенность к другим людям, снисходительность к незнанию (в данном случае своих подопечных), терпение, чувство юмора, чуткость, доверие, терпимость к национальным и религиозным различиям, ответственность и доброжелательность, любознательность и способность к сопереживанию, умение владеть собой», вызвали у меня недоумение. Если организаторы считают необходимым посвятить этим прописным истинам целую лекцию, то, вероятно, они исходят из того, что наших с вами ребяташек обучают малограмотные люди, какие-то ограниченные, агрессивные монстры, которым не только детей доверить нельзя, но вообще лучше содержать в специальных учреждениях.

То, что нам подавалось под соусом «толерантность», я восприняла как попытку создать новую религию для современного

человека, которому (неужели действительно?) незнакомы понятия сострадания, милосердия, сопереживания, чуткости и доверия. Когда лектор попросила высказаться на предложенную тему, я попыталась объяснить: «Всё, о чём тут говорилось, было бы естественно и не нуждалось в обсуждении, если бы мы изначально знали, что такое ЛЮБОВЬ и, исходя из этого понятия, соизмеряли своё отношение к людям, равно как и к событиям в жизни». Мне возразили, что любовь, конечно, хорошо, но это не толерантность. Кто же спорит!

Однажды в компании мы играли в ассоциации. Игроку из нашей команды предложили слово «толерантность». Он не знал значения этого термина, тогда ему подсказали: «Это то же самое, что терпимость». Ассоциация возникла мгновенно, он стал показывать нам красные фонари, намекая на улицы, где находятся дома терпимости.

А вот слово «терпение» вызывает в памяти пушкинское «Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье». И я думаю, что из этих трёх «Т» терпение на несколько порядков выше по своему смыслу и значению. Терпение — это работа души, это из области духовного. Толерантность же — какой-то интеллектуально-психологический синтетический продукт цивилизации. Терпимость, на мой взгляд, — это явление социальное, эстетское и этическое, когда «Чёрный квадрат» Малевича — шедевр, а гей-парад — культурное мероприятие.

2. Одна из формулировок толерантности гласит: «Это устойчивость как способность человека реализовать свои личные позиции, а с другой стороны — гибкость как способность с уважением относиться к позициям и ценностям других людей». В физике такое состояние между устойчивостью и гибкостью называется аморфным, т.е. бесформенным, и если меняются условия и воздействие среды, то это состояние устойчивой гибкости может разрушиться.

Идеологи толерантности предполагают развитие личности, исходя из её собственных, а значит, относительных представлений об идеальном и реальном «Я».

Христианство же говорит об абсолютных, безграничных возможностях развития личности — до святости, исходя из Божественного замысла о человеке. В этом процессе обожения терпение имеет первостепенное значение.

А вот границы терпимости, мне кажется, определяются социумом, поэтому они изменчивы.

держим и не пускаем. Я не буквально передаю слова свт. Филарета, но его мысль. Так вот, терпимость — это не релятивизм, при котором есть множество истин, или одна, но что поделаться, люди держатся других правд, пусть и относительных, хорошо, что и таких держатся, наше дело — не вмешиваться... Терпимость — понимание того, что навязывание даже правильных взглядов приведёт к поражению. Но это никак не равнодушие к заблуждающемуся человеку и тем более не внутреннее согласие с его заблуждением.

Под толерантностью же в современном языке понимают как раз такого рода устройство общественного сознания, в котором каждый соглашается, что нет абсолютной истины, все относительны. Эта система предполагает размывание абсолютного в душе человека и утверждение такого строя общества, при котором нравственная цельность большинства заведомо уравнивается в праве на выражение и на распространение с мнением маленьких, даже самых нелепых и экстравагантных или нравственно возмутительных групп.

Ну вот, к примеру, пресловутые гей-парады. Ведь российское законодательство не запрещает этим людям вступать в связь с кем они хотят, только браки по закону не регистрируются. Но ведь им мало того, что их уголовно не преследуют, они добиваются, чтобы все ещё сказали: «Какие вы ребята молодцы! Вы такие же, как мы, нет, даже лучше нас!» Им мало права заниматься тайком тем, чем они хотят, они стремятся показывать это всем, а мы должны кушать всё молча. Но чем, скажите, гомосексуалисты отличаются от зоофилов, которые тоже могут настоять на том, что они просто ДРУГИЕ и что они только с совершеннолетними животными совершают ЭТО, и не

по принуждению... Им что, тоже нужно дать право демонстрировать то, что они хотят? Есть и другие экстравагантные мировоззренческие группы. И что же? Либеральная этика, либеральное общественное сознание говорит: будем толерантными, признаем, что они такие же, как мы, а поскольку они были преследуемы на протяжении столетий, пожалуй, у них прав ещё и больше. Будем считать, что полинезийцы, которые ели своих врагов, выражали тем самым свою национально-культурную идентичность. И, по крайней мере, нельзя их за это критиковать. Количество примеров можно множить до бесконечности.

Понятно, что веротерпимость и терпимость есть свойство разумного христианского сознания, помогающего ревность о вере отграничить от фанатизма. Ревность о вере предполагает готовность умереть за свои убеждения, но соединяет это с любовью, с жалостью и снисхождением к человеку согрешающему, заблуждающемуся.

Толерантность же предполагает не сочувствие и жалость, а принятие греха как нормы жизни. И вот с этим согласиться нельзя.

А терпение — это то, о чём Господь говорит в Евангелии: претерпевший до конца спасётся. Всё серьёзное в нашей жизни достигается только путём приложения ответственных усилий, когда человек терпеливо переносит нечто, что ему в жизни должно перенести.

2. Граница между толерантностью и терпимостью, повторяю, лежит в признании наличия или отсутствия абсолютной истины. Терпимость переходит в толерантность, когда человек утрачивает христианский монизм — целостное мировоззрение, которое строится на том, что есть некая конечная правда, по отношению к которой выстраивается всё остальное.

Толерантность возникла в современном светском обществе западного постхристианского сознания. Можно так сказать, что если терпимость — это свойство религиозного сознания, то толерантность есть плод сознания либерально-атеистического.

Подготовила Марина ГОРИНОВА

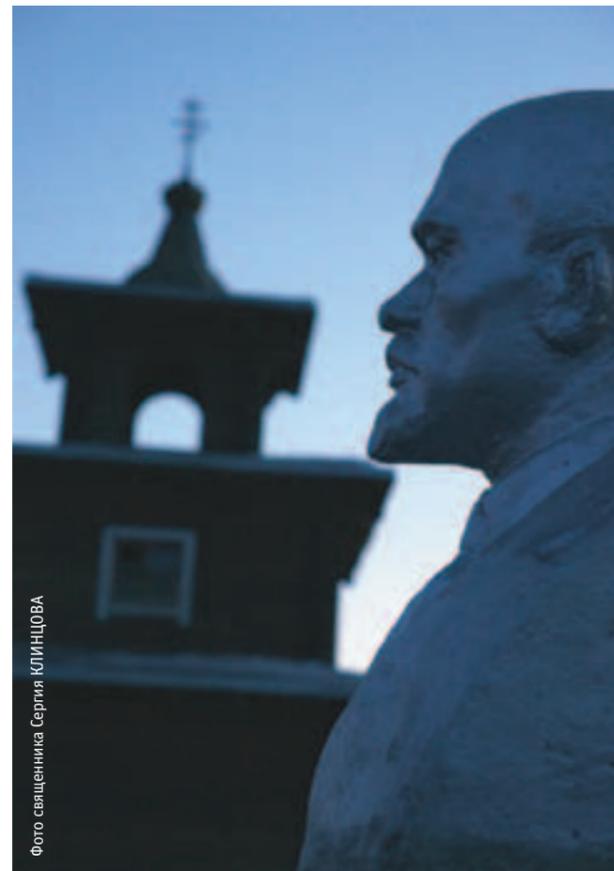

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

СИБЭТИЭЙ ИАКОВ АПОСТОЛ ИЛДЫТ СУРУГА

5-с түүх.

⁷ ...Онон, быраатарыам, Айыы Тойон кэлиэр диэри, мөлөөн-ахсаан биэримэҥ, тулуурдаах буолун. Көрбөккүт дуо бурдук сириг оҥороочу, сиргэн күүтүүлээх үүнүүтүн ыльяр диэри, күһүнүгү да, сааскы да ардабы хайдах курдук тулуурдаахтык күүтэриң! ⁸ Эһиги эмиз ол курдук тулуурдаах буолун, кытаанах санааланың — Айыы Тойон кэлэрэ чугаһаата. ⁹ Дьүүлгэ турбат туһугар, быраатарыам, бэйэ-бэйэбитин сэмэлэспэт-сунгаласпат буолун: Судьуйа хайыы-үйэ субу аанга кэлэн турар. ¹⁰ Быраатарыам, Айыы Тойон аатынан эппит-үөрөппит пророктары эрэи-кыһалҕаны тулуйуу холобура оҥостун. ¹¹ Билэргит курдук, биһиги тиһэбэр диэри тулуйбут дьону алгыстаахтар диэн ааттыбыт. Иов эрэи-муну хайдах тулуйбутун туһунан эһиги истибикит, итинэн амаарах сүрэхтээх, аһыныгас санаалаах Айыы Тойон киниэхэ тиһэбэр хайдах сыһыаннаспытын эмиз билэбит...

СИБЭТИЭЙ ПЕТР АПОСТОЛ ИККИС ИЛДЫТ СУРУГА

1-ы түүх.

⁵ ...Онон эһиги туох баар кыһамныгытын ууран, итэбэлгитинэн үтүө быһыгытын-майгыгытын, үтүө быһыгытынан билигитин көрдөрөгө дьулунун; ⁶ билигитинэн бэйэни кыатаныны, бэйэни кыатанынан тулууру, тулуургутунан Тангараба бэринилээх буолууну, ⁷ бэринилээх буолуугутунан бэйэ-бэйэбитигэр быраатты истиҥ сыһыангытын, истиҥ сыһыангытынан таптала көрдөрүң. ⁸ Өскөтүн бу барыта эһиэхэ толору баар, эбиллэ-үгүнэ турар буоллабына, эһиги Айыы Тойоммутун Иисус Христуу билигит ситиһилээх, үтүө түмүктээх буолуоҕа. ⁹ Оттон кимнэхэ эмэ бу суох буоллабына, ол кийи харабынан көрбөт биэтэр харалҕан кэриэтэ: кини урукку аһыныгыттан-харатыттан ырааһырбытын таһы-быһа умнубут. ¹⁰ Онон, быраатарыам, Тангара эһигини ынҕырбыта, талан ылбыта өссө ордук итэбэтиллээх буолан иһэр гына олорого кыһалын; оннук олодоххутуна, эһиги хаһан да инниэххит суоба. ¹¹ Быһааччы Айыы Тойоммут Иисус Христос бараммат үйэлээх Саарыстыбатыгар көҥүллүк киирэр аан биһиги иннибитигэр ити курдук тэлэччи аһыллыба...

Эрэн

ГРЕХ КАК НОРМА ЖИЗНИ

Протоиерей Максим КОЗЛОВ,
настоятель домового храма
святой мученицы Татианы
МГУ, кандидат богословия*

1. Начнём с того, что слово «терпение» вообще не из этого ряда. Здесь оппозицией являются «толерантность» и «терпимость». Терпение — свойство, это не абстрактное понятие, а поведенческое. Поэтому давайте рассмотрим толерантность и терпимость. Причём, не формально-филологически, когда термины выстраиваются в более-менее синонимическом ряду (одно как корневое, другое — как заимствованное), а по их реальному употреблению в лексиконе общественно-политическом, культурном, бытовом...

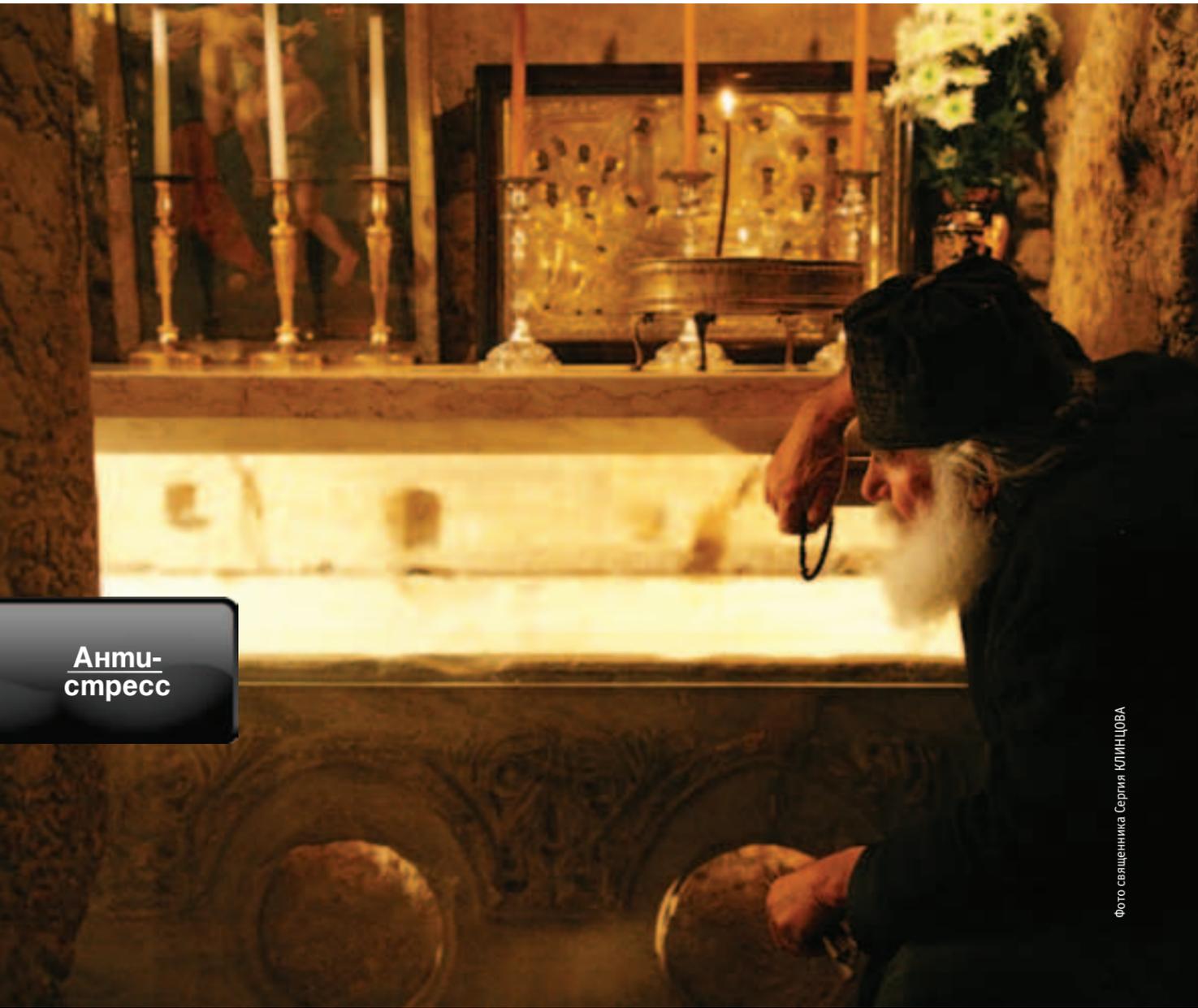
Под словом «терпимость» мы понимаем то, о чём в своё время говорил святитель Филарет. Терпимость, скажем, по отношению к заблуждающимся — это вовсе не поощрение заблуждения к распространению. Позволяя человеку заблуждаться, но, проявляя к нему любовь, внимание, снисхождение, мы достигаем большего результата, чем тогда, когда запрещаем,

* Ответ отца Максима Козлова записала Мария Зубарева, сотрудница интернет-издания «Татьянин день».

¹⁹ ...Терпением вашим спасайте души ваши.
От Луки святое благовествование. Гл. 21

²⁰ ...Тулуурдаах буолунг — тулуургут эһигини быһыһаба.
Лукааттан Сибэтэйи Евангелие. 21-с түһ.

НА ХОТЕНЬЕ ЕСТЬ ТЕРПЕНЬЕ

Анти-
стресс

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

Есть такие вопросы, которые, что называется, витают в воздухе. Мы постарались их услышать и получить ответы у давнего друга «Логоса» Дмитрия Вениаминовича КОТЛЯРОВА — психолога, психотерапевта, аспиранта факультета психологии Российского университета дружбы народов,

диакона РПЦ. Напомним, что отец Дмитрий имеет большой опыт индивидуального и организационного консультирования, тренинговой работы. Он был научным сотрудником Центра экстренной психологической помощи (г. Москва), преподавателем кафедр психологии РУДН.

— В христианстве терпение и смирение расцениваются однозначно как добродетель. У неверующих людей даже сами эти слова часто вызывают отторжение. Они связываются с рабством, заботностью, бессмысленным повиновением. Можно сказать, что к ним относятся интолерантно. Скажите, отец Дмитрий, а с точки зрения психологии терпение — это плохо или хорошо?

— Путаница происходит оттого, что у большинства современных людей смирение ассоциируется с рабской покорностью. Именно это и вызывает протест у мирян, а у новообращённых христиан чуть ли не целенаправленный поиск условий, в которых необходимо проявлять покорность. Ладно бы они для себя «подвигов» искали, многие создают невыносимые условия для других, чаще близких.

На самом деле семантика слова «смирение» иная. Смиряться значит пребывать с миром в душе, несмотря на все трудности и сложности, встречающиеся на нашем жизненном пути. А в числе значений слова «терпеть» (по Далю) — «крепиться, мужаться, стоять не изнемогая, не унывая». С этой позиции терпение и смирение предстают как качества силы духа, а не слабости. Вспомним слова Серафима Саровского: «Стяжи мир в душе твоей и тысячи вокруг тебя спасутся».

С точки зрения психологии терпение и смирение являются необходимыми положительными качествами, позволяющими достигать целей, не расходуя эмоциональную энергию впустую. При отсутствии терпения создаются условия для излишней тревожности, которая, в свою очередь, губительна не только для дела, но и для здоровья человека — психического и соматического. Недостаток терпения и терпимости приводит к возникновению конфликтов как внутриличностных, так и межличностных. Поэтому культивировать в себе смирение и терпение со всех точек зрения хорошо, но для этого требуется сильная воля и вера.

— Откуда у людей возникает негативное отношение к «не таким», как они сами? В чём, на ваш взгляд, психологические причины нашей нетерпимости друг к другу?

— В процессе воспитания, приобретения жизненного опыта из нас складывается определённая картина восприятия мира. Это своеобразная «карта», которая выполняет защитную функцию, обеспечивающую безопасность при соприкосновении с постоянно меняющимся миром. Но схема может создавать большие проблемы, если человек не осознаёт, что «карта» — отнюдь не реальный мир. Во внутреннем, «виртуальном» мире всё предсказуемо, знакомо, надёжно. А при соприкосновении с реальностью мы не можем знать, что нас ожидает в следующее мгновение, и это пугает.

Общаясь с другими людьми, мы также проводим бессознательное сравнение с внутренним шаблоном. И если человек не соответствует нашим стереотипам, представлениям, мы воспринимаем его как реальную опасность для нашей жизни или внутреннего мира, что на психологическом уровне равнозначно. А от опасности надо или убежать или её уничтожить, поэтому «иных» мы и воспринимаем как врагов. Можно сказать, что защитная функция бессознательной «карты мира», которая была полезна в детские годы жизни, во взрослом возрасте становится непродуктивной и больше мешает, чем помогает. То есть любые фобии (страхи), к чему бы они ни относились, — к иному цвету кожи, иной национальности, иной культуре, иному социальному положению, иному вероисповеданию, иной государственной принадлежности и т.д., — связаны с незрелостью личности. Инфантильный человек всегда стремится переложить ответственность за свою жизнь на кого-то другого.

— А параноидальный поиск «врагов народа» — что в миру, что в Церкви — это откуда? Сами православные часто бывают нетерпимы. Причём наша нетерпимость проявляется на разных уровнях. Всё начинается с того, что некоторые прихожане не могут потерпеть девушку в брюках, зашедшую в храм,

и заканчивается поисками врага, в образе которого могут выступать самые разные силы — демократы, коммунисты, журналисты, американцы, евреи, китайцы и т.д., и т.п. Как это может быть? Ведь православие призывает любить, терпеть, носить тяготы друг друга, прощать и бороться не с чужими, а со своими страстями — внутренним врагом?

— Все мы несовершенны, именно поэтому Господь и призывает нас стяжать добродетели. Но «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Необходим труд над собой и терпение, чтобы приобрести положительные качества, а пороки, как сорняки, растут сами. Чем больше человек говорит о добродетели, тем дальше он находится от её воплощения. Проще ведь воспитывать других, чем себя, при этом на фоне «не таких», грешников сам выглядишь вполне «прилично».

Любой социальной группе людей свойственны такие же психологические механизмы, что и отдельной личности. Есть даже подход в психологии, который позволяет рассматривать группу как отдельную личность, и личность как группу. Любая группа строит своё существование на определённой идеологии (это та же «карта»). Всё, что не вписывается в её границы, кажется опасным, отсюда — «охота на ведьм». Параноидальная группа очень похожа на реальное психическое расстройство отдельного человека.

К сожалению, христианство, помимо учения Господа, догматических основ и канонических правил, утверждённых на Вселенских соборах, со временем «обросло» домыслами, народными поверьями, обрядами и традициями, ничего общего не имеющими с реальным учением Матери Церкви. Отсюда — и нетерпимость, и суеверия, и ложные представления, что в период критических дней или беременности женщине запрещается заходить в храм, что в канун празднования усекновения главы Иоанна Крестителя нельзя есть ничего круглого и т.д., и т.п. Проще говоря, бред отдельных членов организации — не норма православия, а беда, с которой надо бороться, но со смирением и терпением, как делала и делает это сама Церковь во все века.

— Если терпение помогает человеку не только выжить в этом мире, но и жить полноценно и радостно, не сжигая себя огнём внутреннего раздражения, обид, злопаметности, гнева и т.д., то значит ли это, что нужно терпеть ВСЁ? Где предел человеческому терпению? Как и кто может его определить за меня, для меня?

— Можно ли достичь того бесстрастного состояния, о котором Вы спрашиваете, и затем жить полноценно и радостно? На примере святых мы можем видеть, что для обретения неколебимого мира в душе порой требуется вся жизнь. Однако не стоит отчаиваться, ведь хотя на пути нам постоянно придётся сталкиваться с собственным или чужим раздражением, обидами, гневом как неотъемлемой частью нашей человеческой жизни, среди всего негативного, тёмного будет много радостных моментов добра и счастья. Необходимо лишь иметь открытое сердце для принятия света и двигаться вперёд вопреки детским страхам.

Конечно, терпение терпению рознь. Ни в коем случае нельзя позволять унижать свою личность, топтать нравственные основы, смиряться с угрозой жизни. Сохраняя уважение к позиции другого человека, к его праву на ошибку, мы не должны позволять ему всё что угодно в отношении себя, своих близких, своих святынь. Порой необходимо быть жёстким, но не жестоким.

Границы собственного терпения человек определяет сам, но только если ситуация зависит от него. Нелепо самовольно искать условия для мученичества и «тренировки» смиренности. С другой стороны, бывают обстоятельства тяжёлые, порой трагические, которые возникают независимо от человека — потеря близких, катастрофы, военные действия, тяжёлый диагноз и пр. — так называемые ситуации острого стресса. В такие моменты бесполезно обращаться к логике и разуму. Тут особо необходимо терпение — надо принять и пережить

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

случившееся, пройти через боль и страдание. Мету терпения здесь никто не может определить и измерить — это сугубо личная боль. Никто не сможет ответить, как долго она продлится и чем закончится. Смирившись с совершившимся фактом, необходимо не просто пассивно и покорно склонить голову, но, проявляя всю полноту душевной активности, стараться найти, увидеть некий смысл — личный, неповторимый, явленный лишь самому участнику происходящего.

Терпение необходимо и людям, которые находятся рядом с теми, кто страдает (ведь их поведение часто бывает неадекватным), для полноценного целительного сопереживания, и это имеет огромное значение для всех.

— **Есть стереотип: христианство требует безусловного безропотного терпения. Насколько он соответствует действительности? Однажды моя знакомая подошла к священнику и спросила с укором: «Моя подруга живёт с мужем, который пьёт, бьёт её, обижает ребёнка. Она мотивирует это тем, что разводиться нельзя, потому что брак венчанный. Неужели, чтобы спасти душу, нужно терпеть унижение, побои и мучить ребёнка?» Священник удивился: «А кто сказал, что ей такое нужно терпеть?» Не нужно?**

— Да, христианство зовёт человека к совершенству, но язык Библии часто иносказателен, порой гиперболизирован. Православие никогда не требовало тотального и без-умного терпения. Даже фрагмент о «другой щеке» больше говорит о незлобии, чем о необходимости ходить и подставлять свою физиономию под чужие кулаки. Иное толкование противоречило бы фактам спасения из плена апостолов, или изгнания торговцев из храма Самим Иисусом. Именно поэтому Церковь провозглашает святость защиты отечества.

Венчанный брак действительно нерасторжим, но никто не призывает жить вместе в условиях физического насилия. Если нет возможности изменить обстоятельства, повлиять на обидчика, то и с нравственной позиции, и с позиции защиты психического здоровья ребёнка необходимо выходить из ситуации, стараясь при этом не озлобляться и сохраняя право человека на исправление. Кстату, объективных причин насилия в семье очень много, и, зачастую, дело бывает не только в агрессоре.

Предательство — это то, что наиболее трудно простить, если вообще возможно. Каждый несёт ответственность за свои поступки перед своей совестью как первой инстанцией и перед Богом — как последней. И если Господь по своему милосердию прощает любой грех, в котором человек искренне раскаялся, то совесть, как безжалостный палач, может покарать даже спустя много лет.

— **С подачи некоторых психологов (в том числе) сексуальные извращения принято называть «толерантно» или политкорректно «иной ориентацией», а людей, одержимых этими страстями, — «сексуальными меньшинствами». С точки зрения христианства гомосексуализм — это грех, причём такой, который разрушает человеческую личность, убивает, мертвит душу. Но уже в школе детям объясняют, что современная наука доказала — люди не виноваты, сбой в программе, гены, хромосомы и т. д. Есть ли в науке однозначный взгляд на подобные явления? Правомерно ли учить школьников относиться как к норме к тому, что мировые религии считают грехом? А если я от природы жесток, ну наследственность такая? Папа был алкоголик — терпите теперь! Есть ли альтернатива такой «толерантности»? Какова она?**

— Психологи — такие же люди, и их профессиональное становление происходит на том нравственном и идеологическом фундаменте, который закладывают родители и общество в целом. К сожалению, за годы перестройки были уничтожены почти все основы и нравственные ценности нашего прошлого, национальных культур, а «новое», причём, далеко не лучшее, мы слепо черпали на Западе.

В результате принцип свободы был извращён, и величайшая ценность человечества превратилась в его порок — вседозволенность, которая коснулась и сексуальной сферы. Извращения в наше время начали рассматривать чуть ли не как достоинство, но с точки зрения психиатрии это считается патологией.

Гомосексуальные отношения всегда и неизбежно деструктивно отражаются на психике человека, особенно в период его

личностного развития, поскольку противоестественны самой природе человека, функциональным особенностям его организма. Толерантность к этой группе населения, на мой взгляд, может быть понимаема только как терпимость в отношении тяжело больных, порой не осознающих тяжесть своего состояния. Гомосексуалисты будут доказывать, что это их свободный выбор, но вы спросите любого шизофреника, болен ли он? Каждый с уверенностью ответит, что здоров.

Соответственно, и к гомосексуалистам нужно относиться терпимо, как к тяжело больным людям с повреждённой психикой и душой. Мы призваны ненавидеть грех, но не человека, потому что для Бога все люди — дети, пусть даже и заблудшие. Каждому он даёт возможность спасения, для каждого открыты двери Его Царства, и всех Господь призывает любить ближнего своего. Но наша терпимость не должна превращаться в смирение по отношению к поступкам, несущим соблазн другим людям. Таким, как соращение малолетних или демонстрация, а по сути, рекламирование своего порока как нормы. Ведь очень многие из них считают себя чуть ли не избранными, «людьми лунного света».

Весь вопрос в том, принимать ли свои страстные влечения как должное или, осознавая их греховность, пытаться бороться с собственной нечистотой. Ведь можно совершать плотские грехи (например, быть неразборчивым в своих связях), имея и нормальную сексуальную ориентацию. Вообще любой грех строится на гипертрофированной естественной потребности, за исключением грехов противоестественных (противоречащих природным потребностям организма).

Наследственность, возможно, и объясняет механизм каких-то явлений человеческой жизни, но несколько их не оправдывает. На примере многих людей мы можем видеть, как человек развивается и достигает целей вопреки противодействующим условиям и наследственным факторам. Мера ответственности лежит на конкретной личности и её самоопределении. Господь дал нам самое главное — свободу, а как мы будем обращаться с ней, как использовать — зависит от нас, от каждого в отдельности. Печально, что в современном социуме

многие понятия поставлены с ног на голову, а принятие законов часто зависит от людей с извращённой психикой.

— **Как Вам кажется, нужно ли воспитывать в людях терпимое отношение друг к другу?**

— Обязательно. Вспомним золотое правило: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Однако любое изменение к лучшему нужно начинать с себя, и терпимое отношение в других следует воспитывать с терпением и любовью. Главное при этом — не впасть в самолюбование и гордыню. Когда человек поймёт, что терпимость даёт ему преимущества, помогает в отношениях с другими, с самим собой, делает его жизнь более уравновешенной и здоровой, он сам будет стремиться к миру с другими.

— **Что делать, если тебе самому не хватает терпения?**

— Когда у нас возникает ощущение потери контроля над собственной жизнью, силами, чувствами, мы обращаемся к Богу. Возможно, эти минуты беспомощности оберегают нас, если мы начинаем казаться себе самодостаточными, забываем о Господе. И тогда мы обращаемся к воле гораздо более могущественной, чем наша: «Отец наш, помоги, научи, дай сил...» У каждого свои слова рождаются в такие моменты. Главное — понимать, что наши добродетели — это не только наша заслуга, но и дар. И, конечно, терпение, как и любое другое доброе качество, необходимо развивать непрерывно. Но начинать надо с малого, нельзя завывать предел своих возможностей.

Даже к самому себе, к своим слабостям, которые так и сопротивляются нашей с ними борьбе, необходимо проявлять терпение. Когда видишь, осознаёшь и признаёшь свою немощь, легче перенести это понимание на другого: «все мы немощны», «я не могу требовать от других того, к чему не способен сам...» Ни в коем случае нельзя отчаиваться и навязчиво осуждать себя за недостаток терпения. Давайте со смирением признаем, что мы — несовершенные создания, но именно это понимание даёт нам возможность для развития.

Марина ГОРИНОВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

ТЕРПЕТЬ... НЕ МОГУ!

Наегуне
со всеми

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Не люблю я это слово — «терпение».

...Жил у нас в селе один гермафродит. Работал лесником. Звали его дядей Колей. За глаза шептались, что растёт у него грудь по весне, как у женщины. Он жил на окраине. Хорошо помню его маленький дом с какими-то знаками на крыше белой краской, глухой высокий забор, а за ним, говорили нам, живут у дяди Коли волки. Нам, конечно, было страшно любопытно, мы туда всё время ходили и пытались заглянуть. А однажды встретили дядю Колю и осмелились спросить, правда ли — волки? Оказалось, действительно, подобрал раненого волчонка и выходил. А ещё в загоне жила у него косулька. И он нас позвал, позволил на них посмотреть. Очень одинокий был человек. И столько ТЕРПЕЛ насмешек! За что, почему это было ему — человеку хорошему и доброму? Когда говорят — «терпение», я его всегда вспоминаю и злюсь на тех, кто оплёвывал его забор только за то, что он не походил ни на кого. Иногда думаю: может, он был человеком, заброшенным нам с какой-нибудь другой планеты? Двое их было у нас в деревне таких изгоев — он и дурочка одна, Аля-малы. А вы, христиане, говорите — «терпение». Оно, конечно, разное бывает. Но вот у меня — такая ассоциация, и ничего я с этим поделать, оказывается, не могу, и сама человек нетерпеливый. Терпеть не могу многое... Есть такие, кто вверху, которым наплевать на людей, мы это знаем, а они знают, что мы знаем, но им и на это наплевать. И терплю, а что сделаешь? Все ведь так. Терпят и нужду дурацкую, и унижения разные — пусть мелкие. Но ведь, если собрать всё это, — больно. И, когда видишь, как другие терпят, удивляешься их терпению безмерно! Я бы так не смогла.

Иногда так и хочется кинуть кого-нибудь.

Я тут пришла однажды с работы домой, а муж меня встретил со слезами. Видел передачу об изнасиловании маленькой девочки. «Как, — говорит, — жить? Страшно всё это». Он ведь часто дома сидит с двумя дочками, которые всё время болеют, а младшая ещё ужасно прокашливая, след да след за ней. А вы говорите — «терпение»! Ну терпим... Нет, нетерпеливая я. Да и как терпеть насилие? Зачем? Любить всех насильников, выроdkов, властолюбивых воров, разных нелюдей? Ну да, зла я на них. И доброй быть (к ним!) не хочу.

Марфа

²¹ Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. ²² Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; ²³ и в тот день вы не спросите Меня ни о чем...

От Иоанна святое благовествование. Гл. 16

²¹ Дьахтар, төрүүр кэмэ кэллэбинэ, эрэйи көрөр, оттон оёолоннобуна, күн сиригэр саҥа киһи кэлбит үөрүүтүтэн эрэйин сонно умнан кэбиһэр. ²² Ол курдук эһиги эмиэ билигин санааргыгыт эрэри, Мин эһигини иккитээн көрүстэхпинэ, сүрэххит үөрүүнэн туолуба, оччоро эһиги үөрүүтүтүн ким да былдьаан ылыа суоба. ²³ Ол күн Миигиттэн тугу да ыйыта барыаххыт суоба...

Иоантан Сибтэтиэй Евангелие. 16-с түһ.

Дорогая Марфа, мне кажется, Вы сами себе и ответили. Представьте, а что было бы, если бы этот ваш дядя Коля при такой-то скорби не имел терпения? Если бы начал мстить за свою боль? Нетерпение всегда рождает агрессию — внешнюю или внутреннюю.

Внутренняя — разрушает человека изнутри, подтачивает, как ржавчина. Каждый, наверное, бывал в таком состоянии, в каком Вы сейчас пребываете. Но у Вас, я думаю, это минутное, а ведь есть люди, которые скрипят так всю жизнь, отравляя существование себе и окружающим.

Агрессивность же, направленная вовне, как раз и порождает тех самых «разных нелюдей», о которых Вы пишете.

За что да почему было дяде Коле такое? Не нам судить. Так уж получается, что всё хорошее, подлинно человеческое рождается или проявляется в нас во время каких-то испытаний, тяжёлых обстоятельств. Я вот люблю людей испытанных. От них, по крайней мере, знаешь, чего ждать. Легко быть хорошим, когда всё благополучно. А придёт беда, и вдруг обнаруживается, что по видимости сильный оказался слабаком, вроде бы добрый — злодеем, будто бы щедрый — скупердяем, якобы храбрый — трусом...

Для христианина же скорби имеют ещё больший смысл. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие», — сказано в Евангелии (Деян. 14, 22).

По учению Церкви, муки не обязательно посылаются Богом, бывают самопроизвольные страдания. Но те, что дар Божий, никогда не бессмысленны. Иногда они даются нам как лекарство от того вреда, который наносят душе страсти. Бывает, что страдание посылается для того, чтобы сохранить человека от падения, уберечь от греха или направить от бездумной и беспечной жизни к Богу. В других случаях христиане испытываются в вере и праведности. А как человек познает себя без искушений? Праведники страдают, когда отклоняются от пути, предназначенного им Богом. Добродетельным людям Господь посылает скорби, чтобы особо увенчать их в Царствии Своём за невинное страдание и подвиг безропотного терпения. Особо избранные страдают ради Христа и за веру. Это самые блаженные и радостные из страданий.

«Как! — возмутится читатель. — Как страдания и терпение могут быть радостными?» А вот могут. Радостной, блаженной не может быть зависть, злость, ненависть...

Я не знаю, почему дядя Коля так терпел, но я уверена, если бы он не покрыл своей любовью издевательства односельчан, если бы не погасил в море своего терпения чужую злобу и ненависть, возможно, Вы, Марфа, были бы другим человеком. И те дети, которых он согрел своей добротой, тоже, наверное, стали бы гораздо хуже.

А что касается терпения к насильникам и высокопоставленным вора... Тут я, пожалуй, к вашему «зачем» присоединюсь. Но только в том случае, если претензии предъявлять самим себе.

Нынешней весной в жизни моей произошёл такой случай. Я закончила работу уже ночью, приняла душ, легла спать, и тут мне показалось, что на улице кто-то кричит, зовёт на помощь. Я встала, открыла форточку, прислушалась... Раздалось что-то похожее на «отпустите меня, пожалуйста!» Хотела вызвать милицию, но помедлила, потому что, во-первых, у нас в Якутске подвыпившие молодые люди часто орут, выясняя отношения, на весь город. Как-то мы с мамой пытались вмешаться в такую разборку, но девушка, которую бил парень, заявила: «Не ваше дело». А, во-вторых, чтоб вы знали, наша доблестная милиция

всегда (!) является не туда, куда ты просишь её прийти, а к тому, кто её вызвал. Ещё не просящая до конца, я выскочила на балкон. Точно! Где-то в конце нашего дома девушка звала на помощь. Я набрала 02. Опять прислушалась — ни звука. Думаю: «Ошиблась, наверное, показалось...» Минут через 20 в домофон позвонили: «Вы милицию вызывали?»... Только не к себе! Патруль отправился в указанном направлении. Тьма была непроглядная. Почудилось, что я слышу шум потасовки. Да, точно... Девушку изнасиловали. Но ведь там, где это происходило, в той стороне дома, люди слышали всё отчётливо. И никто не вызвал даже милицию. Жильцы терпеливо слушали вопли о помощи, которые мешали им спать. Никто не вышел. Сколько там живёт мужиков? Боишься один — позови соседа... Не знаю, как они, а я теперь всегда буду чувствовать себя виноватой.

Зачем мы терпим, когда практически на наших глазах происходит насилие? Почему никто из взрослых не обращает внимания на призывы детей, которые зовут на помощь? Почему мы миримся с тем, что тысячи ребятишек живут в детских домах? Ведь известно, что из них выходит колоссальный процент преступников. И, правильно, чего мы можем ждать от людей, выросших без любви — без нашей с вами любви?

Ох, если бы мы перестали, наконец, терпеть своё безразличие, свой эгоизм, свою трусость, свою безответственность, свою лень, свою злобу! Возможно, тогда нам не пришлось бы терпеть так много злости, насилия и ненависти вокруг себя.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Веру оно укрепляет, мир водворяет, любви способствует, смирению научает, покающую содействует, к исповеданию предназначает, плотью руководит, духу служит, язык обуздывает, простёртую для насилия руку удерживает, искушения подавляет, соблазны изгоняет, мученичество венчает, бедного утешает, богатого научает умеренности, слабого поддерживает, здорового ободряет, верующего улаживает, язычника привлекает, доверяет слугу господину, а господина — Богу, женщину украшает, мужчину улаживает.

Тертуллиан

Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между родителями и детьми, между господами и слугами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и торгующими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом, где должен быть мир и согласие, ссорится и враждует. Нетерпение разоряет дома, сёла, города и государства, ибо

от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брани — кровопролитие и убийство. Терпение же всё это зло отвращает. Ибо, где терпение, там нет ссоры и брани. Какой быть там ссоре, когда один обидел, а другой уступил и простил обидевшего? От нетерпения даже сам себя человек бьёт, а иногда и убивает, и таким образом умирает телом и душой. Терпение же не допускает сего бедствия. Оно более сохраняет общество, нежели оружие, более защищает город, нежели стены! Оно источник мира, крепость дружества, хранилище добродетелей, венец благочестия, знамение веры, причина истинной радости, плод смирения, покой совести, знамя Христовых воинов, путь к вечному спасению, победа над врагами, язва дьяволу, торжество над самим собой и прочее.

Святитель Тихон Задонский

МЫ ДЕЛИМСЯ ЛЮБОВЬЮ И СВОБОДОЙ

Миссионерство (от лат. *missio* — посылка, поручение), одна из форм деятельности религиозных организаций и церквей, имеющая целью обращение инаковерующих и возвращение в лоно церкви отпавших от неё. Совместимы ли в принципе миссионерство и толерантность? Ведь миссионеры идут к людям специально для того, чтобы рассказать им о своей вере, которую они считают единственно истинной.

Да, действуют они при этом по-разному, даже в пределах одной религии или конфессии. Достаточно вспомнить крестовые походы католиков, которые смели на своём пути в том числе и православную Византию, или подвиг святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, шедших к людям с миром, любовью и претерпевших от них за это заключение, голод, побои, унижение... А сегодня одни «спасители» ломаются в квартиры, навязывая «Сторожевую башню» под разговоры о нравственности, другие подкупают гуманитарной помощью, вкладывая в неё брошюры о том, как «правильно» понимать Библию. И в исламе есть течение ахмадистов, которые считают, что джихад означает только и единственно миссионерскую, мирную деятельность, культурную пропаганду, осуществляемую силой Великой Любви. А есть те, кто ради Аллаха взрывает ни в чём не повинных людей.

Так как же на самом деле:

- Миссионерство и толерантность совместимы?
- Приходится ли самим миссионерам сталкиваться с нетерпимостью во время своих поездок?
- Нужно ли миссионеру быть терпимым и терпеливым?

На эти вопросы мы попросили ответить тех, кто идёт к людям с православной миссией.

Особая
МИССИЯ

Фото Любови ФОМИНОЙ

В ПРОПОВЕДИ НЕТ НАСИЛИЯ

¹² Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, ¹³ снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. ¹⁴ Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

Послание к Колоссянам святого апостола Павла. Гл. 3

¹² Онон эниги, Тангара талбыт сибэтиэй, тапталлаах дьоно, амарах майгыланыг, үтүө санааланыг, сэмэй, көрсүө, тулуурдаах буолунг. ¹³ Бэйэ-бэйэбитин тулуйсунг, хайабыт эмэ киммэхэ эмэ хоргуттутаах да буоллабына, бырасты гынсынг: Христос энигини хайдах бырасты гыммытай да, эниги эмиз ол курдук бырасты гыннг. ¹⁴ Итиэннэ туохтаабыр да бу этиллибит өрүттэри барытын ситимниир, ситэрэн бизэрэр тапталга дьулуунг.

Сибэтиэй Павел Колосс христианнарыгар илдьит суруга. 3-с түһ.

Председатель миссионерского отдела Якутской епархии, настоятель Градо-Якутского Преображенского кафедрального собора священник Сергей КЛИНЦОВ.

• Смотри что понимать под этим словом, значения которого, по-моему, толком никто не знает. Честно говоря, я не исключение.

Если в понятии «толерантность» есть оттенок пассивности, равнодушия, то миссионерство с ней не имеет ничего общего. Миссионер с болью и сожалением смотрит на тех людей, которые не являются частью истинной Церкви, принадлежат другим религиям, противятся Богу, Его любви. Однако в этом нет агрессии. Мы протягиваем людям руку помощи, но никого не хватаем за шиворот и не тащим к себе. Хочешь — берись за руку, не хочешь... Ведь миссионером движет желание делиться. Чем? Тем богатством, той верой, той радостью, той жизненной силой, той благодатью, которую даёт Господь через Свою Церковь. Бог создал мир почему? Потому что Любовь, как говорят святые, через край переливалась. Благодаря этой избыточествующей Любви Господь сотворил мир. Наверное, так же, если любовь переполняет человека, он естественно делится ей с другими, причём, не ожидая ответа. Иначе просто не может, как не может есть под подушкой, зная, что вокруг множество голодных.

Но если «толерантность» понимать как синоним терпимости (в частности, веротерпимости) и терпения, тогда миссионер — самый толерантный человек. Ведь мы едем в миссионерские путешествия не для того, чтобы навязывать, насаждать, вопреки желанию людей, свою веру. У нас просто ничего не получится! Наши поездки чаще всего — ответ на нужду людей, на их зов, просьбы. Ведь это раньше коренные народы Севера и Дальнего Востока не слышали Слова Божьего, и им надо было нести свет Христовых истин. Живя в современном мире, говорить, что

Фото иеромонаха НИКОНА (Бачманова)

народ не имеет возможности слышать Евангелие, нельзя. Сейчас все грамотные, образованные, есть возможность читать, смотреть телевизор, искать информацию в интернете.

Вера не зависит от Крещения — можно уверовать и жаждать Крещения, а можно быть крещённым и не верить или верить в какую-нибудь ерунду. Господь говорит: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Ин. 15, 16).

Бывает в современной миссионерской практике, что мы идём туда, куда нас (увы!) не зовут, например, в школы. Сами предлагаем: «Давайте проведём беседы о нравственности, ведь молодёжь гибнет, надо её спасать». Это не насильственное насаждение веры. Мы только делимся опытом — и личным, и многовековым опытом множества поколений, опытом жизни со Христом, который помогает не совершить грубых ошибок, — чтобы убедить молодых людей от непоправимых поступков.

В проповеди нет насилия. Да, священник идёт к народу, да, говорит Слово Божие, да, благовествует о Христе, о Воскресении, но человек может отозваться на эту проповедь, а может не отозваться. Причём в современной практике часто, наоборот, приходится уговаривать людей, чтобы они не спешили с Крещением, венчанием...

В этом контексте миссионер просто не состоится, если не будет толерантным. Вероисповедания разные, люди разные. Мы не насаждаем, не навязываем, а предлагаем, благовествуем, делимся своими знаниями, опытом, радостью, любовью, и у тех, кто нас слушает, всегда остаётся свобода выбора, свобода воли

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

пойти за Богом или остаться при своём мнении. Мы расширяем степень человеческой свободы, ведь выбор человека становится более осознанным.

• С нетерпимостью сталкиваться приходилось. И знаю, что не только мне. Но расскажу о своём опыте. Мы договорились провести даже не диспут — дружескую беседу — с представителями одной из протестантских общин в посёлке Белая Гора. Пришли молодые люди, и сначала всё было хорошо, мы говорили, что, несмотря на разногласия, христиане должны друг друга любить — и православные, и баптисты, и евангельские христиане, ведь мы исповедуем Христа, благовествуем о любви. Но потом они сорвались, и от их любви словесной не осталось и следа, они начали раздражаться и перешли к упрёкам в адрес православных. На этом мы и расстались. И обычно так бывает. Если люди, которые думали, что сейчас они всех во всём переубедят, видят своё бессилие — и интеллектуальное, и духовное — они начинают сердиться, обвинять оппонентов.

С язычниками бывает по-разному. Всё зависит от людей. Порой само присутствие священника в том или ином районе, населённом пункте так сильно раздражает кого-то, что он начинает настраивать других, вызывая в них недовольство.

Моя первая поездка по Якутии состоялась на второй день после того, как я стал священником. Мы с Владыкой Германом прибыли в один улусный центр. Там нас встретили в штаны. Причём не народ, а один человек, не последний в посёлке, который начал кричать: «Оккупанты приехали! Убирайтесь отсюда!» Ну ничего, слава Богу, тихо, спокойно всё обошлось.

Помню несколько случаев, когда народ проявлял своё недовольство. А бывало, наоборот, люди тянулись к нам, а администрация ставила палки в колёса, правдами и неправдами не давала помещения для собрания. Причём мы же никого не намеревались туда загонять. Хотели повесить объявление, чтобы желающие пришли. Но, пообщавшись с руководством, поняли, что здесь есть личная неприязнь ко всему, что связано с православием. Поэтому за жителей посёлка решило начальство — нет и всё!

Однажды мы приехали в одно из немногих сёл Якутии, где сохранился православный храм, с указом первого президента Якутии Михаила Николаева о передаче культовых помещений

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Церкви, которой они изначально принадлежали. Но в администрации нам сказали, что не вернут храм, потому что народ этого не хочет и поднимет бунт. Глядя в глаза этому человеку, мы поняли, кто именно станет зачинщиком. А простые люди, видя священника на улице, подходили, доброжелательно разговаривали, задавали вопросы, тянулись к Богу. Там крестилось более сотни человек. И если бы мы тогда правильно работали с людьми, проводили беседы, готовили к Таинству, мы бы их не потеряли. А так... Крещение, краткое напутствие, и всё... люди брошены на произвол таких вот агрессивно настроенных начальников.

С другой стороны, часто бывает, что мы мирно беседуем с теми, кто открыто исповедует язычество, практикует обряды кормления духов. И никакой конфронтации с этими доброжелательными людьми не возникает, между нами происходит обычное человеческое общение. Они рассказывают о своей вере. И мы понимаем, что в этой ситуации неуместно переубеждать человека: «Да вы что! Как можно!»... Всё, что можно себе позволить в таких случаях, это тоже, как они, рассказать о своей вере, если нас захотят слушать. Так что всё зависит от человека. Но всё-таки больше у нас, в Якутии, людей добрых, искренних, открытых, не страдающих подозрительностью.

• Обязательно нужно быть и терпеливым, и терпимым, прежде всего, к людям другой веры, иных убеждений. В христианстве вообще есть чёткое разделение заблуждения, греха и их носителя — человека. Мы ненавидим грех, не можем не сожалеть о заблуждении, но должны любить человека, ими поработанного. Нетерпимость — признак отсутствия любви, к которой нас призывает Господь и которой мы учим людей. Без любви невозможно быть терпимым, терпеливым и по-настоящему толерантным.

Терпеть приходится разное: двадцать часов дороги по колдобинам, в холод и зной, неудобства, связанные с дальними поездками по бездорожью и отсутствие привычного городского комфорта. А в людях... Бывает такая духовная слепота, когда те, кто считает себя православными христианами, отвергают авторитет священника. Не потому, что он плохой, а потому что они «лучше знают», что и как надо. Когда ты, исходя из обстоятельств и местного опыта, своего и других отцов, говоришь, например: «Братья и сестры, в подготовке к Причастию в вашем

Фото Ильи ОСИПЕНКОВА

Фото Ильи ОСИПЕНКОВА

случае, в далёком северном районе, достаточно трёх дней. Я беру на себя ответственность допустить Вас к принятию Святых Даров после исповеди и покаяния». Бывает, находится человек, который во всеуслышание гордо заявляет: «Я причащаться не буду, потому что мне другой священник сказал, что обязательно надо неделю себя постом и молитвой готовить». Пытаешься объяснить, что и за неделю говения можно не подготовиться, с пустым сердцем к Таинствам Исповеди и Причастия прийти, а можно за день так всё в себе покаянием перевернуть, что священник увидит: этому человеку можно причащаться. Но обычно такие люди оказываются неспособными внять слову пастыря и других сбивают к внешним каким-то формальностям. Это приходится терпеть, когда ты понимаешь, что бороться бесполезно. Мы увещиваем человека, но оставляем место для его свободного выбора: решайте сами, наше дело объяснить, но если вы сами отлучаете себя от Причастия — воля ваша.

И ещё, когда ты приезжаешь в район, хочется видеть плоды проповеди, но очень часто эти плоды такие маленькие, что кажется: а может, их вообще нет? Всё на месте стоит... Вот тут тоже нужно терпение. И понимание, что наше дело — сеять... Возможно, со временем придёт другой и будет собирать плоды. Господь сам определит, кто и когда поедет сюда после нас. Вероятно, наши последователи уже не будут иметь тех трудностей, с которыми мы столкнулись, и смогут на новый уровень вывести людей.

НАС ЖДУТ

¹⁰ Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

Первое послание к Тимофею святого апостола Павла. Гл. 4

¹⁰ Ол иһин биһиги тыһынаах Таһараба, бар дьону, чуолаан Кинини итэбэйэччилэри Быһааччыга эрэнэр буоламмыт, сыралаһан туран сулууспалыбыт, ол иһин уөбэллэрин-таныһалларын тулуйабыт.

Сибэтиэй Павел апостол Тимофейга бастакы илдьит суруга. 4-с түһ.

Священник Никольского храма г. Якутска Михаил ПАВЛОВ

• А что такое толерантность? Я знаю, что миссионеру надо быть смиренным и веротерпимым, конечно, если речь идёт не о деструктивных сектах. Но это не должно нам мешать нести свою миссию, говорить людям о Едином Боге, о Его заповедях. Ведь православие что значит? — Правильно славить Бога. И если ты встречаешь людей заблуждающихся, то должен им рассказать правду о Христе, о Церкви. Но делать это надо со смирением и любовью. Если говорить о великой Истине горделиво, свысока: «Вы тут все невежды. Я сейчас всех научу, давайте, слушайте!», кроме греха ничего не будет. А когда со смирением священник проповедует, люди отзываются, и он видит плоды своей проповеди.

Был ли просветитель народов Аляски, Якутии и Дальнего

Фото священника Дионисия СЕНИЧЕВА

гордые, воинственные колоши не переносили не то что оскорбления, даже неласковый взгляд. Если обиженный сам не мог отомстить обидчику при жизни, он завещал месть своим детям. Когда у этого, враждебного русским и другим местным племенам, народа случилась страшная эпидемия, и они сотнями умирали, колошинские шаманы заклинали своих духов, чтобы те обратили болезнью на русских. Каждый день били шаманские бубны, горели костры, плясали шаманы. Новоархангельские жители стали замечать, что в рыбе, дичи и прочих продуктах, которые передавали им колоши, попадаются ослепшие стружья, положенные явно для того, чтобы заразить русских. Но увидев, что это не спасает их самих и не причиняет вреда тем, кого они считали своими врагами, колоши приняли помощь православных соседей. Ситхинский доктор начал делать им прививки. А когда отец Иоанн Вениаминов (будущий святитель Иннокентий) пришёл к колошам с проповедью, они приняли его как человека, не желающего им зла, от которого можно узнать что-то важное. Люди начали слушать слова спасения, но отец Иоанн не стал сразу предлагать им креститься. И даже когда колоши сознательно просили о крещении, он с радостью принимал их, но всегда спрашивал согласия тойонов и матерей, которым такое уважение очень нравилось. Отец Иоанн и с тойонами общался, беседовал, и они сами его звали, желая видеть и слушать.

Так и нас зовут. Ведь я мало езжу по республике. Только по северным приходам — Колыме (Среднеколымск, Зырянка, Черский), Верхоянью (Батагай) (заметим, что это огромная территория — десятки тысяч километров! — прим. ред.). Там есть общины и надо же их поддерживать. Если бы вы знали, как люди нас ждут! Но разве под силу северянам собрать деньги на проезд священника? У них просто такой возможности нет — бедность же! Люди не понимают, почему к ним из Якутска так редко батюшку посылают. Они ждут — крещения, исповеди, Причастия, многие просто общения и утешения, хотят послушать проповедь, молитву. Некоторые говорят: «Вот, пришли просто посмотреть на вас». Жалко людей.

Но чаще я бываю в колониях, тюрьмах, в армейских частях. Знаете, как за решёткой жаждут встречи со священником! Так много заявлений, что мы просто не успеваем всех принять. В колонии есть храм, мы там служим. А в изоляторе общение более тесное происходит. Движения мало, человеку есть время подумать, задать вопрос. И администрация исправительных учреждений приглашает священнослужителей. Так что ни о какой нетерпимости миссионеров к кому бы то ни было говорить нельзя.

Востока святитель Иннокентий (Вениаминов) толерантным? Он шёл к язычникам самых разных мастей с любовью и смирением. Даже к таким агрессивным, как колоши на острове Ситха в Северной Америке. В отличие от терпеливых, незлобивых, добросердечных алеутов, деятельные, храбрые, сметливые, но

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Дионисия СЕНИЧЕВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Дионисия СЕНИЧЕВА

Но тут не должно быть двойных стандартов. Те, кто требует толерантно относиться к осквернению солдатской могилы в Таллине, сами-то как относятся к истории, к людям? И что: это нужно терпеть? Ну, давайте толерантность к ним проявим, вытерпим ещё один плевком в нашу славу, нашу победу. А что дальше будет? Страшно становится. Вы слышали хоть один достойный ответ в адрес эстонского правительства от наших властей? Наверное, они боятся, что их в нетолерантности обвинят. Вы меня простите, но такую толерантность я не понимаю.

Если вкладывать в это понятие позитивный смысл, то более точно выразит его слово «смирение». Ведь Господь от нас именно этого ждёт — чтобы мы смирились (с миром приняли жизнь, людей, себя самих). Смирением Бог даёт благодать, а гордым противится. А в основе смирения — любовь к Богу и любовь к ближнему.

- Приходилось всякое терпеть, но зачем об этом говорить и вспоминать? Я стараюсь обиду простить, забыть и молиться о людях, а они на путях наших разные попадают. Ведь даже те, кто говорит страшные слова в адрес Христа и христианства, — дети Божии, хотя не знают этого и не хотят знать. Так их научили, в советской школе объяснили, может быть. А узнать правду нет желания, нет доброй воли, толерантности, если хотите. Больше всего, когда неприязнь выражают не к тебе лично, а к Христу.

А бывает, людям вообще всё равно, они хотят только одного: деньги содрать со священника, который за тысячи километров приехал. Например, директор спортзала требует, чтобы мы арендную плату заплатили за то, что крестить будем. Но всё всегда мирно решается. Объясняем спокойно, и люди понимают, что не нам это нужно — их землякам.

- Да, конечно, миссионеру приходится терпеть бытовые трудности, связанные с дорогой. Бывает, что ты приезжаешь, а тебя не встречают или не провожают. Или рыбу на стол бросят: «Вы сами приготовите?» Конечно, приготовим. Людей с их слабостями надо со смирением терпеть. «Носите немощи друг друга, и так исполните закон Христов», — говорит Господь. Но это мелочи. Апостол Павел ещё не то терпел — и били его, и обижали, и голодал он. Всё надо терпеть. Нельзя терпеть только, когда хулу воздвигают на Христа, на Церковь, когда догматы веры искажают, когда лгут.

Подготовила Марина ГОРИНОВА

Фото священника Дионисия СЕНИЧЕВА

Небесное
отечество

МИССИЯ НЕ ОКОНЧЕНА

Фото Леонида ШЕМЕТОВА

ВСТРЕЧА

На Светлой седмице 2007 г. в Якутске произошло изумительное духовное событие: в столицу Республики Саха почти одновременно, с интервалом в пару часов, прибыли два её архипастыря, два святителя Иннокентия — Иркутский и Московский. Хотя об этом их свидании никто не договаривался. Епископ Якутский и Ленский Зосима подметил: «Два наших святителя встретились».

Тот, кто хоть немного знает историю Якутского края, удивится — ведь святитель Иннокентий, епископ Иркутский, возглавлял свою епархию, включавшую тогда и Якутский округ с 1727 по 1731 год. А святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, просветитель народов Аляски, Якутии и Дальнего Востока, духовно окормлял якутян с 1852 года, когда Якутская область была присоединена к Камчатской епархии.

XVIII век, XIX, XXI... В Церкви Божией, православной, нет границ ни во времени, ни в пространстве. Мы молитвенно общаемся и с теми, кто уже перешёл в Вечность, и с теми, кто находится за тысячи километров. Но не только молитвенно. Мощи — нетленные останки святых — не перестают излучать благодать и силу Божию, которые угодники Христовы несли при жизни. Ведь тело не менее свято, чем душа и дух. А поскольку сила Божия неделима, она одинаково присуща всем, даже самым маленьким частицам мощей. По нашей молитве эта благодать может нам содействовать и помогать. Точно так же происходит с почитанием икон: мы поклоняемся изображённому на них святому, а он, как и при жизни, доносит до Бога нашу молитву и наше целование.

Так вот, 4 апреля в г. Якутск была привезена икона с частицей мощей святителя Иннокентия, епископа Иркутского (ок. 1680 — 1731) и ковчег с частицей мощей святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1797 — 1879). Святители торжественно встретили в Преображенском соборе духовенство и прихожане. А после молебна все получили возможность приложиться к образу и ковчегу с мощами и ощутить на себе действие Божией благодати.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ ИРКУТСКИЙ

² С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, ³ зная, что испытание вашей веры производит терпение;

⁴ терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

Соборное послание святого апостола Иакова. Гл. 1

²⁻³ Бырааттарым, итэбэлгитин тургутуу тулууру үөскэтэрин билэн туран, эһиги холоон көрөр араас ыарахаттар күһэйдэхтэринэ, ону барытын улуу үөрүүнэн көрсөр буолун. ⁴ Эһиги бары өттүнэн ситэн-хотон, туох да итэбэһэ суох буоларгыт туһугар, тулуургутун тийэбэр тийэс мүччүрүтүө суохтаахыт.

Сибэтиэй Иаков апостол илдьит суруга. 1-ы түһ.

Всё началось с того, что православная община посёлка Батагай, которая носит имя свт. Иннокентия Иркутского, вместе со священником Никольского храма г. Якутска Михаилом Павловым, окормляющим её с 1998 года, написали прошение епископу Иркутскому и Ангарскому Вадиму о том, чтобы он благословил передать батагайцам частицу мощей их небесного покровителя. Ещё до революции святитель Иннокентий хранил своими молитвами Верхоянье. Недалеко от Верхоянска, в посёлке Дулгалах, находился храм в честь этого святого.

Епископ Якутский Зосима передал это прошение Владыке Вадиму, который возглавляет действующее в Иркутске братство во имя свт. Иннокентия Иркутского, куда входят прихожане и духовенство. Братчики откликнулись на просьбу якутян всем сердцем. Их силами специально для батагайцев бесплатно была написана икона сибирского святителя. В неё вложили частицу его святых мощей.

За неделю до Пасхи отец Михаил полетел в Иркутск за подарком. В Великий понедельник страстной седмицы в Знаменском кафедральном соборе г. Иркутска у мощей свт. Иннокентия был отслужен молебен, образ освятили, и секретарь Иркутской епархии иеромонах Максимилиан официально передал его о. Михаилу для батагайской общины.

Так святитель Иннокентий, первый якутский епископ, впервые отправился на встречу к своей северной пастве. Ведь когда пришло высочайшее повеление «быть ему самостоятельным епископом Иркутским и Нерченским», именно усилиями Владыки Иннокентия в новую епархию был включён Якутский округ. Он проповедовал Слово Божие бурятам, монголам и тунгусам, обращая к святой Церкви язычников не только семьями — целыми стойбищами. И хотя до краёв наших епископ Иннокентий никогда не доезжал, якуты были частью его паствы. Святитель не только молился за своих духовных чад, он просвещал тех, кто приезжал в Иркутск на ярмарки.

Это был необыкновенный человек. По преданию, родился он в Малороссии, в Черниговской губернии, в семье священника Кольчицкого (или Кульчицкого), потомка древнего польского рода, окончил училище в Киевском Братском монастыре, затем духовную академию и принял монашеский постриг. Примерно в 1706 — 1708 годах благочестивый инок был затребован в Москву на должность учителя и префекта в Славяно-греко-латинскую академию, а отсюда взят в Санкт-Петербург на должность обер-иеромонаха во флоте.

Государь Пётр I пожелал образовать в Пекине Русскую православную духовную миссию. В 1721 г. иеромонах Иннокентий был рукоположен во епископа и поставлен во главе Китайской Миссии. Однако император Китая отказался принять его в Пекине. В продолжение нескольких лет, пока велись переговоры, епископ Иннокентий жил в Иркутске и Селенгинске. Жалованье ему выплачивать прекратили, и он со своими сотрудниками страшно бедствовал. Чтобы не умереть с голоду, миссия добывала себе пропитание рыболовством или нанималась на работы к местным хозяевам. Поношенное платье Владыка чинил себе сам. Утешение находил в молитвах и богослужениях. Но апостольского служения не оставил: проповедовал разноплеменным народам Сибири, да и русские нуждались в укреплении веры.

И хотя при Екатерине I он стал епископом Иркутским, по странному недосмотру Сената не получал жалования и терпел крайнюю нужду до самой смерти. Жил святитель в Вознесенском монастыре, строго подчиняясь уставу и требуя того же от братии. Днём исполнял святительский долг, помогал тянуть

Фото священника Дионисия БЕНИЧЕВА

сети тем, кто был на рыболовном послушании, а по ночам читал творения святых отцов, писал проповеди, пастырские послания, молился и шил для учеников обувь (чарки). Несмотря на болезненность, Владыка Иннокентий носил власяницу, поверх которой всегда был подрясник из шкуры лося и кожаный с железной пряжкой пояс. Молиться святитель любил в пещере за монастырской оградой. Ещё был у него обычай обходить по ночам Вознесенский храм и молиться на него с четырёх сторон.

Пастырь добрый ни на мгновение не оставлял главного дела — проповеди Слова Божия. Физические немощи, лишения и обиды, которые он терпел от людей, не могли остановить его неиссякаемой любви к Богу, которой он спешил поделиться со всеми. В его правление почти полностью закончилось строительство кафедрального Богоявленского собора. Святитель открыл славяно-русскую школу для всех сословий.

В трудах и лишениях епископ Иннокентий обрёл духовную твёрдость, смирение, прозорливость. Суровый климат и непосильный труд подорвали его здоровье, и в 1731 г. он скончался.

В 1764 г. тело его обрели нетленным во время ремонтных работ в монастырской Тихвинской церкви. Множество чудес совершилось не только в Иркутске, на могиле епископа Иннокентия, но и в отдалённых местах Сибири при молитвенном обращении к святителю. Это побудило Святейший Синод к его прославлению.

В Сибири свт. Иннокентия Иркутского почитали наравне с Николаем Чудотворцем. И в Якутии его всегда любили.

5 декабря 1892 г. епископ Якутский и Вилюйский Мелетий (Якимов), освящая выселок прокажённых в Вилюйске, после того как больные исповедались и причастились, для поднятия их упавшего в скорбях и печали духа сказал: «Благословляю вас иконой святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца, нашего теплого молитвенника и ходатая пред Богом. Он телом своим почивает в Иркутской Вознесенской обители и от раки мощей своих источает обильные исцеления притекающих к нему с верою. Молитесь и вы Угоднику Божию Иннокентию, покровителю Сибирских стран, и он подаст вам утешение в страданиях ваших и исцеление от недугов душевных и телесных...»

И в XXI веке якутяне, как будто расслышав эти слова, шли

Фото священника Дионисия СЕНИЧЕВА

к иконе святителя Иннокентия в Никольский храм г. Якутска, где икона пребывала после встречи в Преображенском соборе, чтобы приложиться с молитвой к частице его мощей, попросить помощи у Чудотворца.

16 апреля отец Михаил вылетел с иконой в Батагай. Люди встречали святой образ возле самолёта. «Конечно, там прихожан не так много, как в Якутске, — рассказывает батюшка, — но всё же это было событие не только для прихода, но и для всего посёлка. Мы отслужили молебен с Акафистом, все прикладывались к святому образу с благоговением».

Теперь икона пребывает в батагайском храме, который был построен за время, прошедшее со времени этой публикации. Не напрасно в 2006 г. мы, сокрушаясь, что даже на Афоне в честь свт. Иннокентия Иркутского освящён придел Свято-Пантелеимонового монастыря, что есть храм во имя сибирского святого в Крыму, а у нас, в Якутии, ни одного не осталось, надеялись, что молитвами святителя он появится. Так и случилось. Но не будем обольщаться. По данным кандидата исторических наук Инны Игоревны Юргановой («Церкви Якутии. Краткая история». 2004 г.) в республике к 1919 году было 18 Иннокентьевских церквей, сейчас — одна.

«Мощи святых — проводник благодати Божией, они ограждают храм, град, край, — говорит о. Михаил. — Господь через святых благословляет место, где они пребывают. Так что батагайцы обрели верного защитника, попечителя, ходатая перед Господом. Причём по своим молитвам. Больше года, каждый день, молились они святителю Иннокентию, по очереди читали ему Акафист. И молитва их была услышана. Это милость Божия — такой подарок. Надеюсь, и впредь Божия милость будет изливаться на Верхоянье молитвами свт. Иннокентия Иркутского».

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ

²⁰ Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. ²¹ Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

Первое соборное послание святого апостола Петра. Гл. 2

²⁰ Онгорбут буруйгут иһин кырбанаргытын тулуйар буоллахтына, эһиэхэ туох хайҕала кэлиэхтээбий? Оттон үтүнү онгоро сылдьан эрэйдэнэргитин тулуйар буоллахтына, Тангара алгыһын ылыаххыт. ²¹ Тангара эһигини тулуурдаах буоларга ынтырбыта, тобо диэтэххэ, Христос эмиз, Кини суолунан барарбыт туһугар биһиэхэ холобур көрдөрөн, биһиги туспутугар эрэйдэммитэ.

Сибэтиэй Петр апостол бастакы илдьит суруга. 2-с түһ.

Митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) всегда очень почитал своего предшественника, свт. Иннокентия Иркутского, тем более, что родом был из села Ангинского Иркутской епархии. И учился Ваня Попов-Вениаминов (будущий митрополит Иннокентий) в Иркутской семинарии, преобразованной из школы, созданной некогда епископом Иннокентием, и начинал священническое служение отец Иоанн в Иркутске, и в монашестве был наречён в честь него — святителя Иннокентия Иркутского. С той минуты монах Иннокентий (Вениаминов) имел своим новым Ангелом именно того святого, кому молился многие годы, прося помощи в своих миссионерских трудах.

Молодым священником святитель Иннокентий покинул родину и отправился совершать служение в отдалённых краях Российской Империи. Суровость природы и неустроенность быта, малопонятные нравы чужого народа — вот что ждало его на новом месте. Однако все эти трудности не пугали его. Он был путешественником, штурманом, историком, переводчиком, первопроходцем новых земель, основателем городов и строителем храмов. Расстояния, которые он преодолевал по морю и по суше, измерялись тысячами вёрст. Но цель этих путешествий была не в том, чтобы посмотреть мир, а в том, чтобы указать людям путь к Богу.

Апостол Америки и Сибири своё благовестие пронёс «даже до края земли»: на Алеутские острова (с 1823 г.) на шести наречиях местных племён (в 1833 году святитель Иннокентий написал на алеутском языке одно из лучших творений

Фото Леонида ШЕМЕТОВА

православного миссионерства — «Указание пути в Царствие Небесное»); на о. Ситху (с 1834 г.), коренным обитателям острова — колошам (тлинкитам); в отдалённые селения обширной Камчатской епархии (с 1853 г.); корякам, чукчам, тунгусам, якутам, юагирам в Якутском крае (с 1853 г.); в Северной Америке (с 1857 г.); в Амурском и Уссурийском крае (с 1860 г.).

В 1852 году Якутская область была отчислена к Камчатской епархии, и г. Якутск стал резиденцией святителя Иннокентия. Он жил в Якутске недолго, до 1860 года, но сделал для народов Якутии столько, что приходится удивляться способностям человеческим. Жизнь его — яркий пример того, что самая незаурядная личность, даже такая, какой был святой Иннокентий, имевший феноменальные способности к языкам и наукам, а главное, большое, полное любви сердце, способно на подвиги, превосходящие любую человеческую фантазию, если творит дела в соответствии с волей Божией и с верой в Бога.

Святитель Иннокентий предпринял поистине титанические усилия, чтобы Слово Христа было услышано в Якутии: он переводил книги Священного Писания на якутский и тунгусский языки, созидал храмы, открывал и благоустраивал приходы, церковно-приходские школы, занимался призрением сирот. К 1865 г. в епархии насчитывалось уже 65 церквей (не считая монастырских) и 80 часовен. В 1857 — 1859 годах были изданы 8 книг, в том числе «Священное Евангелие на якутском языке», «Краткая грамматика якутского языка, составленная протоиреем Д.Хитровым» и другие. 19 июля 1859 г. в Якутском Троицком Соборе впервые состоялась торжественная литургия на якутском языке.

Он не жалел ни ног своих, ни своего сердца в деле христианского просвещения народов Аляски, Якутии и Дальнего Востока, и люди чувствовали это. Вот что пишет святитель митрополиту Филарету в 1854 году: «С 9 января по 26 февраля я путешествовал по Якутской области, для обозрения церквей. Усердием якутов ко мне и, можно сказать, пламенным желанием видеть меня, для того чтобы принять благословение через меня, я чрезвычайно утешался. Доказательством первому служит то, что они более чем на 300 вёрст расчистили дорогу для проезда моего, а последнему — то, что они задолго и с неблизких мест собирались на те станции, где я должен был останавливаться для перемены лошадей, и именно для того, чтобы принять мое благословение, и приняв оное, крестились и благодарили Бога за то».

Начав апостольские труды приходским священником, святитель Иннокентий завершил их на кафедре Московских первоиерархов (с 1868 по 1879 гг.). Но и будучи митрополитом Московским и Коломенским, он не забывал свою северную паству. Благодаря его усилиям в 1870 году была учреждена самостоятельная Якутская епархия.

Святитель Иннокентий имел дух святой любви и к своему делу и к тем людям, которым он нёс проповедь о Христе. В своём «Наставлении священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководствования обращённых в христианскую веру» он писал: «Христианство есть потребность, удовлетворение и утешение преимущественно сердца, а не одного ума; и потому в преподавании учения веры надобно стараться действовать более на сердце, нежели на ум. Любопытство ума ненасытимо. Но кто сердцем восчувствует потребность веры, вкусит и утешения ея: тот примет её скоро и удобно, и она

в нём будет не бесплодна. Но чтобы действовать на сердце, надо говорить от сердца».

Он говорил: «Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмугут противиться сердца слушающих». Своей избыточествующей верой и любовью святитель делился со своими чадами не только при жизни.

6 октября 1977 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви (в ответ на просьбу Священного Синода Православной Церкви в Америке) митрополит Иннокентий, святитель Московский и апостол Америки и Сибири, был причислен к лику святых.

Естественно было желание верующих якутян иметь частицу святых мощей человека, так много сделавшего для их родного города и края. И вот епископ Якутский и Ленский Зосима в год 210-летия со дня рождения святителя обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с этой просьбой. Святейший благословил, и в Троице-Сергиевой Лавре частица десницы была уложена в специальный ковчег. 2 апреля в Даниловом монастыре мощевик был передан иеродиакону Ефрему, заведующему канцелярией Якутского епархиального управления. И 4 апреля частица правой руки, благословлявшей некогда якутян, была торжественно встречена в Преображенском соборе.

А потом, как водится, святитель Иннокентий отправился вместе с Владыкой Зосимой в очередное путешествие по западным приходам Якутии. К его святым мощам смогли приложиться прихожане Ленска, Мирного, Удачного, Айхала.

Фото Леонида ШЕМЕТОВА

В 2007 году прошло множество мероприятий, посвящённых юбилею святителя. Осмысливая те, что проводились за десять лет перед тем, Валерий Качаев писал: «Когда в 1870 г. в Москву прибыла делегация алеутов, их старый знакомый отец Иоанн был уже митрополитом Московским Иннокентием, первоиерархом Русской Православной Церкви. Они прибыли "единственно затем, чтобы полюбоваться на своего просветителя и принести поклон и признательность от своих братьев"... Мне довелось встречать потомков тех алеутов в Якутском Никольском кафедральном соборе в сентябре 1997 г. Это были самые набожные участники проходившей в Якутске Международной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия. В отличие от других, они старательно посещали все богослужения, прежде всего, всенощные, с радостью приняли участие в Крестном ходе по г. Якутску. Конечно, мы видели уже не тех алеутов, которых учил святитель Иннокентий. Перед нами были современные американцы, может быть, в чём-то даже более цивилизованные, чем мы, но такие же православные... Они сохранили храмы, построенные Иннокентием, а у нас они оказались разрушенными. Рассказывали, что во время второй мировой войны они согласились переехать с островов на материк из-за опасности высадки японского десанта при условии, что на материк также перевезут их церкви. Желание было исполнено. Затем состоялся обратный переезд людей и их храмов. Слушаешь такое, как сказку».

Дай Бог и нам сохранить до конца своих дней веру в Бога и память о двух святителях, двух миссионерах. Их миссия на нашей Якутской земле не окончена.

Ирина ДМИТРИЕВА

¹⁸ Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. Послание к Евреям святого апостола Павла. Гл. 2

¹⁸ Кини Бэйэтэ тургутууну тулуйбут буолан, тургутулла сылдыар дьонго хайа бабарар көмөлөһөр кыахтаах.

Сибэтиэй Павел апостол Еврейдэргэ илдьит суруга. 2-с түһ.

Фото священника Антония ПОПОВИЧА

Откровение

ИЗБРАННАЯ

СПАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!

Прозвенел последний звонок, захлопнулась дверь школы... Что дальше? Поступить в вуз? А если не получится? Что делать юношам и девушкам, которые по тем или иным причинам студентами не стали? Как своё первое серьёзное испытание пройти достойно? Не опустить руки? Чем заниматься целый год?

Подобными вопросами в своё время задалась и я. Попытка учиться в другом городе на факультете иностранных языков, оказалась неудачной. Я вернулась домой, устроилась на работу массажисткой, затем нянечкой детского сада, после — секретарём-машинисткой. Как вы понимаете, никакого светлого будущего от подобного рода деятельности ждать не приходилось. С каждым днём на душе становилось всё тошнее. Жизнь казалась серой и бессмысленной. Я не видела смысла — вот главная беда! Долго продолжаться так не могло, необходимо было его (этот смысл) найти. Вроде бы получилась...

Однажды вечером, как обычно, уставшая и апатичная, я вернулась домой. Небрежно сбросив обувь, завалилась на кровать. Не обращая внимания на старшего брата, закрученного в очередную йоговскую позу, уткнулась лицом в подушку.

— Если ты всю жизнь намерена провалиться, то лучше сразу сдохнуть, — съязвил брат.

— Отвяжись, — огрызнулась я.

— На вот, лучше почитай, о чём пишут умные люди, — произнёс он, швырнув в меня какой-то брошюрой.

Сначала я делала вид, что мне безразлично, но любопытство распирало изнутри. Подождав, когда брат удалится из комнаты, с интересом раскрыла бумаги. Это были обычные серые листы формата А4, согнутые пополам. Прочла название: «Искусство жить». Глаза с жадностью «пожирали» машинописный текст, который открывал мне «новую информацию». Первая фраза, приковавшая меня к ней, звучала так: «Эта книга находится в ваших руках не случайно. Вы избранный (-ая). У Вас тонкая чистая душа, именно поэтому вы читаете эти строки...»

До сих пор удивляюсь, как это я не лопнула в тот момент

от гордости. Перелистывая страницы, сообщающие, что близится шестая эра Водолея, конец света, что спасутся лишь единицы, мне хотелось визжать от радости. В моих глазах появился свет «счастья». Вот он, смысл! Нашёлся! Вот ради чего теперь буду жить! С этого дня я как безумная распечатывала страницы этой книжонки, пытаюсь просветить своих подруг. Начала усиленно заниматься йогой, голодать, обливаться холодной водой, бегать по утрам и прочее, прочее. Ведь теперь мне надо было спасать человечество! В другой книжице, которую выпускала та же организация, сообщалось, что для спасения людей мне необходимо выслать определённую сумму денег. Всю зарплату я стала отсылать по указанному адресу. Надо заметить, что брошюры себестоимостью 50 копеек приобретались в десять раз дороже. Ведь они были «освящённые»!

Дни шли, а миссия «спасителя человечества» устраивала всё новые испытания, вводившие меня в полный экстаз. Я была самым счастливым человеком на Земле! Начав раскопывать себе третий глаз, часами натирала область межбровья подручными средствами. Правда, кроме стёртой кожи из этого ничего не вышло. Прыгала со стула, пытаюсь научиться левитировать. Парить я не научилась, но отбитый копчик до сих пор даёт о себе знать.

В следующей брошюре мне пояснили, что для скорейшей трансформации из быдла в человека шестой расы мне необходимо приехать на личную встречу с «гуру» в город Х и пройти практики послушания в ашраме (монастыре), конечно же, прихватив с собой энное количество денег. С этого момента начались новые проблемы и заботы. Я стала продавать свои вещи и откладывать зарплату. Через год нужная сумма была на руках. Родители ничего о моём странном увлечении и ближайших планах не знали.

— Мама, я улетаю, — объявила, стоя возле двери с чемоданом в руках.

— Куда? — опешила мать.

— В ашрам, на духовные практики. Не беспокойся, через полгода вернусь, — пообещала я, свято веря в то, что так и будет. Но не вернулась ни через полгода, ни через год, ни через пять...

СРАМ АШРАМА

Я прибыла в город, откуда мне предстояло добираться до ашрама. Встретил меня странного вида молодой человек. Во-первых, он был, мягко говоря, неопрятно одет, во-вторых, постоянно озирался, как какой-нибудь вор, а в-третьих, за всю дорогу не произнёс ни слова. На маршрутке мы доехали до старой пятиэтажки. Тихо поднявшись на последний этаж, парень позвонил в дверь кодовым звонком. Открыла не менее странная девушка. Так же молча меня направили в комнату. Каково же было моё удивление, когда я увидела сорок человек, расположившихся на 15 квадратах!

— Ты куда намылилась?! — набросился на меня лохматый мужик лет тридцати пяти, увидев, что я направилась в сторону туалетной комнаты.

— В туалет, — несколько смущённо ответила я.

— В очередь! — последовал раздражённый ответ, подобный тому, который можно было услышать у прилавка за колбасой в советские времена.

— А-а-а, кто крайний? — спросила я на автомате, несколько заикаясь.

— Тридцать шесть! — послышался голос девушки, сидящей на груди сумок, сваленных в углу.

— Что? — не поняла я.

— Твой порядковый номер тридцать шесть, — пояснила девушка.

Время близилось ко сну. Не дождавись своей очереди, я завалилась спать.

— Тридцать шестой! Тридцать шестой! — вдруг услышала позывные сквозь сон. Было четыре часа утра. — Резче вставай, пока на матрац не наделала!

Не веря своему счастью, в один миг я оказалась в ванной, совмещённой с туалетом. Каково же было моё удивление, когда оказалось, что «тридцать шестых» несколько. Одна девушка стояла в ванной, вторая сидела на унитазах, а ещё две пытались протиснуться к раковине. Я последовала их примеру, но не успела умыться лицо, как в дверь забарабанили.

— Время истекло! На выход!

Так безуспешно закончился мой первый поход в комнату гигиены.

Люди, окружавшие меня, казались неадекватными. Один носился с маятником, определяя у всех открытые и закрытые чакры; другой ходил с вязальными спицами, замеряя магнитные поля комнаты; третий просто сидел, уставившись в одну точку. Сначала мне казалось, что это шайка умалишённых, но я всячески старалась их оправдать. И в конце концов поверила, что один — ясно-видящий, другой — целитель, а третий — экстрасенс, что все эти люди отрешены от материальных ценностей, поэтому им всё равно, на чём спать, как мыться и что есть.

Запах стоял отвратный. Спали по пять человек на матраце, о постельном белье не могло быть и речи. Наставник зажег спичку, и, пока она горела, все должны были улечься. То же самое происходило с подъёмом. Как-то раз, запутавшись в одеяле, я не успела встать до того, как погас огонёк. За этот проступок следующую ночь мне пришлось спать под дверью, сложившись пополам. Всю ночь люди заходили и выходили из комнаты, и каждый раз мне приходилось то сгибать, то разгибать колени, отчего на утро я была не только сонная, но и измотанная, как после каторжных работ. Ели пресную недоваренную кашу, в туалет занимали очередь, которая кое-как успевала пройти за сутки. Запускалось по пять человек на три минуты.

Режим был очень жёстким. Подъём в четыре утра, пробежка, разминка, работа и только в час дня завтрак, а то и позже. Ужин часов в восемь-девять вечера. Всё остальное

время — работа, работа и ещё раз работа.

Работа была самая разная: мытьё посуды, полов, стирка белья в немереных количествах. Когда до крови сдиралась кожа на руках, стирать приходилось ногами. Но главным нашим делом было изготовление «магических» предметов — чётков, амулетов и других поделок из дерева, которые якобы освящались самим «гуру» (учителем) и продавались мирянам за большие деньги. Себестоимость амулета была не больше рубля, но реализовывалась такая деревяшка в сотни, а то и в тысячу раз дороже. Всё зависело от того, какую историю придумает наставник. Если этот амулет «носил он сам», то цену назначал от 100 до 300 рублей, а если Великая жрица, то 1000 рублей и больше.

Периодически ночью, чтобы не видели соседи, нас выводили в лес, откуда мы приносили целые мешки шишек и камней. Они доставались «гуру» совершенно бесплатно, зато бизнес на дарах природы делался весьма успешный. Стоило сказать, что это «камни сновидения», и люди разбирали их за 100 долларов, стоило простую шишку назвать магическим предметом для раскрытия третьего глаза, как за неё охотно давали 200 у.е. Самое смешное и в то же время ужасное — мы, те, кто своими руками собирали все эти камни и шишки, свято верили в их сверхъестественную магическую силу.

«ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЯ СМЕРТИ»

Прожив в этом дурдоме пять дней, я сдалась. Собрала вещи и попросила одного из наставников открыть дверь.

— Хорошо, я тебя отпущу, — ответил он на мою просьбу. — Здесь никто никого насильно не держит. Но тебе необходимо пройти практику, чтобы в миру Силы Света защищали тебя.

— Конечно, — с готовностью согласилась я.

Практика называлась «Определение дня смерти». Меня завели в тёмную комнату, где горели свечи и курились благовония. Завязали глаза тряпкой. Вдруг я почувствовала, что вокруг меня кто-то машет руками, по всей видимости, совершая магические пассы.

— Жить тебе, сестра, осталось недолго, — послышался низкий женский голос. Это была жрица. Жрицами назывались молодые девушки с длинными, выжженными многократными «химками» и выкрашенными в угольно-чёрный цвет волосами, с макияжем, как у индейцев племени яки, и речью, в которой можно было услышать два-три знакомых слова на русском языке, так как все остальные предложения строились исключительно из матов и их производных (они назывались в ашраме мантрами, дающими силу).

Я напряглась. Согласитесь, не каждый день услышишь подобное.

— Тринадцатого марта сего года ты покинешь эту брэнную землю, — продолжила она.

— Почему? — осмелилась я уточнить, подсчитав, что жить мне осталось три месяца.

— Вижу, что душа твоя чиста и больше ей незачем находиться всуе. Потому не беспокойся, ступай с миром, — как ни в чём не бывало завершила жрица.

Я была в шоке! «Чистая душа», конечно, здорово, но не при таких же

обстоятельствах! Ведь мне всего восемнадцать. Хотелось бы ещё пожить. Я набросилась на жрицу с вопросами.

— Скажите, а возможно сделать так, чтобы я всё-таки ещё чуть-чуть пожила?

— Не беспокойся, дитя моё. Господь примет тебя, — улыбнувшись, ответила женщина в голубом одеянии.

— Понимаете, мне кажется, что если бы я ещё пожила, то много полезного сделала бы людям, — куламывала я жрицу.

— Ты действительно хочешь жить?

— Да!

Фото Антона ХОТУНЦЕВА

— Хорошо. Но для этого есть одно условие. Ты готова его выполнить?

— Конечно! Всё сделаю! — уверенно выпалила я.

— Понимаешь, сестра, — уже смягчив голос, продолжила жрица, — на нашей земле очень мало таких чистых и открытых людей, как ты. А конец света приближается. И кто, если не ты, сделает всё возможное для того, чтобы спасти погибающие души? Хочешь спасти человечество?

— Да! — ответила я, как Зоя Космодемьянская.

— Хорошо. Тебе нужно остаться в ашраме и служить Богу. Ты готова?

— Э-э-э, да, — замямвшись, я согласилась.

Другого выхода у меня не было. Либо умру, либо спасу человечество. Второе показалось мне предпочтительней.

Шли недели, месяцы. Я вникала в систему, помогала наставникам, жрицам, готова была на всё, лишь бы не сдохнуть, как собака. Через какое-то время и вовсе привыкла к такому образу жизни.

Золото для Будды, тело для «Христа»

Однажды ашрам посетила ещё одна жрица. Для разговора особой важности она вызвала в комнату по одному человеку. Когда пригласили меня, я осторожно вошла.

— Сестра, Учитель благодарит тебя за то, что ты находишься в его обители, — заговорила жрица резким и грубым голосом и уставилась на меня диким взглядом, как у волчицы. — Он просил передать, что ты делаешь успехи на пути духовного развития.

Я расплылась в самодовольной улыбке.

— Ты готова к следующей практике?

— Да! — на радостях ответила я.

— Хорошо, — одобрительно кивнула жрица, — поведаю тебе мистическую тайну, которую нужно хранить в секрете... В настоящее время в одной из пещер Гималаев монахи из золота отливают статую Будды.

— Здорово! — воскликнула я, с собачьей преданностью смотря на жрицу, успешно вешающую мне «лапшу на уши».

— Когда статуя будет готова, то страждущие со всего мира смогут посещать это святое место и исцеляться от одного при-

косновения к ней. Беда в том, что

Армагеддон приближается с не-

имоверной скоростью, потому мы

должны торопиться. Необходимо

как можно быстрее собрать нужное

количество золота. Главное усло-

вие — его могут жертвовать только

чистые сердца. Учитель увидел, что

именно ты одна из немногих, кто

может помочь Великому Делу! —

сказала жрица, взглядом указывая

на мои золотые браслет и серёжки,

подаренные родителями на восем-

надцатилетие.

Я была на седьмом небе от сча-

стья. Челюсть отвисла и потекли слюны.

Недолго думая, быстро

сняла с себя всё золото, сбегала в комнату, вытащила из сумки

золотую цепочку и кольцо и вручила всё это «богатство»

жрице.

Совершенно очевидно, что то же самое было проделано

с другими учениками. Слабое место любого человека — гор-

дыня, с её помощью и манипулировал «гуру» своими послед-

ователями. «Ничего себе, — размышляла я про себя. — Раз

учитель увидел моё чистое сердце и светлую душу, значит, он

точно Просветлённый, потому что так оно и есть». Вера и пред-

анность, основанные на ложных мотивах, с каждым днём

укреплялись во мне. Теперь я готова была не пить, не есть, не

спать, делая всё ради спасения человечества, а точнее, ради

своего эгоизма и тщеславия, лишь бы «гуру» убедился, что

у меня не просто светлая душа, тут — буквально наидуховней-

шее существо. Время шло, а похвалы не повторялись. Я заску-

чала и решила покинуть ашрам.

— Разрешите мне уехать домой, — обратилась с просьбой

к наставнику.

— Почему? — спокойно спросил он.

— Понимаете... — не решалась я высказать свою мысль.

— Ну-ну, не стесняйся...

— Хочу ребёнка, — придумала я, наконец, «веский» аргу-

мент.

— Прекрасно! — еле сдерживая смех, ответил настав-

ник. — А в чём проблема?

— Ну, я же не смогу родить в ашраме.

— Почему же? Как раз здесь, в святой обители «гуру» ты

родишь будущего Пророка, — торжественно произнёс он.

— В смысле? — не дошло до непутёвой ученицы.

— В своё время Мария родила Христа. Знаешь такого?

— Конечно! — ответила я, не понимая, при чём тут Иисус.

В секту меня привели мысли, что Христа нет, а есть живые учи-

теля, несущие Истину, о которой Он говорил.

— Теперь настало время нового Пророка. И кому, как не

тебе, его родить?

— Э-э-э, — только и смогла произнести я.

— Не волнуйся, — успокоил меня наставник. — Через

три месяца на тебя снизойдёт Святой Дух, ты это обязательно

почувствуешь. А ещё через девять ты подаришь Земле Учителя

всех времён и народов.

ЗАБИТЬ МАТЬ В АСТРАЛЕ

Поверив в эту красивую сказку, я задержалась в ашраме на много лет. Пока мои подруги оканчивали вузы, реализовывались в разных сферах жизни, создавали семьи, рожали детей, я сидела в четырёх стенах «хрущёвки» в надежде, что ещё немного и... рожу «Христа». А те, кому это было выгодно, успешно пользовались мной, как самой настоящей рабыней, обеспечивая себе безбедное существование.

Мне казалось, что я служила Богу, а оказалось, что дьяволу! Мне казалось, что живу настоящей жизнью, а оказалось, что жизнь моя была всего лишь фикцией!

Но самым ужасным и трагичным во всей этой истории были слёзы матери, рыдающей по ночам от собственного бессилия, её глубокая, ничем не исцеляемая рана; и тягостные мысли отца, переживания, которые он пытался все эти годы подавить, скрыть не только от людских глаз, но и от самого себя; и общая боль дедушки с бабушкой за своих детей и непутёвых внуков (ведь старший брат мой оказался в той же секте) — они не переставали любить нас ни на секунду, не забывали ни на один

вдох, но так и не увидели, покинув этот мир с болью в сердцах.

Нет ничего сильнее связи матери и ребёнка. «Гуру» это прекрасно понимал. Не в его интересах было, чтобы ученики, столкнувшись с трудностями в ашраме, покидали обитель. А потому особый акцент делался на отречении от всего мирского, на разрыве связи с родителями. Нам объясняли: любая привязанность является большим препятствием на пути к Богу. Пока не разорвёшь эмоциональную связь с родными и близкими, никакой речи о духовном развитии быть не может. Поэтому самые подверженные вну-

шению изо всех сил пытались разрушить свою привязанность к семье. Методам борьбы нас учили.

Один из них назывался «забывание матери в астрале».

Наставник каждому новичку объяснял, что самое главное мысленно «забить» мать. Для этого нужно вспомнить, как она

своей опекой, заботой, лаской, сентиментальностью сделала

тебя слабым, немощным, неуверенным в себе, ленивым, ни к

чему не приспособленным болваном. И каждый раз, когда

у кого-либо из учеников что-то не получалось, наставник поу-

чал: «Вот видишь, какой свиной тебя вырастила мать! Вме-

сто того, чтобы палкой тебя гонять, как сидорову козу, она тебя

пирожками закармливала!». Или вещал: «Ты полное ничтоже-

ство, и скажи за это спасибо своей мамочке! Она научила тебя

обижаться вместо того, чтобы радостно реагировать на заме-

чания». Человек, по несколько раз на дню слышавший подоб-

ные речи, постепенно начинал верить, что во всех его несча-

стьях, зримых и незримых, виновата одна лишь мать. А раз так,

значит, нужно приложить все усилия, чтобы мысль о маме не

вызывала чувств любви, жалости, нежности — никаких других,

кроме ненависти. Через год-два таких усилий ученик добив-

ался желаемого — родные и близкие становились самыми

злейшими врагами. Я не стала исключением.

А мои родители все эти годы не теряли надежды вытащить

Фото священника Сергея КЛИЦОВА

дочь из секты, не опускали рук. Они копили деньги, чтобы посещать как можно больше семинаров, которые проводила организация, в надежде, что когда-нибудь мы встретимся. Семинары ежемесячно организовывались по всем городам России, но я если и присутствовала на них, то очень редко. Шансы пересечься с родителями были практически нулевые. И лишь спустя пять лет молитвы матери были услышаны.

ИСПЫТАНИЕ ВЕРОЙ

Измученные и уставшие, сняв с книжки последние деньги, мать с отцом приехали на очередной семинар. Как обычно, мама сразу же начала подходить к каждому наставнику с просьбой устроить встречу с дочкой.

— Ольга, зайдите ко мне, — сказал наставник маме на третий день.

— Учитель разрешил Вам встретиться с дочерью, — холодно сообщил он.

Мама заплакала от счастья... Весь день и ночь они с папой готовились к встрече, перебирая тысячу слов, которые хотели мне сказать. Настал долгожданный день.

— Мы готовы, — сообщила мама наставнику, не в силах сдерживать переполняющую её радость.

— К чему? — в недоумении спросил тот.

— Ну, как же... к встрече с дочерью, — ответила она.

— Ах, да, забыл Вам сказать, — опомнился тот. — Произошли некоторые изменения. Встреча не состоится.

— Ч-ч-то? К-к-как? — едва выговаривая слова, произнесла мама, почти задышавшись.

— Извините, мне некогда, — равнодушно ответил наставник, оставив мать наедине со своим горем. Трудно предстать, что она пережила в тот момент... и что пережил отец...

Отчаянию их не было предела. Оставалось только дожидаться утра, чтобы покинуть злосчастное место. Всю ночь

мама плакала, но слёзы эти были обращены к Тому Единственному, кто мог помочь — к Богу! «Господи, — молилась она, — прошу тебя, помоги мне встретиться с доченькой, хоть на десять минут, пожалуйста!».

На следующее утро мама с нетерпением ждала какой-нибудь весточки с Неба, знака, ведь Бог должен был услышать её молитвы! Но, судя по всему, никто не собирался сообщать ей о встрече. Не переставая надеяться, мама смотрела на наставника, ожидая чуда...

А меня в это время привезли на какой-то безлюдный пустырь и велели ждать. Ни о каком свидании с родителями я, конечно, не подозревала.

Собрав вещи, родители хотели уже уходить.

— Подождите, — окликнул их наставник. — Встреча

всё-таки состоится.

— Спасибо, Господи! — прошептала мама.

...Я увидела вдалеке три фигуры, бегущие по песку. Одна постоянно спотыкалась и падала, а две другие поднимали её, и они снова бежали по направлению ко мне. Фигуры становились всё ближе и ближе, но я никак не могла понять, кто это. Вскоре я смогла различить женщину, мужчину и мальчика лет четырнадцати.

— Доченька, девочка моя, — совсем близко послышался

голос мамы, прорывающийся сквозь слёзы. Такой родной и в то же время такой чужой! Поняв, наконец, что это мои роди-

тели, я остолбенела. В упор смотрела на них и не узнавала. Моё сердце не дрогнуло, лицо не выразило не единой эмоции.

Я смотрела на мать, на отца, которые обнимали, целовали меня, что-то говорили, о чём-то спрашивали. Но не могла ответить

на их чувства ни словом, ни жестом, просто стояла как вкопанная. Да, это, безусловно, были мои родители, но они сильно

постарели и казались совершенно чужими людьми.

— А это кто? — только и смогла произнести я, взглядом указывая на мальчика, который прибежал вместе с родителями. Он стоял и улыбался, несмотря на то, что родители пла-

кали навзрыд.

— Доченька, ты не узнаёшь? — спросила мама. — Это же твой брат.

— Брат? — искренне удивилась я. Но через мгновение меня озарило. Конечно же, это мой младший брат, кото-

рому когда-то я была второй мамой. За пять лет он вырос, изменился — не узнала. Мне стало ещё дурней — я с ужа-

сом поняла, что тот маленький человечек, братик, которого я любила больше всех на свете, теперь для меня совершенно

чужой. Но почему?!

— Время закончилось, — жёстко сказал наставник через

десять минут.

— До свидания, — сухо кинула я родителям и брату, направившись в машину.

Мама с отцом что-то кричали вслед, но я ничего не слышала, ничего не понимала, просто села в автомобиль и уехала, даже не посмотрев в их сторону...

После этой десятиминутной встречи было ещё несколько попыток возвращения в нормальную жизнь, и только одна

из них оказалась удачной. Поэтому и пишу. Надеюсь, моя исто-

рия кому-то поможет избежать подобных ошибок.

Кристина

Одна моя знакомая считает, что жизнь в христианстве нужно начинать с малого, с простого — с того, чтобы отращивать волосы, надеть длинную юбку. Что бы Вы ей ответили?

Любовь

НАЧИНКА ИЛИ ОБЁРТКА?

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Вопрос
ребром

Отвечает протоиерей Михаил ЗАЙЦЕВ

В духовной жизни есть очень жёсткие каноны, и крайне важно не подменять ценности. Для христиан главная ценность — Христос. Ради Него и живи. Для нас Евангелие — основной указатель того, как правильно жить во Христе. Сказано: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Нельзя подменять порядок ценностей, установленный Богом, теми же юбками и прочими нездоровыми фольклорными выходками.

Мы ведь говорим о спасении, а это — приведение души в некоторое состояние. Важно, каким духом наполнен сосуд души. Какие вещи свидетельствуют о Святом Духе и что способствует его стяжанию, мы знаем. В Евангелии говорится об этом много, особенно хорошо Апостол Павел пишет: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царства Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость,

мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 19-23). Вот и протестируй себя.

Есть главное — область духа, и есть вещи внешнего порядка, бытовая жизнь (нравственно-морально-этические, социально-культурные аспекты). Обряды и традиции формируют пространство нашей жизни. Но, убей меня, не понимаю, как одежда, которую я надеваю, потому что в ней удобно, может нарушить мой дух?

Другое дело — нельзя идти против своей совести. Если ты уже выросла в дух, скажем, Ефросиньи Полоцкой, странно надевать шорты, ковбойку, и с железным браслетом на руке идти в храм. Когда тебе совесть говорит: «Ну, что же ты, верующий человек, а носишь соблазняющие наряды!», тогда переодевайся. А если у человека внутри любви и жажды угождать Богу и людям нет, тогда начинается маскарад. Я, прости Господи, столько посмотрел на подобных людей, и мне их так жаль! Ни разу не видел, чтобы стремление к форме сработало. Доходит до того, что человек учится ходить степенно, говорить тихо, потупив кротко взор. Всему этому при желании за неделю можно натаскать, если хороший тренер есть.

Обратное тоже видел. Приведу пример. Стою на исповеди летом в храме, в Нерюнгри, и одной из последних подходит молодая девушка. Одета она была в майку, которая едва прикрывала выпуклые части тела, и шорты, что называется «до определения пола», без платка. По её глазам было видно, что она этого не замечает — подошла ко Христу. Это не вызов был. Я, конечно, выслушал, мы обо всём поговорили и, когда она уже уходила, говорю: «Знаешь, замечательно, что ты пришла, и всё, что ты говоришь, правильно, и ты близка Богу, но только пойми, что каждому месту соответствует своя одежда. Ты же, когда идёшь на пляж, надеваешь купальный костюм, а можешь ты в том же наряде зайти в аудиторию, сессию сдавать?» Она говорит: «Нет, конечно». «А почему ты заходишь в храм в такой одежде? Представь, если бы тебя исповедовал не я — женатый священник, а молодой иеромонах. Ввела бы его в искушение». Она: «Извините, простите». И после этого ни разу не видел её в брюках в храме. Тут важно правильно сказать. Я, конечно, мог бы на подходе заявить: «Армагеддон грядёт, ад уже клокочет, ожидая твоей души». И оттолкнул бы её от Господа.

Важно не лицемерить и не врать. Но быть честным перед собой оказывается труднее, чем перед людьми. Мы настолько вживаемся в сказки, которые сами о себе придумываем! Приведу аналогию. Мальчик начитался военных журналов: ах, как здорово — боевой офицер с наградами... Но это же так долго и трудно: Суворовское, затем военное училище, «горячие

точки», труд, кровь, ранения... Только потом, когда зарубцуются раны, появятся шрамы и награды, высокое звание офицера... А он пошёл купил на барахолке форму, ордена, наложил грим, и вот ходит «при исполнении»... Наверняка что-то переживает. Но как же это переживание далеко от того, что есть на самом деле в героизме офицера! Настолько же безобразно отличается мнимое, внешнее христианство от того, к чему призвал нас Христос.

Многих на моей памяти отрезвили слова, которые Господь в Евангелии от Матфея говорит: если вы добро сделали одному из ближних, вы Мне сделали, если не сделали — Мне не сделали (См.: Мф. 25, 34-46).

Не одеждой и благочестивым поведением определяется порядок нашей духовной жизни. Я лично встречал женщин, имеющих высокое социальное положение, одетых по последнему каталогу, с макияжем, маникюром, причёской, украшениями, у которых душа была гораздо ближе к восприятию Христа, чем у тех, кто уже ходил в апостольниках, с чётками, потупленным взором, а в душе у них такое клокотало! Не форма определяет дух, наоборот. Опять мы имеем дело с порядком ценностей — форма либо содержание, начинка либо обёртка.

Подготовила Марина ГОРИНОВА

В УНЫНИИ НЕТ ХРИСТА

Муж пьёт. Как только он заходит в дом нетрезвый, у меня руки опускаются. Я знаю, что православная жена должна терпеть, но как?! И как за это БЛАГОДАРИТЬ Бога?

Ольга

Отвечает протоиерей Михаил ЗАЙЦЕВ.

Вообще неважно, что у вас за проблема — муж пьяный, кастрюля пригорела или голова болит. Уныние — безнадёга, а она там, где нет Христа. Если мы верим в Бога и верим Ему, мы, во-первых, надеемся на Него, а во-вторых, понимаем, что эта ситуация нам — именно нам — попущена. Уныние — от недоверия Христу, от протеста против Благого Промысла Божия о нас, от отрицания сущности Господа — Его непостижимой любви и заботы о нас. Как будто мы, глупые, грешные, можем лучше Бога знать, что нам для нашего спасения полезно, что необходимо вытерпеть, чему научиться. Мы живём иллюзиями, верим в сказку, а она не сбывается. Что-то происходит не по-нашему — и нам себя так жалко!

Надо обратиться от эгоистического полюса к противоположному — тому, который даёт радость, — ко Христу. Препоны на этом пути — мои личные иллюзии, нереалистичное отношение к жизни (представление, что мне для счастья нужно не то, что даёт Бог, а то, что считаю необходимым я!), моя сказочка о себе и Боге: вот когда муж пить перестанет или вернётся в семью, когда цены опустятся, когда выздоровею, когда уютный куплю, когда... (условиям нашим несть числа), тогда, Господи, скажу Тебе спасибо. Так не будет! Если я живу не во Христе, без благодарности к Богу (искренней, честной — за всё), с чего моей жизни меняться?

Нужно посмотреть на ситуацию из-за спины Христа — как Он её видит. Муж — не главное, главное — внутри меня: моё недоверие к Богу, мой эгоизм, моя самость, моё нежелание меняться в Боге. Если мы поймём это, если мы повернёмся ко Христу, если мы не учить Господа будем тому, что нам надо, а обопрёмся на Его могучую руку и с Ним пойдём по тому пути, который Он для нас определил, тогда сможем не только покой и духовную радость обрести в любой жизненной ситуации, но и войти в жизнь мужа, родных с большим созиданием.

Апостол Иаков говорит: «С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2-4).

Подготовила Марина ГОРИНОВА

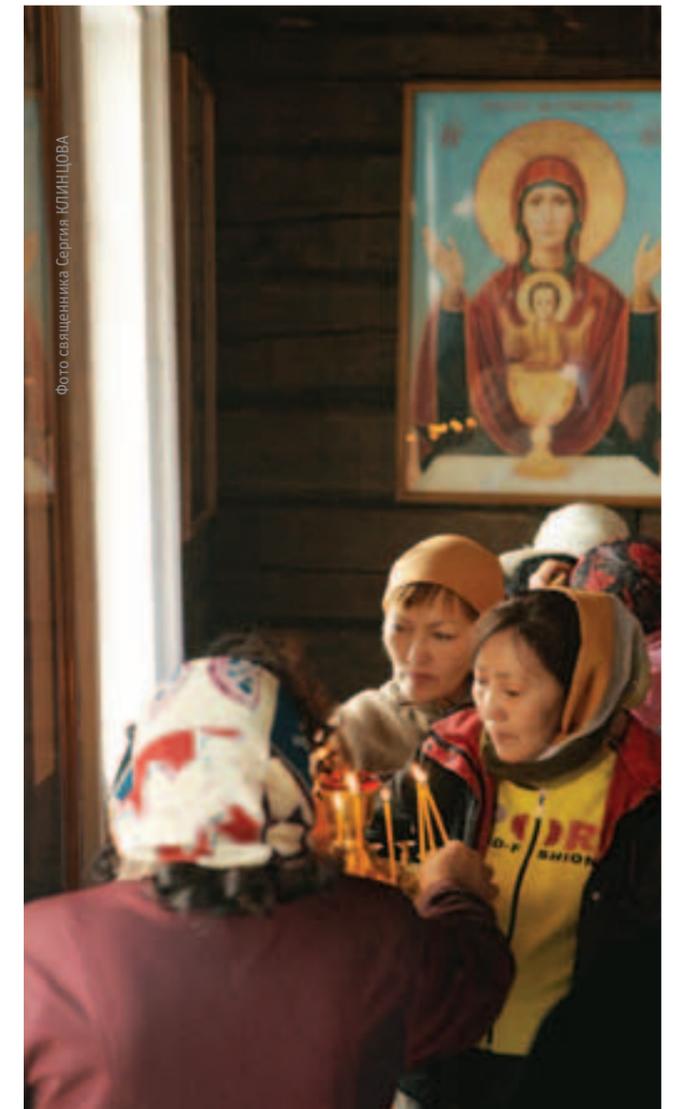

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

СОБОР ЭСТРАДЫ

Время
местное

«Они принялись орудовать скребками, срывая целыми плитами провисшую от собственного веса многослойную и многолетнюю штукатурку. Но — удивительное дело! — под ней стала обнажаться не серая, затёртая цементом или алебастром кирпичная кладка, а ровная голубая поверхность.

Жаннет время от времени бросала томные взгляды на двух мужчин, так теперь симпатичных ей, и даже не вздрагивала от грохота свалившейся штукатурки. Внезапно она тоже замерла от изумления: из-под грязно-белой поверхности купола стало проглядывать голубое небо. Да, да, настоящее голубое небо! И чем дальше и тщательнее скоблили потолок её новые друзья, тем больше ширилась голубизна, заливая свод. А потом, у самого центра купола, появились необыкновенные белокрылые птицы с человеческими лицами, или, может, люди с большими птичьими крыльями...

Маляры дочистили потолок, подошли к краю заваленного штукатуркой полотнища и долго смотрели вверх.

— Чё, тоже глаз оторвать не можешь? — обратился к обезьяне Федя. — Соображаешь!. Такую красотушку откопали!

— Да-а, — вздохнул Трофимыч, — ведь могли же люди, не то что мы, жили же...

— Я говорил, монастырь. Выходит — точно...

— Выходит... И такую красоту нам с тобой надо замазать этой хреновиной, — Трофимыч мотнул головой в сторону бидона с эмульсионкой и краскопульта.

— А чё делать: задание, — грустно почесал голову Федя. — Не забелишь — кипежу завтра не оберёшься. На работе вдуют, тринадцатая полетит... Да и другие всё равно забелят и получат наши тузрики.

— Сволочи мы, Федька...

— Сволочи...

Подобный диалог, взятый из повести якутского писателя Владимира Фёдорова «Звезда голуболикой Жаннет» вполне мог состояться в реальности. Только вот ошибся Федя — не монастырь это был, а собор, самый величественный якутский каменный храм, построенный при Петре I, в котором после революции устроили театр (не знаю — сразу или нет, но помню, что театр был — Якутский музыкально-драматический), потом в нём находилась филармония, а теперь — Государственный театр эстрады.

Адресуют ли себе люди, устраивающие на святом месте дискотеки и шоу, то слово, которым Федька и Трофимыч сами себя укоряли? Ох, вряд ли... Скорее всего, они просто не ведают, что творят. Просто поверили, что произошло от обезьяны. Просто не понимают, что грех... А как объяснить: вот здесь, в алтаре, где сегодня находится сцена и пляшут непотребные или вполне приличные танцы, этот Бог, Которого они знать не хотят, отдавал Себя нашим прадедушкам и прабабушкам, питая их Своей любовью и благодатью? Можно кого-то напугать воздаянием и расплатой за кощунство и святотатство. Наверное, можно. Но как объяснить нашим братьям и сестрам (ведь не обезьянка по имени Жаннет, в самом деле, родня им!), чтобы в доме Божием людям не веселиться хотелось, а молиться: «Прости, Господи, нас, неразумных, и открой нам радость — другую, высшую, которую не купишь, как билет в театр?»

Сегодня, глядя на остатки собора, оклеенного афишами, призывающими народ к развлечению, трудно даже представить, что когда-то сооружённая во имя Пресвятой и Живоначальной

Троицы девятиглавая церковь являлась украшением Якутска. Здание было трёхпрестольным, каменным, с отдельно стоящей каменной колокольней и каменной оградой. Возвели её присланные из Тобольска московские «каменных дел мастера» Алексей Иванов Турна и Иван Денисов Сметка. Проезжавший через нашу столицу в начале XIX в. священник Иннокентий Вениаминов (будущий святой Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский) писал: «Особенную красоту Якутску придают монастырь и церкви деревянные и каменные. На юго-западном краю Якутска, близ Большой и Иркутской улиц (ныне соответственно: проспект Ленина и ул. Каландаришвили — прим. ред.), красуется Свято-Троицкий собор о пяти позолоченных главах, с такими же небольшими на двух алтарях и на палатке ризничной».

«В источниках этот храм упоминается очень скупо, — пишет Пантелеймон Петров, автор книжки «Градо якутские православные храмы». — В сибирском календаре 1865 г. имеются такие строки: «Троицкий собор — старинная из каменных церквей — сооружён в 1708 г. Построен он в один этаж с отдельной колокольней и разделён на две половины: на зимнюю и летнюю. Последняя отличается богатым иконостасом под золото... Иконы писаны лёгкою цветистой кистью иркутского живописца Мурзина. Стены и купол раскрашены красками якутским живописцем казаком Дониным».

В 1854 году, в ходе восстановительных работ, была обнаружена медная доска с надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана церковь сия Пресвятая и Живоначальная Троицы, при Державе Благодетельшаго и великодержавнейшаго Господаря нашего и великаго Князя Петра Алексеевича, правящу же престол митрополиту Тобольской и Сибирской Преосвященному Филофею, Преосвященным Варлаамом Епископом Иркутским и Нерчинским, Воеводствующим же Стольникам Юрию Феодоровичу и Михаилу Юрьевичу Шишкиным, в лето 1708 года, месяца июня в 27 день, в граду Якутском и положении суть зде мощи святых Великомученицы Варвары и Преподобнаго Варлаама игумена Печерского и Преподобнаго Ефрема Епископа». Строить его начали на месте двухэтажного семиглавого Троицкого собора, сгоревшего в Якутском остроге во время большого пожара 1701 года.

А между тем, Троицкий собор — не только историко-архитектурный (хоть и разрушенный) памятник Якутии — первый на всей территории Северо-Восточной Сибири каменный храм. Это ещё и памятник духовной истории якутского народа. В 1870 г. в связи с образованием Якутской епархии собор получил статус кафедрального, с размещением в нём епископской

кафедры. При храме действовала библиотека исторического и духовно-нравственного содержания.

19 июля 1859 г. в Якутском Троицком Соборе впервые состоялась Божественная литургия на якутском языке. Евангелие по-якутски читал архиепископ Иннокентий (Вениаминов). Вот свидетельство очевидца этого важнейшего события: «С раннего утра толпы народа спешили к соборной церкви, которая едва ли когда вмещала столько молящихся, как в тот день. Тут были и якуты, были и русские, большая часть которых знает якутский язык не хуже туземцев... Первые звуки якутского языка, на котором отправлялось решительно всё богослужение, казались удивительными для всех якутов. Хотя служение происходило первый раз, но оно шло чрезвычайно стройно, обычным порядком».

Торжество и духовное величие службы на родном языке произвело на собравшихся «весьма сильное впечатление и... до того тронуло их, что якутские родоначальники, от лица всех своих собратий обратились к преосвященному Иннокентию с прошением, чтобы 19 июля навсегда было у них днём праздничным, в воспоминание того, что в этот день они в первый раз услышали Божественную службу на своём родном языке».

Но пока надругательство над святым местом продолжается, нам логичнее «праздновать» день разрушения Троицкого собора. Вот как вспоминает об этом варварском событии прихожанка храма Евдокия Георгиевна Зябкина: «Хорошо помню этот красивый, уникальной архитектуры собор, внутри которого размещались три придела, клиросы для церковных хоров, поднятые по боковым стенам, обширное пространство для молящихся. Главный иконостас, врата в алтаре были в дорогах, видимо, очень ценных иконах, в позолоченных или серебряных окладах, паникадила под потолком и на подставках для свечей — всё очень было богато, величественно в этом храме, не говоря уже о торжественных богослужениях, совершаемых несколькими священниками, протоиереями и архиереями, о прекрасном хоре певчих-любителей, о мощном колокольном звоне звонарей-мастеров, разносившемся по всему Якутску... Этот собор был полностью разрушен в сентябре 1929 года на моих глазах: мы с мужем стояли на крыльце дома на Заложной улице, а моя бабушка 85-ти лет, крайне потрясённая уничтожением храма, через два часа умерла на моих руках от инфаркта».

«Весь мир насильем мы разрушим до основания, а затем...» Разрушили, разбросали свои камни. Успеет ли мы, потомки, их собрать? Ведь история имеет конец. И каждый из нас в отдельности тоже.

Ирина ДМИТРИЕВА

фото священника Сергея КЛИЦОВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Якутия
христианская

СЕМЬЯ, ГДЕ НЕ БЫВАЕТ ЛИШНИХ...

...В середине апреля, аккурат к той поре, когда всё вокруг не только растаяло, но даже подсыхло, на Ленск обрушилась снежная круговерть. За несколько часов город замело так, как в иные годы не заносило за неделю. Горожане, рискнувшие выйти утром из дома в лёгкой обуви, вечером возвращались, разгребая сугробы и неся на плечах высокие снежные эполеты...

От безумства природы выиграл, пожалуй, только местный храм. В этой сплошной пелене он парил над рекой, словно в роскошной белой вуали, невесть кем наброшенной на его купола...

Впрочем, уже к завтрашнему утру — хотя снег валил всю ночь и, судя по всему, в ближайшие дни небесная канцелярия менять свои намерения отнюдь не собиралась, — в церковном двореке обозначился чёткий порядок.

Дорожки были выметены, вычищено крыльцо, у ворот тарахтел снегоуборочный комбайн, и во всей этой готовности противостоять стихии явственно угадывался тот самый хозяйский пригляд, что, в конце концов, и наполняет разумным ладом любой дом.

...Деревянный храм в честь святителя Иннокентия Московского был выстроен на крутом ленском берегу в 2001 г. Коренные ленчане вспоминают, что церковь в бывшей Мухтуе была всегда, однако хоть после революции и оказалась обречённой на забвение, но не захирела и дорога к ней, образно говоря, сорняками не заросла. Очевидно, потому что потребность ощущать тот стержень в душе, который даёт человеку только вера, во все времена была сильнее и страхов, и запретов.

Настоятель Мирнинского храма, возглавляющий всё Западное благочиние, игумен Иннокентий, до недавнего вре-

мени служивший в Ленске*, любит возвращаться в эти места по делам. Прикипел душой, говорит. И не столько к красоте тайги, сколько к своим прихожанам, вместе с которыми за эти годы ему пришлось пройти так много испытаний, связанных с крутым норовом красавицы Лены.

— Собственно, наводнение 2001 года и стало для всего нашего прихода проверкой на прочность, — рассказывает он. — Было страшно, когдаплыли дома, но, спасая церковную утварь, мы сумели консолидироваться, а это ещё больше сплотило приход...

Отца Иннокентия здесь любят. Даже после того, как он перебрался на службу в столицу алмазного края, считают своим. И так же, как прежде, поверяют ему, уличив его в редкие командировочные визиты в Ленск, свои проблемы и радости. Это духовное единение и участие в судьбах прихожан, надо думать, здорово повлияло на то, что ленский приход, во всяком случае на сторонний взгляд, кажется той большой семьёй, где нет и не будет лишних...

...Удивительно, но именно так — «семьёй» — назвала свой приход и его староста Мария Васильевна Купчина. Надо думать, отец Сергей, один из прежних настоятелей храма, словно в воду глядел, когда предложил ей, готовившейся к выходу на пенсию работнице «Ленскснаба», принять на себя обязанности старосты. Она, вспоминает, отказывалась, как могла, мотивируя тем, что не справится, не выдюжит, не

сможет. А в итоге ошиблась! Потому что очень скоро стала правой рукой и отца Сергея, и всех остальных священников, которым выпадало назначение в Ленск. Казначей, завхоз, распорядитель — всё она, в одном лице.

* Ныне игумен Иннокентий — настоятель Покровского храма села Банищи Льговского района Курской области.

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

ЛУКААТТАН СИБЭТИЭЙ ЕВАНГЕЛИЕ

«Что делает приход семьёй?» — поинтересовалась я у Марии Васильевны в тот редкий момент, когда ей не нужно было никуда бежать. «Мы все разные, — ответила она, — но радости и беды переживаем вместе. Вера — великое начало, объединяющее людей. Если до обеда не сумею выбраться сюда, у меня такое чувство, будто бы меня обокрали...»

В храме каждому найдётся дело: свечи продавать, полы натирать, украшать его цветами. Огромные окна здесь принято мыть еженедельно, но добровольцы находятся всегда. Прихожане сами шлифовали и покрывали лаком пол... Когда придёт лето, надо будет рассаживать цветы. А наступит зима с её непредсказуемыми метелями и сугробами по колено — возьмутся за лопаты. «Во все времена храмы на Руси держались в основном на женских плечах», — говорит Купчина. Особенно на таких надёжных, как у неё, добавила бы я.

...В тот день, когда неожиданный снегопад завалил город белым крошевом, ленчане ждали приезда владыки Зосимы, который должен был привезти сюда ковчежец с мощами святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского. До события оставалось ещё более трёх часов, а народу в единственном на всю республику храме, освящённом в честь

этого святого, прибывало стремительно. Чувствовалось, что для жителей города это и в самом деле событие знаковое, так что пропустить его они просто не могли.

Владимир Гайворонский, как и многие, пришёл загодя. Один из постоянных прихожан, храм он называет вторым домом: «Если в обычном доме, возможно, отдыхает тело, то здесь комфортно чувствует себя душа...» У бывшего комсорга, как и у каждого, своя история прихода к вере. И так же, как у многих, его история начиналась с проблемы, которую никак не удавалось решить: трещина в отношениях с дочерью.

Для того, чтобы разобраться в ситуации, а прежде всего в себе самом, путь пришлось проделать неблизкий — через Троице-Сергиеву лавру он лежал, к старцам в Гефсиманский скит. Те разговоры и встречи на многое открыли глаза. А главное, помогли в самый ответственный в жизни момент, когда человек начинает подводить итоги, спрашивая себя: а дальше-то что?

— Деньги вроде большие зарабатывал, а грянул дефолт, и всё в бумажки превратилось. Жизнь вроде наполнена была до краёв, как-никак по работе в 37 странах побывал. А как глянешь на старые фотографии — одни застоля... Сейчас, когда

пришёл к православию, отношение ко всей этой суете абсолютно спокойное: есть — хорошо, нет — обойдёмся. Главное, по заповедям жить! Так и проще, и легче...

...Нынешний настоятель храма иерей Анатолий Астафьев в Ленске быстро успел стать своим. Именно к нему идут сегодня прихожане с просьбой помочь распутать туго сплетённые житейские «клубки»: муж загулял, сын запил... Разбираясь в лабиринтах чужих судеб, отец Анатолий успевает вершить и великие дела.

Планирует открыть часовню в колонии особого режима, что находится в окрестностях Ленска, где за тяжкие и особо тяжкие преступления наказание отбывают почти две сотни человек. Пока при помощи церкви здесь устроили молельную комнату, где проводят службы. Для тех, кто давно утратил контакты с близкими, именно слово духовного пастыря зачастую оказывается той соломинкой надежды, что помогает людям оставаться людьми.

Давно, надо думать, уже привыкли ленчане и к православному кресту на местном кладбище, хотя поставлен он недавно — к родительскому дню. «Кладбище не освящено, а так человек, пришедший навещать могилки, где лежат близкие, хоть молитву о спасении их душ прочтёт», — объясняет идею отец Анатолий.

Идей, между тем, у него много: и выставка детских рисунков «Русь святая, храни веру православную», участие в которой приняли многие ленские учебные заведения, и диспуты о вере со старшеклассниками, и многое другое. Жаль, времени на всё не хватает, так же, как и рук. Ведь приезда священника ждут и в окрестных посёлках, удалённых от райцентра порой на десятки километров. А скоро, судя по всему, хлопот прибавит строительство воскресной школы, которое должно начаться по распоряжению президента республики Вячеслава Штырова (вместо школы при храме был открыт Центр православной культуры). И это — как нельзя кстати! Потому что год от года в Ленске всё больше семей, где к вере сыновей и дочек стремятся приобщить с малолетства.

...Это словно снежная метель за окном выткала вуаль на голове невесты Лии. И словно именно она припорошила белым костюм Бориса, что стоял с нею рядом у аналоя. В храме шло венчание, и не было в тот момент пары краше на десятки вёрст вокруг...

А когда Таинство закончилось, и виновники торжества принимали поздравления, я задала им, состоящим в браке уже 23 года и вырастившим двоих детей, всего один вопрос: «Что заставило решиться на это сейчас?» — «Наша дочка, выйдя замуж, обвенчалась раньше нас. Но ещё есть сын, и мы хотим, чтобы он тоже пришёл к Богу», — ответила Лия. А Борис добавил: «Всё произошло естественно и осознанно. А сейчас понимаю, что пройти через это стоит всем христианам...»

С каждым годом венчается больше и больше супружеских пар. И всё больше у храма становится прихожан: во многом очень разных, но в главном — единых...

Елена ВОРОБЬЁВА
Якутск — Ленск — Якутск

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

17-с түһ.

⁶ Айыы Тойон эппитэ: «Эһиги хартыыһа сиэмэтин саҕа итэҕэллээххит эбитэ буоллар, субу үүнэн турар смоковницаҕа, сиртэн силистэри хоннон байбалга кэс диэтэххитинэ, эппиккитин толоруо этэ. ⁷ Арай эһигиттэн хайабыт эрэ сир хорутар, биитэр сүөһү маньыр кулуттаах буоллун; ол кулуккут сыйһытыттан кэлээтин, эһиги киниэхэ чэ, кэл, олорон аһаа диэн этиэххит этэ дуо? ⁸ Хата аһахпын аспын тарт уонна бу аһыыр кэммэр курданан илии-атах буол, ол кэнниттэн бэйэн аһаар диэххит этэ буолбат дуо? ⁹ Бу кулуккут соруйбуккутун толордобуна, эһиги киниэхэ махтанаххыт этэ дуо? Суох дии саныбын. ¹⁰ Ол курдук эһиги эмиэ ыйыллыбыты барытын толорон барангыт, биһиги туохха да турбат кулуттарбыт, толоруохтаах эбээһинэспитин эрэ толордубут диир буолун».

¹¹ Иерусалимга баран иһэн, Иисус Самария Галилеялыын бысаһар сиригэн аһан испитэ. ¹² Дэриэбинэбэ киирэн истэбинэ, аранг буолбут уон киһи аара көрсөн, тэйиччи туран: ¹³ «Иисус Үөрэтээччи! Биһигини абыраа!» — диэн үгүлэспиттэрэ.

¹⁴ Кинилэри көрөн, Иисус: «Баран аҕабыттарга көрдөрүнүң», — диэбитэ. Олор баран иһэн ырааһыран хаалбыттара.

¹⁵ Биридэстэрэ үтүөрбүтүн көрөн, куолаһын мунгунан Тангараны уруйдуу-уруйдуу, төннөн кэлбитэ 16 уонна махтанан, Иисус атаһар умса түспүтэ. Бу — Самария киһитэ этэ.

¹⁷ Онуоха Иисус эппитэ: «Барыта уон киһи үтүөрбүтэ буолбат дуо? Оччоҕо тобуһа ханнаный? ¹⁸ Бу омум киһититтэн ураты тобо хайалара да Тангараҕа махтана төннүбэтэ?» ¹⁹ Онтон киниэхэ эппитэ: «Чэ, туран бар, итэһилиң эйигин быһаата».

БЛАГОДАРЕНИЕ ИЛИ КОЩУНСТВО?

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Прямая
речь

МЕДВЕДЯ ЛЕТ ПЯТИ-ШЕСТИ УЧИЛИ, КАК СЕБЯ ВЕСТИ

Размеры моей благодарности будут безграничны в пределах разумного.

Семён Альтов

Апостол Павел в числе других симптомов последних времён называл и человеческую неблагодарность (2 Тим. 3, 2). Если верить опросу якутских студентов, конец света в ближайшие дни нам не грозит — большинство считает себя людьми благодарными. Настораживает другое: почти половина опрошенных искренней, хотя и молчаливой, благодарности предпочитает вежливое «спасибо».

Вот смотрите, в евангельской притче о десяти прокажённых только один исцелённый возвратился к Иисусу, чтобы Его поблагодарить. Почему? Может, потому, что Господь не давал такой заповеди, не сказал им прямо и точно: «Когда исцелились, придите и поблагодарите Меня». Наверняка, если бы Спаситель научил прокажённых, как им **правильно себя вести**, половина бы пришла, чтобы выразить свою благодарность. А уж если бы Христос припугнул: «К тому, кто не придёт и не поблагодарит, болезнь вернётся снова», прибежали бы все, и все поклонились бы Ему в ножки. Но благодарным, действительно благодарным, при этом был бы всё тот же — один.

Не так ли и мы... Нас научили (кого-то лучше, кого-то хуже):

*В гостях, медведь,
Нельзя реветь,
Нельзя грубить и чваниться.
Знакомым надо кланяться,
Снимать перед ними шляпу,
Не наступать на лапу
И не ловить зубами блох,
И не ходить на четырёх...*

Нам объяснили, что, когда тебя угощают леденцом, следует сказать: «Спасибо!» Иначе люди подумают, что ты плохо воспитан, и от них не добьёшься того, чего хочешь, одним словом, тебе никогда больше не купят конфет... И большинство из нас, следуя инструкциям, «спасибо» говорит. Но насколько мы при

этом искренни? Умеем ли мы благодарить? Умеем ли принимать благодарность? «Ну зачем! Не стоило беспокоиться! Да мне это не нужно! Сколько трат!» — такая благодарность вам знакома? И это вслух! А что там — про себя? Сквозь зубы цедим мы порой слова благодарности, полагая при этом, что сами-то заслуживаем гораздо большей.

Пожалуй, я присоединюсь к тому большинству, которое считает, что лучше уж вежливое «мерси», чем искреннее ничего... Формальности нужны людям, это правда. Но не нужны Богу — Он смотрит в человеческое сердце.

НЕЧЕСТНЫЕ ЕЖИ

Благодари Господа за всё в жизни; ибо и доброе, и тяжёлое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения.

Игумен Никон (Воробьёв)

Понятно, что атеистам просто некого благодарить за удачу, кроме случая, мамы с папой, друзей-товарищей или самих себя. В этой своей благодарности они бывают чрезвычайно искренними (знаю по собственному опыту) и гораздо ближе к Богу, чем иные лицемерные христиане (к сожалению, и опыт фальшивого благодарения мне не чужд). Но в чём же наше лицемерие?

Во-первых, многие из нас (и автор этих строк отнюдь не исключение), даже зная Бога и понимая, что мы обязаны Ему всем: и своей земной жизнью, и открывшейся небесной — то и дело «забывают» Творца поблагодарить, особенно за «плохое».

Марина Журиная, главный редактор богословского журнала «Альфа и Омега», рассказала живую басню: «В компостной куче на дачном участке по ночам добывают себе пропитание ежи. Проходящему мимо человеку достаётся полная порция яростного фырканья и злобных взглядов: честный ёж трудится в поте лица, а тут мешают. Ежу никак не объяснить, что «честный ёж» подбирает то, что оставил ему человек. Но может быть, человеку всё-таки можно объяснить, что всё доброе он получает от Бога, а всё дурное — в конечном счёте от себя?»

Не уверена. Ведь христиане знают правильный ответ на вопрос святителя Феофана Затворника: «Кто не получал

благ или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благим для нас?» Но когда наваливаются «вдруг» горести, потери, болезни, разве мы принимаем их с благодарной радостью, разве помним, что «всякая скорбь, всякая теснота и труд посланы, чтобы усилить жизнь нашего духа, который научается благодарить за то, что заставляло нас плакать, потому что это же самое научило нас хвалить»? Мы забываем и Священное Писание, и слова святых, которые учат нас благодарить Бога за всё.

ПРОВЕРКА СВЯЗИ

Кто не благодарит за малое, тот и в большем лжив и неправеден.

Преподобный Исаак Сирий

Меня поразила мысль замечательного богослова XX века, протоиерея Александра Шмемана о том, что «признаком» (лучше же сказать — присутствием, радостью, полнотой) **знания Бога**, то есть знания-встречи, знания-общения, знания-единства (в отличие от знания о Боге), является **благодарение**: «Как невозможно знать Бога и не благодарить Его, так невозможно и благодарить Бога, не зная Его... Если вся жизнь Церкви есть, прежде всего, один сплошной порыв хвалы, благословения и благодарения, если благодарение это возносится и из радости и из печали, из глубины как счастья, так и несчастья, из жизни и из смерти, если само надгробное рыдание претворяется им в хвалебную песнь «Аллилуйя», то это потому, что Церковь и есть встреча с Богом, совершившаяся во Христе...»

Это значит, что именно благодарностью проверяется подлинность моей веры. Если я молюсь на литургии, если дерзаю причаститься Тела и Крови Христовых и не чувствую при этом благодарности Господу в том числе и за все те терзания и страдания, которые обрушились на мою бедную голову, а тем более, если вообще отказываюсь причаститься — я лгу Богу.

Потому что главное Таинство Церкви, сердце духовной жизни православного христианина — это Таинство Евхаристии или благодарения, Таинство пришествия воскресшего Господа, встречи и общения с Ним «за Его трапезой, в Его Царстве...» И если я не благодарю Бога за всё, или Таинство Причастия совершается в моём присутствии, но без моего участия, то это знак, что я обращаюсь к Тому, Кого **не знаю**, Кого **не вижу**.

Мы духовно слепы, вот почему плохо получается у нас благодарить Бога за боль. Священное Писание говорит, что придёт время, когда мученики станут перед лицом Господним и скажут: «Ты был прав во всех путях Твоих». Но «чтобы благодарить теперь за страдания, чтобы благодарить теперь за скорбь земли, — объяснял митрополит Антоний Сурожский, — надо уже её видеть прославленной, надо уже прозреть победу Господню, иначе наше благодарение кощунственно и мы не

благодарим, мы бессильны благодарить, потому что **мы не живём тем Царством, о котором молимся**».

НЕВОЗМОЖНОЕ ЧЕЛОВЕКУ

Куда ни посмотрю сердечными очами — внутрь ли или вне себя, везде вижу сильный повод к благодарению и славословию Господа!

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Есть лишь один способ поблагодарить Бога — причаститься Его Тела и Крови, чтобы Жертва Христа была ненепрасной в отношении каждого из нас. Но «только если мы способны принять дар с совершенной благодарностью и совершенной радостью, наше участие в Евхаристии будет подлинным; только тогда Евхаристия становится наивысшим выражением нашей благодарности, — говорил Владыка Антоний. — Но благодарность трудна, потому что она от нас требует надежды, любящего сердца, способного радоваться дару, и совершенного доверия к дающему и веры в его любовь, в то, что этот дар не унижит нас и не поработит. Вот почему изо дня в день мы должны вращать в эту способность любить и быть любимыми, способность быть благодарным и радоваться...»

Да, благодарность трудна. «Это не просто нейтральное нравственно-психологическое нормальное человеческое качество, а **факт и акт веры**», — пишет протоиерей Владислав Свешников. И потому, с его точки зрения, благодарность требует религиозной, христианской, православной переработки души — преодоления себя, борьбы с собою. А ещё — практики жизни, живого опыта... «Надо искать в самих себе не того, за что нужно благодарить, — всё, что случается, должно бы стать источником благодарения, — надо искать, **как преодолеть себя**, как противостоять своей самости, которая видит беду там, где её нет, и не видит повода для благодарности там, где он есть!»

Получается, что настоящей благодарности, как и любви, нельзя научиться, её можно только стяжать, обрести, получить в дар от Того, к Кому мы восходим на каждой литургии, потому что, по слову игумена Никона (Воробьёва), «не жалеет Господь ничего, особенно для тех, кто стремится к Нему, кто старается исполнить Его слово, кто сокрушается сердцем о каждом сделанном грехе как о нарушении Его воли, как бы невнимании к Нему, неблагодарности и неспособности к Нему».

Лишь тогда мы станем способны благодарить Бога тем благодарением, которое поёт Церковь Христова, которое выражено в таинственной и дивной Евхаристии, в Божественной литургии. Лишь тогда мы сможем всю жизнь превратить в благодарение.

Ирина ДМИТРИЕВА

Фото священника Алексия ЗАРБУБИНА

ТЫ И Я – ОДНОЙ КРОВИ

Справочник
неофита

фото священника Сергея КЛИЦЦОВА

⁵³ Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.
⁵⁴ Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскресну его в последний день.

⁵⁵ Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.

⁵⁶ Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

От Иоанна святое благовествование, гл. 6.

⁵³ Иисус кинилэргэ эплитэ: «Дынг кырдыгы эһиэхэ этэбин: эһиги Киһи Уолун Этин сизбэт, Кини Хаанын испэт буоллахпытна, искитигэр бараммат олохтоноххут суоба.

⁵⁴ Мин Эппин сиир, Мин Хааммын иһэр киһи бараммат олохтоох – Мин кинини тihэх күнгэ тилинэриэбим.

⁵⁵ Мин Этим-сииним дынг аһылык, Мин Хааным дынг утах буолар.

⁵⁶ Мин Эппин сиир, Мин Хааммын иһэр киһи Миигин кытта биир буолар, Мин эмиэ кинини кытта бииргэбин.

Иоантан Сибэтиэй Евангелие, 6-с түһ.

Как догадается всякий воцерковлённый верующий, речь в этом евангельском повествовании идёт о Причастии, или по-другому Евхаристии. Это Таинство всех таинств совершается на службе под названием Божественная литургия, где хлеб и вино, стоящие на престоле, по молитвам собравшихся верующих и предстоятеля прелагаются в Тело и Кровь Христовы.

Само слово «евхаристия» в переводе с греческого означает «благодарение». Наверное, мало кому из нас хочется быть обвинённым в неблагодарности, постоянно встречаешь людей, которым тягостно сознавать себя кому-нибудь обязанными (что вообще-то признак гордыньки). Но вот как быть с Богом? Его-то чем отблагодарить? Этим вопросом в псалмах задаётся пророк Давид: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» И сам же отвечает: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс. 115, 3-4). «Чаша спасения» — это чаша Причастия, то есть отблагодарить Бога мы можем, только с благоговением и верою принимая Тело и Кровь Его.

Весь смысл Нового Завета сконцентрирован в Причастии. Господь родился в этот мир, проповедовал, был судим, подвергся издевательствам, претерпел смерть, воскрес для того, чтобы мы могли соединиться с Ним в Причастии. Он даровал

миру Себя. И если я, называя себя верующим, не причащаюсь, то как бы говорю Богу: «Господи, мне оказалось совершенно ненужным то, ради чего Ты приходил на эту землю. Я могу и без этого прекрасно прожить, Ты мог бы и не родиться, не умирать, не воскресать...» Слова страшные, и не каждый решится их произнести, но сами действия и сама жизнь наша часто говорят именно об этом. Отказ от Причастия — признак самой лютой неблагодарности.

Не случайно самая важная, центральная часть литургии — Евхаристический канон, где мы молимся о том, чтобы хлеб и вино стали Телом и Кровью Христовыми, начинается после возгласа священника: «Благодарим Господа» (а не на Херувимской, как почему-то думают некоторые). Когда мы дарим что-то от чистого сердца, то желаем не того, чтобы от нас «отдарились» чем-нибудь в ответ, а радости и счастья в глазах одаренного. Так и Господь в ответ на Свой Дар ждёт просто благодарного принятия. Благодарность Богу немислима без причащения Святым Дарам — Его Телу и Крови, поэтому выражения «Таинство Евхаристии» и «Таинство Причастия» почти всегда являются взаимозаменяемыми.

Слово «причастие» можно перевести на русский язык как приобщение, соучастие. Приобщение, понятно, к Богу и Его Божественной жизни. И здесь мы подходим к очень важному моменту: приобщение ко Христу означает и приобщение к Его судьбе, к Его делу в этом мире. Таинство Причастия — не просто духовное потребление, где я «подзаряжаюсь» благодатью, а соединение с Богом для смиренного служения людям.

Главные уроки нам даёт Тайная Вечеря, где Таинство это и было установлено. Перед Вечерей Господь «влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Ин. 13, 5). Бог людям ноги моет, прекрасно зная, что они же прибьют Его ко Кресту меньше чем через сутки! На всё это Сын Божий идёт ради спасения тех, кто Его распинает своими грехами. Человек, соединяющийся со Христом в Причастии, включается в Его судьбу: «...С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Мы сослужим Спасителю в Его жертвенной любви к людям. Не случайно апостол Павел пишет, что мы — Тело Христово, то есть своего рода продолжение воплощения Божьего на земле.

фото священника Сергея КЛИЦЦОВА

По замечательному слову патриарха Алексия I (Симанского): «Церковь — это Тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей». В Таинстве Причастия мы становимся членами этого Тела, а потому наша радость — нести людям Христову радость: утешать плачущих, помогать малодушным, с кротостью терпеть раздражительных и суровых, любить и молиться за тех, кто нами недоволен или нас осуждает, и не искать ответной любви и благодарности. Ведь Сам Бог, придя к людям, не только не получил никакой благодарности (Он и не ждал), но подвергся мучительному и позорному распятию на Кресте. Наш натальный крестик должен нам об этой Жертве и жертвенности напоминать.

Самое серьёзное внимание мы должны уделить пониманию того, что происходит на литургии. Само слово «литургия» в переводе с греческого означает «общее дело», и это очень важно. Мы приходим в Церковь из мира, где каждый сам за себя, и по неимению другого опыта переносим старые привычки в новую духовную жизнь. Пытаемся перестать быть эгоистами в жизни и остаёмся ими в самом главном — в богослужении. На литургии мы молимся «о всех и за вся», за весь мир Божий, за Церковь Христову. Человек, который молится лишь о себе и своих «духовных нуждах», превращает вселенское богослужение в частную потребу и просто-напросто выпадает из смысла литургии, не соответствует её масштабу.

В Таинстве Причастия мы ведь соединяемся не только со Христом, но и друг с другом! Хлеб становится Телом, вино — Кровью, а мы, принимающие Тело и Кровь, — Церковью. Литургия есть Таинство созидания Церкви, соединение с Богом — и в Нём друг с другом. Мы потому и называемся братьями и сёстрами, что нас объединяет одна Кровь — Христова. Раньше все христиане причащались каждое воскресенье и потому глубже переживали этот момент единения и братства. Для нас же Причастие становится нередко просто «моим личным делом», «необходимым для моих духовных нужд», и всё это на службе, которая называется «общее дело»!

Причастие учит нас благодарно любить Господа и друг друга, при этом не забывая, что мы «соратники у Бога» (1 Кор. 3, 9), то есть у нас со Христом одна работа, одно

Фото Леониды ШЕМЕТОВА

служение, то, о котором говорит Евангелие: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мр. 10, 45).

Иерей Роман МАТЮКОВ

«Призыв «Горе имеем сердца» готовится нас к торжественнейшей части Божественной литургии, которая начнется возгласом: «Благодарим Господа!» — и оканчивается: «И даждь нам единими усты...» Часть эта называется Евхаристическим каноном... «Канон» означает «правило, образец». Таким образом, эту часть называют образцом благодарения: это потому, что эта часть Божественной Литургии именно и служит благодарением Господу за Его величайшие дары... Евхаристический канон — самая важная, самая трогательная, самая страшная часть Божественной, таинственной, чудной, великой, священнейшей литургии. Это — ядро её».

Новомученик святитель Серафим (Звездинский)

*«Твоя от Твоих, Тебе приносяще о всех и за вся».
«Мы приносим Тебе дары Твои, Твоей земли, от Твоих рабов с искуплением за все их согрешения и в благодарность за все Твои великие милости и благодеяния...»*

С каким трепетом, с каким благоговением должны предстоять мы в этот момент перед лицом Самого Бога. Подумайте только, возлюбленные мои, ведь не кто-либо из святых, не ангелы Божии, но Сам Господь возлежит перед нами, перед Ним Самим возносим мы молитву...

В этот момент (освящения Даров) освящается самый престол, и храм, и все молящиеся, освящается площадь вокруг храма, все дома данного прихода и живущие в них, освящается их имущество, труд их, плоды их труда, освящается земля, дающая хлеб и вино для Божественной Жертвы, освящается самый воздух».

Новомученик святитель Серафим (Звездинский)

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

«СЛАВА БОГУ!» ЗА ВСЁ?

¹⁸ За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.

Первое послание к Фессалоникийцам (Солунянам) святого апостола Павла. Гл. 5

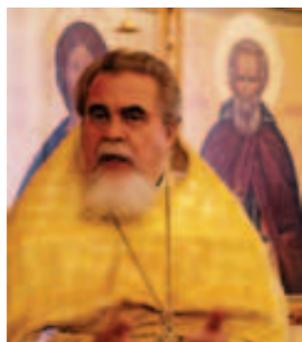
¹⁸ Туюха барытыгар махтана сылдыг: Христос Иисусу итэбэйэр олоххуугар Тангара эһигиттэн онугу эрэйэр.

Сибэтиэй Павел апостол Фессалоника христианнарыгар (Солуньяннарга) бастакы илдьит суруга. 5-с түһ.

Блиц

За что благодарить Бога?

ПРОТЯНИ СВОЁ СЕРДЦЕ ДРУГОМУ

Протоиерей Николай СОКОЛОВ, настоятель храма Святого Николая в Толмачах при Третьяковской галерее, декан миссионерского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Каждое сердце человеческое, неважно, верующее или неверующее, имеет дыхание Божие, дыхание Божественной благодати. Блаженный Августин сказал: «Ты создал нас для Себя, ибо мятётся наше сердце, пока не успокоится в Тебе». Человек должен понимать, что он пришёл сюда не на миллионы лет жизни, а на какой-то маленький крошечный отрезок времени, определённый ему здесь. Над всеми нами властны слова Божии: «Земля еси и в землю отыдеши». Но за то, что мы, пребывая на земле, являемся детьми Божиими, за то, что в каждом сердечке есть благодать Духа Святого, за то, что мы — храм Божий, за это — великая благодарность Господу.

Посмотрите на мир — как он разнообразен и прекрасен! Какую радость без конца даёт нам лицезрение в творении Божиим Самим Творцом! Как не благодарить Его за это?

Страдания, безусловно, присутствуют в жизни из-за греховности мира, и не мы выбираем их — крест даётся Богом. Почему — кому-то с детских лет, кому-то в зрелые годы, кому-то в последние секунды жизни? Мы не знаем. Но мы знаем, что нет жизни без креста. Важно, чтобы человек понял, для чего, зачем он ему дан. Иногда этот крест — духовный, иногда это — физическая боль, иногда — потеря близких. Но всё нам дано для спасения. И в минуту скорби, если нет покоя в сердце, мы должны сказать: «Господи, Ты создал нас для Себя. Прости меня за то, что я не могу осознать то, что со мной происходит. Вразуми! Дай мне тот свет, который Ты дал Своим ученикам, когда преобразился на Фаворе, ибо свет Господень просвещает всех».

Бывает, человек через страдания приходит ко Христу, а не имея скорбей, остаётся равнодушным и к Богу, и к своей душе. И только когда наступают дни лихолетья, будь то болезнь или

ЧТОБЫ ЖИЛИ

Борис Афанасьевич ОСИПОВ, художник

Ваш вопрос застал меня врасплох. Я задумался: благодарю ли я Бога вообще? Если говорю: «Слава Богу!», не есть ли это просто поговорка, сказанная по инерции? Хотя мне довелось (правда, много-много лет назад) работать в церкви, делал в нерюнгринском храме иконостас, но я — человек мирской. Поэтому раньше не задумывался о том, благодарю ли Бога и за что?

Но вот недавно, в декабре прошлого года, в Новосибирске тяжело заболел мой сын. Ему делали сложную операцию, а меня не было рядом, хотя он уже взрослый мальчик.

беда, он задумывается над тем, что же происходит в его жизни. И если сердце не озлобленно, если человек стремится к добру, к Истине, то он приходит к Богу.

Главное — не отчаиваться (это страшно!), не отворачиваться от Божией спасающей руки, за которую всегда можно ухватиться. И каждый из нас должен в любую секунду протянуть руку, своё сердце тому, кто в нас нуждается, будь то близкий или дальний, совсем незнакомый человек — он нужен нам. Потому что Господь спросит: помогли ли мы друг другу, сделали ли доброе дело? И за это мы должны благодарить Бога. Мы живём не для себя. Любой (в Москве, в Якутии, в США, в Китае) знает, какое великое счастье, когда ты можешь свою заботу, любовь, тепло, участие оставить в сердце другого, а он передаст следующему. Это — продолжение дела Божьего на земле. Мы должны исполнить его как христиане и научить других.

А тем, кто действительно исполнен страдания, могу сказать только, что и Господь страдал, будучи безгрешным. Нам ли, отягощённым грехами, роптать? Дня не пройдёт, чтобы я что-то не то не помыслил, не сказал, не раздражился, не соблазнился, что-то тёмное в сердце не поднялось... Только и думаешь: «Господи, прости, вразуми, помилуй!» Почему так происходит? Я не хочу(!), но приходит какая-то мразь в сердце, которая оскверняет меня, лишает света Божьего, молитвы. Мама* часто говорит: «Что-то сделала или подумала, и чувствую, что не могу встать на молитву. Чувствую, Господь не слышит. Он-то слышит, а у меня не то сердце, с которым можно к Нему обратиться. Значит, надо скорее идти, принести покаяние и сделать добро, которое бы восполнило недостаток духовной жизни».

А благодарить Бога — это необходимость человека. Поэт Александр Солодовников сказал:

*Дети, цветы и птицы —
Сердца их не знают гроз,
У них посылают учиться,
О них говорил Христос...*

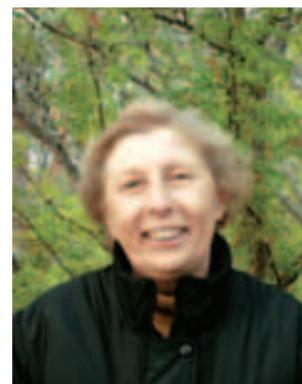
Посмотрите, детки всегда всех благодарят. Цветы — их рвут, топчут, сжигают — а они цветут. И птицы поют, несмотря ни на что.

* Наталья Николаевна Соколова — художница, жена священника, мать пятерых детей, каждый из которых отдал и отдаёт свою жизнь служению Богу.

И его мама, моя бывшая жена, попросила поставить за здравие нашего сына свечку. Я пошёл в Преображенский собор. Мне пришлось купить много свечей, потому что, когда я начал вспоминать тех, о ком хочу помолиться, — за здравие и за упокой, набралось очень много имён. И вот когда я стоял, читал «Отче наш», ставил свечи, вдруг понял, что если за что-то искренне благодарю Бога, то это за здоровье близких.

Я благодарен, что у меня живы родители (дай им Бог здоровья!) и сын выздоровел (слава Богу!), что вообще ещё не переживал таких смертей, которые бы близко меня задели. И когда я поставил все свечи за здравие и за упокой моей бабушки незабвенной, то понял, что смысл благодарения, во всяком случае моего, — в отчаянном желании, чтобы мои близкие жили как можно дольше. Возможно, в этом есть доля эгоизма, потому что просто страшно за родных, боишься, что и тебе будет плохо от этого. Но пусть они будут живы!

БОГ ЦЕЛУЕТ НАШИ НАМЕРЕНИЯ

Наталья Владимировна УФИМЦЕВА, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой психолингвистики Московского государственного лингвистического университета, главный научный сотрудник Института языкознания Российской Академии наук

За всё, за жизнь. Особо — за скорби. Господь нам сказал в Евангелии: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир»

(Ин. 16, 33). Мы скорбны вследствие грехопадения первых людей, поэтому тут, на земле, радость со скорбью всегда соседствует. Но если мы считаем, что наша жизнь — единственная и больше ничего не будет, тогда, конечно, можно предъявить претензии (только уже непонятно кому) в том, что столько скорбей, а время жизненное так коротко, и мы не успеем даже как следует порадоваться. А если мы понимаем, что жизнь — наша, прежде всего, жизнь души — вечная, а этот маленький (или не маленький) урок нам здесь дан для того, чтобы наша душа проснулась, приготовилась к Вечности, тогда мы можем только благодарить Бога.

Господь говорит, что Он кого любит, того испытывает, а если не испытывает, значит, видит, что эти люди внутренне уже отказались от Него, от жизни вечной, они только здесь живут и сейчас. И Бог им попускает получить то, чего они хотят, — лишь земные радости, очень коротенькие и очень похожие на мираж. Всем этим — человеческим — никогда невозможно насытиться.

На самом деле Господь обо всех печётся и всем желает спастись, но просто Он никого не насилует. В чьём сердце проснулась радость общения с Ним и кто готов потерпеть скорби для того, чтобы очистить собственную душу и прийти в более или менее достойном состоянии к Отцу Небесному, в ком

БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ Я ХОЧУ ПОЛЮБИТЬ ХРИСТА

Михаил КЕЛЬБЕ (Дьячковский), писатель, г. Москва

Я, хоть и называюсь христианином, не люблю Христа. И хоть исповедую веру в Него, какая там у меня вера! Потому что, если бы я по-настоящему любил Христа, то любил бы и Гитлера, и Чикатило (ненавидя грех их, но видя за злодеяниями страшными — дьявольское действие), и всех врагов своих, ибо не Христом ли сказано было, что кто не любит брата своего, тот не любит Его? А кто же, скажем, тот же Бен Ладен, как не единокровный брат мой по Адаму и Еве? И мне

ли клясться после этого, что я люблю Христа? А насчёт веры — имей я хоть самую чуточку её, ну хотя бы с зёрнышко горчичное, то мог бы двигать горами, как это доступно было преподобному Антонию Великому.

Любить Христа мне надо хоть из благодарности. Из простого человеческого чувства благодарности за то, что Он, безвинный, умер, вынес страшные смертные страдания — за меня.

появилось хотя бы маленькое желание это сделать, тот непременно почувствует помощь Спасителя. Потому что Бог целует даже самые мельчайшие наши намерения — даже намерения, не сами дела. Если хотя бы желание есть сделать себя лучше, то Господь уже помогает терпеть скорби и никогда не оставит.

И потом, Бог никогда ничего сверх меры и сверх силы нам не даёт. Крест, который мы несём, — это тот единственный крест, который нам по силам. Есть притча такая: одна женщина всё роптала, жаловалась, что её крест слишком тяжёл и просила Господа облегчить свою участь. И вот ей приснился сон: она видит огромное помещение и много-много крестов. Бог говорит ей: «Выбирай!» А там кресты и каменные, и деревянные, и железные. Она долго ходила, выбирала, наконец, нашла самый маленький: «Вот, Господи, этот я беру». И Он ответил: «Это и есть твой». Её крестик оказался самым маленьким из всех возможных, но она и его не хотела потерпеть, хотя Бог её заранее помиривал, дал самую лёгкую ношу.

Я очень почитаю священномученика архиепископа Тверского Фаддея (Успенского). Книжка его называется «Радуйтесь!» Её автор претерпел невероятные страдания и унижения в страшнейших условиях сталинской тюрьмы. Но Владыка считал заключённые самыми счастливыми днями своей жизни, потому что он там мог освободиться от всех грехов, которые, как считал, у него были (хотя на самом деле он был нестяжательным, смиренным, любвеобильным). Всякую скорбь Владыка Фаддей воспринимал с благодарностью, как возможность очистить свою душу, и радовался тому, что это очищение происходит. Понятно, что оно с болью происходит, но результат-то какой! Поэтому его завет: «Радуйтесь!» Радуйтесь всему, что Господь вам посылает. Значит, Господь вас любит, не забыл.

И ещё. Удивительный батюшка — игумен Никон (Воробьёв) писал своему духовному чаду: «Глубоко почувствовал в последнее время любовь Божию к нам, не могущую допустить ни одному человеку, стремящемуся к Нему, никакого зла. Всё попускается для его пользы, поэтому за всё должны благодарить, особенно, когда терпим болезни или тяжкие скорби, потому что Самому Богу «жалко» нас наказывать, но Он вынужден ради нас, из любви к нам, терпеть наши же страдания».

Конкретно именно за меня, ибо, как это ни непостижимо человеческому уму, каждый у Господа единственен, как единственном разрезе этого конкретного случая, жизни этого конкретного человека. И в этом разрезе Он, Бог, есть, существует единственно только ради него, не ослабляя к нему внимания, не оставляя забот о нём ни на долю секунды. Что это за Бог был бы, который сказал бы Васе в Якутске: ну, ты пока сиди тут, а то у меня в Лондоне проблемы с Джеком. А потому как Вседержитель — альфа и омега, начало и конец всего — Он уже тогда знал меня, конкретно Дьячковского Михаила, якута... То есть промыслительно я уже ТОГДА был в Его голове, обвитой кровавым терновым венцом, в не знающей края радости Его последней мысли, сквозь огонь нестерпимой пронзительной боли, что вот я, Михаил, спасён, в последнем ударе его столь любящего меня пострадавшего сердца. Так очень любящий отец умирает, спасая сына.

Я благодарю Христа за то, что Он открыл мне двери рая. За то, что каждый раз, когда падаю, Он любовно поднимает меня. Когда испачкаюсь, чистит белее снега. Когда провинюсь перед Ним так, что страшно даже сказать, — прощает. За то, что Он всегда так милует меня как самое что ни на есть единственное своё чадо, и я просто купаюсь в море любви — в беспредельном море Его любви. И высшего счастья в мире нет.

Чего я больше всего хочу на свете — это полюбить Христа.

ЗА ТО, ЧТО НЕИСПОВЕДИМО...

Ярослава ПОЛЬСКАЯ, (сейчас ПОПОВИЧ), бизнес-консультант, фоторедактор, Санкт-Петербург (в настоящее время певчая церковного хора, жена якутского священника)

Самый простой ответ сверх меры прост — за дар жизни. И главное — за то, что неисповедимо.

За возможность прикосновения к чистоте, восстановлению первозданности. И это

уникально. Это есть только у Него, так как не является человеческим качеством. Это невозможно обнаружить ни с помощью ума, ни посредством эмоций, ни через тело.

А ещё истинная благодарность немислима без благодати. Всегда прежде благодать. Это и есть дар, важно помнить. Достаточно оживить хотя бы одно мгновение, наполненное благодатью, и неминуемо приходит благодарность. Они очень связаны.

В противном случае почти всегда для благодарности необходимо время. Или расстояние. Или и то, и другое, чтобы увидеть большое. Однако и время, и расстояние — лишь сопутствующие факторы, суть физические сущности, они безличны. Душа же в этот период совершает свою работу, которая зовётся покаянием, и за эту возможность я благодарю Бога.

БОЖЬИ УРОКИ

Юрий Викторович ЛАРИОНОВ, технический директор ООО «КопирТехСервис»

Сейчас благодаришь уже, наверное, за всё — и за хорошее, и за плохое. Начинаешь понимать, что и плохое-то неспроста пришло ко мне и к моим родственникам — не так что-то сделали, не так отнормировались друг к другу. Конечно, тяжело воспринимать с благодарностью Божии уроки. Но когда знаешь, что некого винить, кроме себя (например, ты сам не так детей воспитывал, не те качества им прививал и т. д.), то благодаришь уже за то, что хоть что-то маленько понял. А понимание помогает не то что смиряться

(я о себе этого сказать не могу), но с миром в сердце всё принимать. Молишься — и Господь плохое в радость оборачивает. А в радости как Бога не благодарить?

Вот дочь моя, вопреки прогнозам врачей, ребёнка родила! Конечно, она лечилась, но все мы молились, святую блаженную Матрону просили о помощи. Представляет, какая тепер радость у нас — внук, долгожданный. Я когда отцу Сергию сказал, что внук родился, батюшка заулыбался: «Вымолили». Как тут не благодарить!?

Я сам долго думал над тем, как Бога благодарить, когда беда. Ну например, сын летом болел... Уже одно то хорошо, что не только на врачей надежда. Побежал сразу к отцу Алексию, отслужили молебен о здравии. Когда сын институт заканчивал, у нас столько было с ним сложностей и противоречий, он нигилист был, как и основная масса молодёжи, никаких авторитетов не признавал, всякое случалось... И, наверное, только благодаря тому, что я к Богу пришёл (и то, не могу так сказать — разворачиваюсь только ко Христу) и жена у меня верующая, у нас всё наладилось постепенно. Сейчас сын — достойный специалист, жена у него хорошая (тоже считаем — вымоленная), ребёнок родился.

Да сколько всего бывает: просишь, просишь Бога, и Он даёт. И в работе так... Но в работе тяжело, столько всяких напряжений, искушений, вот где распирают тебя твои грехи и страсти! Но если бы не исповедь, не Причастие, не молитва, людям, которые со мной работают, было бы намного тяжелее. Так что и за это благодарю Господа.

ЗА ТО, ЧЕГО У МЕНЯ НЕТ

Протоиерей Артемий ВЛАДИМИРОВ, настоятель храма Всех Святых в Красном Селе г. Москвы

Благодарить Господа Бога нам должно за то, что ОН ЕСТЬ. Знаете, как некоторые в простоте говорят: «Ой, благодарим вас за то, что вы есть!» Достаточно нелепое, хотя и искреннее восклицание, ведь я-то не виноват, что есть. Я воззван из небытия к бытию милостью Творца. «Не нам, не нам, а Имени Твоему дай славу, Господи!» ЕГО благодарить должно за то, что Он был, есть

и будет; и мало того — за то, что Он по преизбытку Своей отеческой любви сотворил мир, насадил рай, ввёл в этот рай человека и печётся о каждом из нас, Своих созданий, дабы мы были причастны Его полноте, Его благодати. Итак, славословие

Творца — это не только ангельское, но и человеческое занятие, посредством которого осуществляется высшая нравственная цель нашего бытия.

А за что ещё благодарить Бога? Да, конечно, за Его милости и щедроты, видимые и невидимые, тайные и явные, прошлые, настоящие и будущие... Мне очень нравится короткая молитва: «Господи, благодарю Тебя за то, что у Меня есть, и трижды благодарю за то, чего у меня нет». Господь премудр, Он знает, что, когда и в каком объёме даровать нам для нашей пользы. Молитва благодарения Господу за имеющееся и не имеющееся избавляет человека от самой страшной беды — порока, именуемого завистью, и соединённого с ней недоброжелательства к людям.

Ещё и так можно было бы сказать: «Благодарю, Господи, за то, что со мной было, за то, что есть, и за то, что будет со мною». В этой молитве выражается полнота доверия человека Промыслу Божию.

А ещё апостол Павел учит нас благодарить Бога за те благодеяния, милости, чудеса, которые совершаются с нашими близкими. Тот, кто умеет плакать с плачущими и радоваться с радующимися, — человек высокой жизни!

Подготовила Марина ГОРИНОВА

Фото священника Сергея КУИЦОВА

Недавно одна добрая приятельница задала мне странный вопрос: «Как проверить глубину своей веры? И нужно ли это?» Я сначала не поняла, а оказалось — обычная история: «Я верю в Бога и вообще хороший, порядочный человек. Правда, в храм редко заглядываю, не причащаюсь, но Бог у меня в душе. А вот вижу других — православных, которые и в храм каждое воскресенье ходят, и в грехах каются, но они же хуже меня, они так нехорошо поступают, и то делают, и это... Может быть, и не нужна Церковь в моей жизни, если существует такое? Может быть, как-то можно измерить глубину моей веры и успокоиться на свой счёт? Может быть, окажется, что во мне веры больше и тогда храм ни к чему?»

Нужна ли Церковь человеку? Для чего? И можно ли «измерить» свою веру?

Алёна

НЕ БЫТЬ НАВОЗНОЙ МУХОЙ

Вопрос
ребром

Отвечает протоиерей Артемий ВЛАДИМИРОВ.

Апостол Павел говорит: «Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте», но затем добавляет, что «не во всех вера»: «Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5). Для того чтобы испытывать глубину своей веры и самому себе ставить диагноз, нужно прежде направить стопы на дорогу заповедей и ЗАЩИТИТЬ по вере. Ну как ты можешь говорить о своей вере серьёзно, если самые главные и значимые слова Спасителя: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... Пейте... сие есть Кровь Моя» (Мф. 26, 26-28) НА ОПЫТЕ не испытал, если ты остаёшься отломленной от лозы веточкой? Привейся сначала, а потом испытывай, какие живительные соки потекли по твоему организму, насытили твою душу в силу причастности к Церкви.

Видишь вокруг себя много соблазнов? Неужели тебе нравятся роль навозной мухи, которая садится на нечистые места и всюду оставляет после себя тёмные точки? Светлого не замечаешь? Видишь только, как церковные люди могут посудачить, раздражиться, а не видишь того, как они помогают ближним и дальним, не видишь, как молятся (за тебя же молятся!)? Не видишь, как они пытаются восполнить недостающие им знания, исправить себя? Уж если рассматриваешь чужие недостатки, не забывай молиться о немощных, а главное, постарайся увидеть светлую сторону события, личности, иначе можно даже заболеть душевно, «сдвинуться» со своего основания.

«Нуждаюсь ли я в Церкви?» Без Церкви советское общество уже один раз превратилось в ГУЛАГ, трудовой «истребительный» лагерь, тюрьму народов, когда место храмов заняли, как говорит наш Патриарх, психосоматические отделения. Церковь — это Alma Mater, Мать кормящая, свет и тепло которой единственно могут преобразить человеческую душу. При том, что глава Церкви Христос со Креста Свои объятия раскрывает навстречу всем людям — эвенкам и французам, эскимосам и немцам, русским и евреям.

Поэтому поменьше негатива! Нравственно развитая личность отличается как раз умением с великодушием и терпением носить немощи, «бремена» окружающих людей, а не расковыривать гвоздиком своего воображения душевные раны соседей. Быть может, тем любезна будешь ты народу (якутскому), что в наш жестокий (XXI) век прославилась свободой и милостью к падшим призывала... и никого не осуждала.

КОЛОНИЗАЦИЯ ЯКУТИИ

Реанимация
памяти

Святитель МЕЛЕТИЙ (Якимов), епископ Якутский и Вилюйский

Мы регулярно и торжественно празднуем юбилейные даты вхождения Якутии в состав России. Между тем и в научных, и (в большей мере) общественных и политических кругах до сих пор звучат обвинения по поводу колониальной политики царизма, а заодно и православной Церкви. Даже на официальном сайте Госсобрания (Ил Тумэн) РС(Я) говорится о колонизации Якутии Россией. И хотя значение слова «колонизация» вряд ли правильно понимается, надо признать, что колонии на территории Якутии действительно создавались.

В 2002 году кандидат исторических наук Инна Игоревна Юрганова привезла из Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербург две копии уникального документа (одна из них хранится сейчас в Национальном архиве РС(Я)). Мы предлагаем вашему вниманию (к сожалению, в сокращении) его часть. Орфография и синтаксис оригинала сохранены там, где это не мешает чтению.

«Отчёт Епархиального архиерея Якутской епархии в Святейший Синод, 1892 г.» был предназначен для внутреннего пользования, а значит его автор, Святитель МЕЛЕТИЙ (Якимов), епископ Якутский и Вилюйский, служивший здесь в 1889 — 1896 гг. и прославленный в 2003 г. в лике местночтимых святых, был абсолютно искренен и честен. Если бы наши нынешние предвыборные агитки содержали в себе хотя бы долю той неподдельной боли и подлинной заботы о коренных жителях республики, если бы они с такой же самоотверженностью выполнялись!

Наверное, благодарность всегда связана с памятью. И если мы забываем свою историю, если мы теряем память о тех, кто нёс любовь, свет, мир, здоровье нашим, пусть очень далёким, предкам, то уподобляемся айтматовским манкуртам.

В августе месяце прибыли в Якутск 5 сестер милосердия, отправленных из Московской Александровской обители «Утоли моя печали» Княгиней Н.Б.Шаховской, по убеждению известной Мисс-Марсен. Княгиня меня уведомила, что Его Императорское Высочество, Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Николай Александрович изволил Всемилоостивейше пожертвовать на прокажённых 5 т. рублей, которые Мисс-Марсен передала Княгине Шаховской, а ею последнею вся эта сумма с другими суммами и вещами поступила в распоряжение означенных сестер. На пути своём на ярмарках оне успели собрать много пожертвований. По общему соглашению решено было отправить в Вилюйск старшую сестру Соколову с двумя младшими сестрами, а Ильиной и Ростюкиной дать должности при Якутской гражданской больнице. 23 ноября три сестры отправлены с доктором Несмеловым с тем, чтобы оне к моему приезду туда собрали из окрестных мест прокажённых. <...> Сестры милосердия явились достойными своего призвания. Старшая Соколова сама ездила в Средне-Вилюйскую Управу, разузнала места убежища прокажённых и привезла их в колонию. К 5 Декабря — дню освящения колонии их было 9 человек. Но вот затруднение. Якуты Средне- и Верхне-Вилюйского улусов совершенно отказались содержать прокажённых по переводе их в колонию. Частные благодотворители, в том числе и духовенство, явились на помощь, обязавшись прокормить 9 челов. прокажённых до Апреля месяца, а двух больных — до Августа месяца. <...> Потом по предписанию Г. Губернатора принято ещё 4 человека. Для помещения прокажённых построено 9 больших юрт светлых и просторных, по 4 саж. в квадрат; окна с тройными стёклами, по середине очаг (комелёк), особо железная печь и нары по сторонам с разделом на каждого в виде кровати. Сестры временно поместились тоже в юрте «приёмный покой», при таких же условиях, а потом выехали в Вилюйск на квартиру, предложенную им бесплатно церковным старостою Корякиным. Расстояние

от города 18 — 20 вёрст по ровной и удобной дороге.

На освящение колонии мы отправились 5 Декабря. <...> Сестры милосердия сочили своим долгом обмыть прокажённых, и вымыли их с головы до ног с мылом, не боясь заразы и не гнушаясь их ранами и струпами. У одного на ноге осталась одна пятка, всё выболело, подделаны деревянные, и он все еще ходит. Затем, Священник Иоанн Винокуров, привыкший к обращению с ними, приготовил их молитвою и исповедью ко св. причастию и приобщил Св. Христовых Тайн, дабы они жили со Христом и по смерти наследовали жизнь вечную и блаженное упокоение. Потом на всех их я возложил кресты и начал молебствие с водоосвящением; в конце молебствия благословил их Св. Иконою Святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца, и для поднятия их упавшаго в скорбях и печалях духа, сказал в утешение несколько слов. <...> В заключение прочтена молитва на основание усыпальницы в честь и память Св. Лазаря Четверодневнаго, которую изъявил желание построить попечитель колонии Ив. Ник. Харитонов. <...>

Доводя дело до конца, нужно постепенно всех заражённых сдвинуть в этот один пункт и приложить особенное старание о подании каждому помощи по существу его недуга. В числе 9 поселённых в колонии, по уверению сестры Соколовой, двое совсем не имеют признаков заразы, хотя жили вместе с прокажёнными. <...> Должно полагать, что в числе прочих найдутся больные в различных степенях, или с разными осложнениями, напр. от цынги и сифилиса, где возможно ещё медицинское пособие медикаментами и ваннами. Если признавать, что проказа наследственна, то весьма возможно, что есть между сотнею заражённых предрасположенные к выздоровлению. Устройство бань много поможет в оздоровлении таковых.

Но Священник Иоанн Винокуров свидетельствует, что в Средне-Вилюйском населении господствует действительно злокачественная проказа, у больных постепенно отпадают члены. Сосредоточение всех больных в колонии однакож необходимо, чтобы очистить заражённую местность, и предотвратить заражение прочих. Полагается необходимым в этих местах построить особые церкви. <...> К этому делу нужно приступить ныне же даже в видах поддержания духа в народе. Якуты покуда на себе несут всю эту тяжесть экстренной постройки колонии, стоящей им до 2 т. рублей. Это для них весьма чувствительная затрата в настоящая трудная времена. Они положительно обнищали, вследствие давнего содержания своих собратьев — прокажённых и их семейств, от неурожая сена в этих годах, хлеба и неурова рыбы — несколько лет вподряд. Без посторонней помощи не только сами собой они не могут пропитывать прокажённых по перевозке их в новую колонию, но едва ли сей год и в будущий в состоянии пропитать своих здоровых бедных беспомощных братьев — калек, слепых, старцев и сирот. А о том бедственном положении, в каком находятся несчастные больные прокажённые, оставшиеся впрямь до распоряжения о их помещении в ту же колонию для постоянного приюта, страшно и говорить. Одно воспоминание о бедственном их положении и отчужденность от общества в лесу, вдали от всего живаго, невольно приводит в тревожное смущение. Помощь Правительства необходима в таком исключительном положении, в каком находится небольшое число прокажённых, не только в Вилюйском округе, но ещё ужаснее в Колымском крае. <...>

Но этим не кончается картина бедствий и болезней нашего Севера. Ещё безотраднее положение прокажённых на Индигирке и Колыме. Число их тоже не малое. Несчастное положение их также давно вызвало заботы и меры Правительства. Были поручения медикам, были опыты лечения, но безуспешны, и никаких приютов устроено не было. <...> Походный священник Александр Бережнов (умерший в прошлом году) нередко встречал прокажённых среди жилых наслегов и приобщал их Св. Таин. Священник Иоанн Винокуров на Индигирке

Фото Ивана ПОПОВА

сообщает, что в некоторых местах жители вымерли повально от проказы. Жена Черскаго, начальника Экспедиции, <...> сообщала мне, что она сама видела прокажённых женщин, <...> но домашние до того боятся этой заразы, что при первых признаках её сейчас же больных удаляют от себя, и они мрут не столько от проказы, сколько от голодной смерти. <...> Благочинный Средне-Колымских церквей, священник Трифонов доносит, что в Колымском округе больных проказой очень много; доводится ежегодно хоронить от 3 до 5 человек, но в Нижне-Колымском округе (у самого моря) нет прокажённых. Необходимо устроить колонию, подобно Вилюйской вблизи г. Средне-Колымска. <...>

Такое безотрадное положение наших инородцев, в каком они находятся, от безучастия в их судьбе, приводит меня к следующей мысли. Не лучше ли было бы заранее позаботиться надлежащим образом об устройстве быта христиан-инородцев. <...> 27 лет непрерывно провёл я на служении Иркутской и Забайкальской миссии и могу достоверно свидетельствовать, что она именно шла правильным путём, когда не ограничивалась только крещением и введением инородцев в церковь Христову, но старалась притом и водворять их под сенью Божиих храмов в особых, правильных русских поселениях, в местах наиболее соответствующих санитарным условиям и развитию <...> сельского хозяйства. Заведено было уже несколько правильных таковых поселений, ещё более того было намечено, с возбуждением ходатайства пред Увышим Правительством о наделе таких поселений землями и угодьями, не свыше того, чем владеют родовичи-язычники. <...> Почему же столь благому делу вышло препятствие? Нам противопоставили другой взгляд на дело в угоду большинства язычников и дали волю последним попира́ть интересы христиан. Какие же могут быть последствия от покровительства язычеству и порабощения народа произволом своекорыстных вожаков? Их цель одна — обогащение себя, а народ держать в безусловной покорности и не выпускать его из той грязи и унижения. <...> На севере христианство скорее восторжествовало над суевением и язычеством. Якуты и почти все инородцы, кроме чукчей на Чукотском носу, — уже крещены, благодарение Богу! — Но на бытовую сторону и здесь не обращено должного внимания. Якуты живут в тайге, при озёрах, редко — при проточных водах; приобрета́я себе дневное пропитание от скотоводства, дорожат скотом и стойки (хлевы, хотоны) делают при тех же своих юртах, где

сами греются около комелька, от чего дыхание воздуха делается зловонным, наполненным миазмами, вредными для здоровья. Если бы постоянная тяга воздуха чрез комелек не уносила из юрты эту массу испорченного воздуха; немыслимо было бы и кратковременное житие при таких ужасных условиях быта. Вот происхождение всевозможной заразы (кори, оспы, проказы), уносящей множество живых сил из среды добрых обитателей области. Есть же между якутами — люди передовые, усвоившие себе новое направление, и берущие пример с русских, живут в русских домах, хотоны давно отделены от собственных их жилищ, усадьбы при проточной, здоровой воде, заведены пашни; только покосами пользуются сообща с кочевыми. <...> Река Лена, Вилюй, Олёкма, Витим — вот естественные пути, где должны быть правильные поселения, <...> а не при стоячих озёрах и болотах, где по преимуществу ради скотопитательства живёт народ. <...> Теперь, когда зло нельзя больше скрывать, мы придумываем «колонию прокажённых». Но живые не более ли того стоят? Не лучше ли паче и прежде всего (не оставляя онаго) устроить колонии с первого шага вступления инородцев-новокрещённых на путь правильной жизни? Здесь все они на виду у пастырей церкви, тем лучше, если они водворены под сению храма Божия и окрест его. Сразу бросается в глаза наблюдателей тот факт, что крещённые инородцы, избравшие правильный путь жизни, водворение (с наделом земли) множатся, а оставшиеся в прежнем кочевом быту вымирают. <...> Можно положительно сказать, что язычество и быт его — есть корень зла, и доколе будут оставаться в буддизме и шаманстве <...> несчастные инородцы, — они неизбежно должны вымереть, как это уже случалось со многими племенами языческими. Самая проказа, несомненно — есть наследие глубины веков; она не русскими занесена сюда, а существовала ещё до христианского периода. В могильниках древних по лесам находили кости человеческия с такими изъязвлениями, кои свойственны именно таким субъектам, которые умерли от проказы.

<...> Было бы весьма целесообразно и благовременно учредить по всем церквам Империи кружечный сбор в неделю о разслабленных, как это делается в 6-ю неделю по Пасхе в пользу слепых. <...>

Материал подготовила Ирина ДМИТРИЕВА

«СПАСИБО» С ОПОЗДАНИЕМ В ПОЛЖИЗНИ

Откровение

Эта история произошла 31 декабря почти четверть века назад.

Я была студенткой заочного отделения университета, скоро начиналась сессия, я решила: почему бы, собственно, не совместить приятное с полезным? И отбила друзьям телеграмму, что намерена встретить Новый год в Свердловске.

Вообще, надо сказать, я рисковала не успеть попасть с корабля на бал. Самолёт, однако, не подвёл, видно, лётчики очень хотели успеть домой вовремя. До полуночи оставалось ещё полтора часа.

Предвкушая радостное бросание в воздух чепчиков, я с нетерпением обогнала нескольких не слишком торопливых, на мой взгляд, пассажиров и, протиснувшись сквозь плотный строй встречающих, оказалась... в пустоте. Как будто прошла по трубе и вышла наружу.

Положение осложнялось тем, что сотовые телефоны в те времена как-то не водились, а заранее вызнать новый адрес съёмной квартиры, где обитали друзья-товарищи, я самадежно не удосужилась. Ещё бы, ведь была УВЕРЕНА, что, едва приземлившись, буду незамедлительно задушена в жарких дружеских объятиях!

Вместо этого, ошарашенная и совершенно дезориентированная, истуканом стояла я на холодном ветру, прошивавшем насквозь, и мучительно соображала, как же мне быть. Учитывая, что номеров в привокзальной гостинице — естественно! — не оказалось.

Достоявшись до состояния, когда от холода у меня начало звенеть нутро, я очулась и обречённо поволокла чемодан на стоянку такси. Очередь резко двигалась, оживлённые пассажиры шумно заполняли собой непрерывно подъезжающие авто, я же лихорадочно соображала — куда, собственно, приткнуться в городе, вмиг ставшем чужим... Методично прочёсывать все городские гостиницы в поисках случайного койко-места? Вызывать из склеротичной памяти адреса знакомых, явившись на праздник незваным, а значит, нежеланным гостем?

И тут я внезапно ощутила общность неприкаянности — спина стоящего передо мной молодого человека была клоном моей. Не успела я додумать эту странную мысль, неизвестно каким образом забравшуюся в мою голову, как подкатило очередное такси. Молодой человек беспомощно обернулся и, словно ища точку опоры, ошеломил меня неожиданным утверждением: «Вам же ехать некуда!»

«А Вам что, тоже?» — нервно огрызнулась я.

«Да нет, мне-то как раз есть куда. Просто я встречал девушку, а она... не прилетела».

«И что?» — пазл в моей голове никак не складывался.

«Ну, как что? Я встречаю ту, которая не прилетела. Вы прилетели, но Вас никто не встречает. Предлагаю Вам ночлег».

«Вы едете или нет?» — истерично закричала сзади тётка с баулами.

«Едем!» — решительно взялась я за ручку чемодана.

...Квартира оказалась стандартной «двушкой». Хозяин был радушен и, что особенно приятно, без назойливости. Мы выпили по фужеру шампанского, погрызли фруктов, потарачились в телевизор, а потом я, сославшись на усталость, ушла спать.

Часа через два почувствовала, что мой спаситель вошёл в комнату и пристально на меня смотрит. Я перестала дышать и отчётливо услышала, как кто-то в моей голове произнёс: «Иди-отка! Сейчас он тебя изнасилует, а потом убьёт!»

Постояв так пару минут, он вышел. Я почувствовала, что вспотела. Потом в моём воспалённом мозгу возникла мысль о собственной дурости, ведь, согласитесь, неизвестная квартира, в которую я так легкомысленно отправилась, запросто могла оказаться... притоном, и поминай как звали!

...Проснувшись утром (молодость, усталость и, что немаловажно, отсутствие опасной близости к криминальному элементу всё-таки взяли своё, и сон меня настиг), я с облегчением обнаружила, что в квартире одна. На столе лежала записка с пожеланием доброго утра, предложением попить чай и просьбой, когда найду друзей, опустить ключ от квартиры в почтовый ящик.

До сих пор не могу понять, какая сила стремительно погнала меня из этого дома, где ко мне отнеслись в высшей степени по-христиански (как сейчас понимаю!), но я даже не написала в ответ элементарного «спасибо»!

Более того, найдя друзей (почему они меня не встречали — неприципиально) и успокоившись, я на долгие годы вообще забыла про этот случай.

Но в последнее время часто вспоминаю того молодого человека, чьё имя стёрлось из моей неблагодарной памяти, и мне до слёз стыдно.

О, я бы многое отдала, чтобы вернуться на полжизни назад и произнести в ответ слова искренней и глубочайшей признательности за нежданный дар протянутой руки. Я бы начертала во все свои записные книжки этот адрес, чтобы никогда не забывать, КАК нужно относиться даже не к ближнему — просто к ДРУГОМУ. И все эти годы я бы каждый день просила Господа о здравии души и тела этого совершенно чужого человека, преподавшего мне великий урок милосердия и доброты, который я смогла осознать только спустя два с лишним десятилетия.

Прости меня, далёкий незнакомец! Прими мою запоздалую благодарность и дай Бог тебе счастья!

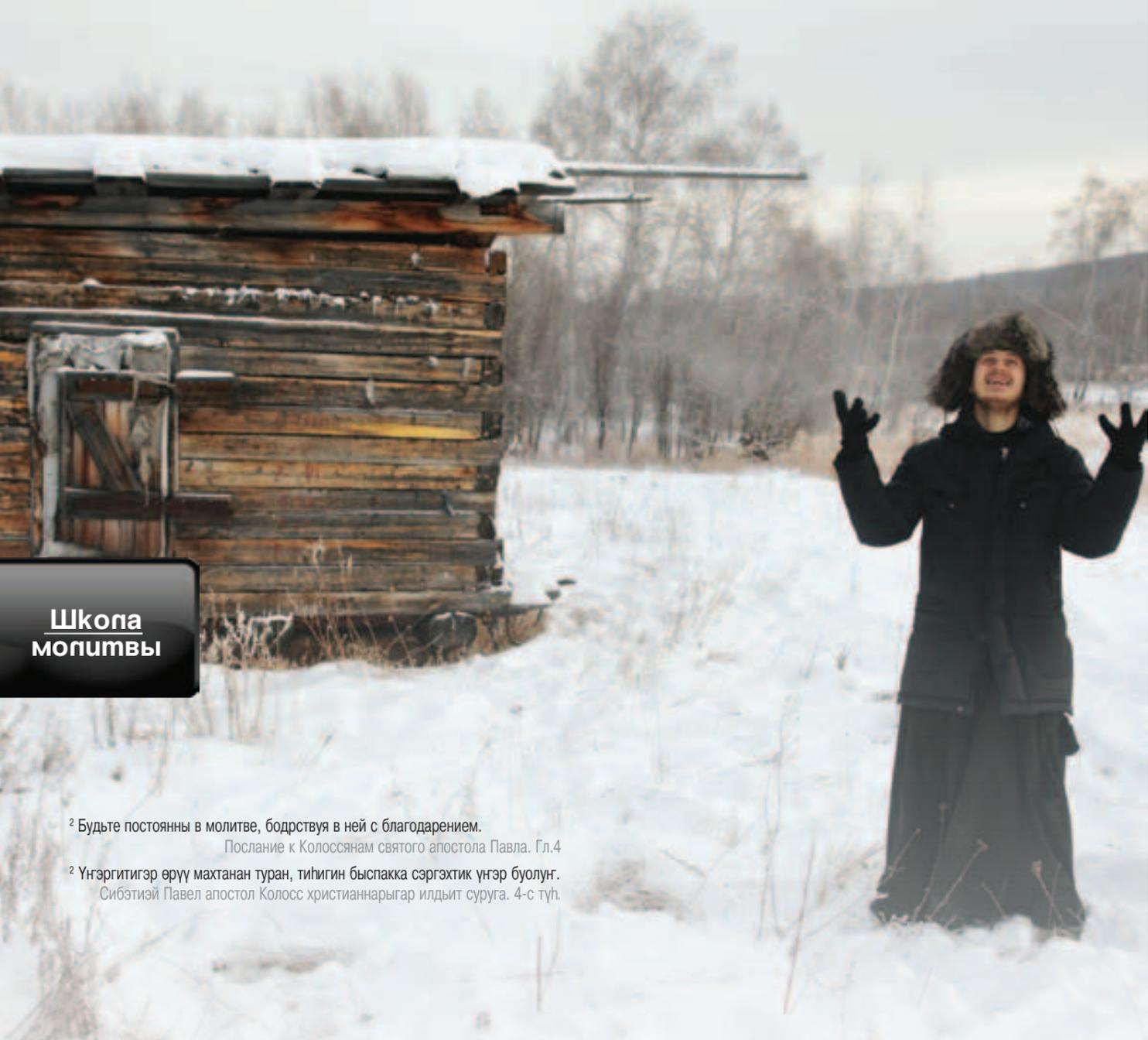
Татьяна ДАНИЛЕВСКАЯ

... Р. С. Если честно, порой я даже думаю: а не был ли это мой — материализовавшийся! — Ангел-Хранитель?

«ХВАЛИ, ДУШЕ МОЯ, ГОСПОДА»!

«Айхаллаа, дууһам миэнэ, АЙЫЫ ТОЙОНУ»!

Фото священника Сергея КЛИЦОВА

Школа
МОЛИТВЫ

² Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением.

Послание к Колоссянам святого апостола Павла. Гл.4

² Үнгэргитигэр өрүү махтанан туран, тигигин быспакка сэргэхтик үнгэр буолунг.
Сибэтиэй Павел апостол Колосс христианнарыгар илдьит суруга. 4-с түһ.

Некоторые люди недоумевают: зачем молиться Богу «чужими» словами, когда с Ним каждый может разговаривать по-своему? Но как слова святых могут быть чужими для человека, ищущего святости и к ней в той или иной мере причастного? «Язык мой — трость книжника скорописца», — говорит царь Давид, автор псалмов, вошедших в Псалтирь, сборник

молитвенных песнопений. А ведь «книжник скорописец» — это наш Бог. Самим Господом даны нам псалмы — 150 глотков Живой воды. Даже Христос в Новом Завете цитирует святого псалмопевца Давида. Последние слова Господа на кресте «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» и «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» — это строки псалмов.

Естественно, что псалмы вошли в число наиболее часто встречающихся в течение богослужебного года литургических элементов. И столь же естественно, что в разные моменты своей жизни христиане читают те псалмы, которые по настроению и теме им наиболее близки. Например, готовясь к Причастию, мы открываем 115-й псалом («чашу спасения приму и имя Господне призову»), в минуты опасности — 90-й, когда каемся — 50-й и 37-й. А если нам хочется поблагодарить Господа, мы выбираем 145-й псалом, который поётся в начале литургии вместе со 102-м (о нём читайте «Логос» № 5 (9), 2004). Они называются ещё «изобразительными», потому что живописуют благодеяния Божии человечеству в Ветхом Завете.

Сегодня мы познакомим вас с этим замечательным псалмом на церковнославянском и якутском (в переводе Д. К. Суоруна Омоллоона и Саргыланы Леонтьевой) языках.

ПСАЛОМ 145

¹ Хвали, душе моя, Господа.

² Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь.

³ Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.

⁴ Изыдет дух его, и возвратится в землю свою. В той день погибнут вся помышления его.

⁵ Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего,

⁶ сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них, хранящаго истину в век,

⁷ творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим.

Господь решит окованныя.

⁸ Господь умудряет слепцы. Господь возводит низверженныя.

Господь любит праведники.

⁹ Господь хранит пришельцы, сира и вдову приимет, и путь грешных погубит.

¹⁰ Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.

145-С ПСАЛОМ

¹ Аллилуия.

² Айхаллаа, дууһам миэнэ, АЙЫЫ ТОЙОНУ!

³ Баарым тухары АЙЫЫ ТОЙОНУ айхаллыам; тыыннаабым тухары Тангарабар ырыа ыллыам.

Эрэнимэнг кинээстэргэ, кимиэхэ даҕаны — Кинилэр эһигини быһыһахтара суоба.

⁴ Тыына быһынна да, киһи сиргэ төннөр, тугу торумнаабыта барыта ол күн үрэллэр.

⁵⁻⁶ Дьоллоох даҕаны Иаков Тангарата көмөлөһөр киһитэ! Кини сири-халлааны, муораны, онно бары барытын айбыт,

үйэлэр тухары итэбэллээх

АЙЫЫ ТОЙОН Тангаратыгар эрэмниылээх.

⁷ АЙЫЫ ТОЙОН күөмчүлэммити көмүскүүр, ааспыты-туорбуту аһатар.

АЙЫЫ ТОЙОН хаайыылаабы босхолуур,

⁸ АЙЫЫ ТОЙОН көрбөтү көрөр онгорор, АЙЫЫ ТОЙОН бүк түспүтү көннөрөр,

АЙЫЫ ТОЙОН көнө дьону таптыыр.

⁹ Кини кэлии дьону арангаччылыыр, тулаайабы, огдообону өйүүр-убуур, оттон нэгэйдэр суолларын мунгур уһуктуур.

¹⁰ АЙЫЫ ТОЙОН үйэттэн үйэбэ ыраахтаабылыаба, Сион, эн Тангаранг көлүөнэттэн көлүөнэбэ салайыаба. Аллилуия.

Настоятель московского храма Трёх Святителей на Кулишках, протоиерей Владислав Свешников обращает внимание, что в этом псалме поётся:

Не Господь исцеляет слепцов, не Господь умудряет дураков, а Господь умудряет слепцы. Это даёт возможность догадаться, что речь идёт о том виде духовной слепоты, которая встречается гораздо чаще, чем слепота телесная, и проявляется, в частности, в виде глупости, то есть непонимания

ничего вообще: ни себя, ни других людей, ни даже отдалённого смысла событий... Ещё реже люди пытаются увидеть духовный смысл явлений, духовный смысл личности, общества, истории... Даже гораздо более простые вещи совершенно искажаются, как в личном, искажённом по природе вещей сознании, так и через влияния бесовские, через общественное мнение. Душевная слепота в таких случаях не имеет, по естественному ходу событий, никакого вероятия исчезнуть; кроме как чудом Божиим, ей пройти невозможно... Такое чудо Божие совершается в большей или меньшей степени со всеми, жизненные дороги которых приводят их в храм Божий, и с этого момента и начинается финальный участок жизни.

У каждого свой путь, своя «финальная прямая» от слепоты «варвара» до прозрения, до зрения Христа. Многому придётся нам учиться на этом пути, в том числе и молитве. Но как тут обойтись без молитвенного опыта святых — и ветхозаветного царя Давида, и отцов Новозаветной Церкви?

Профессор Московской духовной академии, диакон Андрей Кураев популярно излагает святоотеческое учение о разных видах молитв:

Самая низкая молитва — просительная. Когда человек находится в некотором состоянии варварства совершенного (в данном случае неважно: человечество как таковое, племя или лично я; вкратце в своей биографии человек проходит чуть ли не историю всего человечества)... Моя первая молитва была: «Господи, хоть бы учительница заболела»... Это молитва варвара — «Господи, сделай плохо моему соседу».

Есть замечательный, по-своему духовный, английский анекдот: шотландец угодил Богу. Ангел является ему и говорит: «Ты обрёл милость в глазах Господа. Проси всё, что хочешь, но знай, твоему соседу Бог даст в два раза больше». И вот этот Божий человек говорит: «Знаешь, что, Господи? Выколи мне один глаз...»

Несколько выше молитва: «Господи, дай мне...» Дай мне корову, золото и так далее...

Бывает более высокая молитва, тоже просительная, но человек просит духовный дар: «Господи, прости мне моё беззаконие...» Это тоже просьба. Но это уже высокая просьба... «Сердце чисто созижди во мне, Боже» (Псалом 50) — это высокая просьба, но тоже просьба.

А есть ещё более высокая молитва — благодарность, благодарение... Благодарность — редкое чувство. Хотя на благодарности вообще строится вся духовная наша жизнь...

Замечательный английский писатель Честертон однажды сказал: «Настоящее религиозное воспитание мальчика начинается не тогда, когда отец рассказывает ему о Боге, а тогда, когда мать учит говорить «спасибо» за вкусно испечённый пирог».

Святитель Иоанн Богослов говорил: «Вера — это удел душ благодарных». Если человек неблагодарный, он никогда не научится Бога благодарить и молиться...

Ещё выше находится молитва, которая называется «славословие». Потому что, когда я благодарю, в этом всё равно есть некоторый эгоцентризм. Но славословие — искренняя радость о Боге. Как в Евангелии сказано: «От избытка сердца глаголят уста...» Горение сердца, когда человек ничего не просит, ни о чём не благодарит — он просто радуется о Боге. Вот это высшая молитва. На неё способен только такой человек, который не предполагает, что Бог есть, а который видит Его... Сердце коснулось Бога, и поэтому он теряет все слова и просто говорит «Аллилуйя!»

Так вот, православие — это умение правильно славить, прославлять Бога, то есть умение так выстроить свою жизнь, свою душу, чтоб сердце всегда созерцало своего Творца, чтоб Бог в нём жил...

И если в нашей душе действительно найдётся местечко Богу, тогда зазвучат в ней слова 145-го псалма: «Хвали, душе моя, Господа. Буду восхвалять Господа, доколе жив; буду петь Богу моему, доколе есмь!»

Марина ГОРИНОВА

НЕ ПЕТЬ ДУШЕВНО!

Одно из главных правил церковного хора

Фото священника Михаила ДОБРОВОЛЬСКОГО

Званный гость

*Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
Так пел её голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у царских врат,
Причастный тайнам, — плакал ребёнок
О том, что никто не придёт назад.*

Александр Блок

Ах! Как хорошо!. А вот и нет. Я недавно поняла: плохо, оканчивается, пела блоковская девушка. Человек впервые приходит в храм, стоит, ничего не

понимает, кроме «Господи, помилуй!»... Но, если никто его не дёрнет, не обидит, он может почувствовать, что... радость всё-таки будет, что в тихой заводи все его мысли-корабли, он может услышать, как хорошо поёт хор, какие чудные голоса у певчих, особенно — баритон... И это плохо. Почему? Почему святые отцы вообще сладкозвучие запрещали? И что тогда хорошо для церковного хора? Кто эти люди, которые имеют счастье петь Богу за нас, вместо нас? А может быть, Вы, читатель, сегодня далёкий от Церкви, завтра смогли бы занять своё место... на клиросе?

Обо всём этом мы затеяли разговор с регентом Преображенского кафедрального собора г. Якутска Екатериной Сергеевной Павловой. Интересно, что родилась она в Якутске, потом родители уехали в Калужскую область, но замуж учащаяся регентской школы вышла за семинариста-якутянина Михаила Павлова и приехала за ним, будущим священником, на северную родину. Здесь родила четырёх детей. Здесь пела на клиросе. А теперь возглавляет церковный хор и преподаёт в духовном училище.

— Матушка Екатерина, мы ведь, правда, часто стремимся получить удовольствие от музыки, пения.

Поэтому для меня шок стали слова профессора И. А. Осипова, который сам десятки лет пел в церковном хоре: «Понятия «богослужение» и «концерт» разнятся, как Христос и антихрист». В чём тогда задача духовного пения? Почему, если в тебе оживают эмоции, чувства или ты наслаждаешься звуком, это плохо?

— Потому что вы думаете о баритоне, а не о Боге. Церковное пение должно настраивать душу на молитвенный лад, а эмоции, чувства — это душевное. Духовная музыка призвана не чувственные образы рождать, а молитву. Чувственность уводит от молитвы. Цель церковного пения — не услаждение слуха, а слово, слово молитвы. Церковному искусству вообще чужды сентиментальность и театральность.

Согласно православному учению, церковные песнопения являются отзвуками Небес, которые гимнограф только улавливает и передаёт людям. В древней Церкви практиковалось одноголосное пение, и сейчас в некоторых монастырях эта традиция сохранилась. Древнерусское знаменное пение — ровное, без страсти. Но кто-то сказал, чтобы петь знаменно, надо жить знаменно. Только в XVII веке с Запада в нашу Церковь пришло партесное (многоголосное) пение, которое постепенно начало превращаться в украшение богослужения. Многокрасочность и многообразие канонической манеры было принесено в жертву концертному стилю и хоровой виртуозности.

Но мы настолько привыкли уже к этой красоте музыкальной, что я ловлю себя на том, что всё время хочется что-то новенькое выискать, выучить. Когда в первые годы я приезжала в отпуск к маме, то предлагала местному священнику: «Батюшка, ну можно мы вот это выучим, вот это споём». Он отвечал категорично: «Нет, запомни: хор поёт то, что всегда. Вы запеваеете Херувимскую, я в алтаре слышу и думаю: «О! Красиво!», и всё — молитва сразу уходит».

Церковный хор старается (другое дело, как это у нас получается) собрать и выразить молитву верующих. Наша обиходная музыка не отвлекает человека. Хотя и её можно спеть душевно. Я согласна с Алексеем Ильичём Осиповым, что самая ужасная вещь — когда в пении начинается страсть: «Где страсти, там нет Бога». Страсти, чувства надо убирать.

— **Что такое обиходная музыка? Гласы?**

— Обиход церковного пения — это самые простые церковные напевы, которые складывались много веков. Гласы — несколько основных мелодий, на которые поются богослужебные песнопения. Традиционно Церковь использует восемь гласов. Владея этой мелодической системой, певчие могут исполнить любой текст на тот глас, который указан в богослужебной книге.

— **В журнале «Нескучный сад» (№ 1-2, 2007) в статье «Поём всей церковью» одна певчая рассказывает, что их регент, чтобы научить исполнять на гласы любые тексты, на репетициях давал им петь на мелодии гласов справочник по автомобилям. Вы не пробовали?**

— Пробовала. Только не на спевках. С ребятами в духовном училище мы иногда поём... газеты. Это мне архимандрит Товия подсказал, он регент с большим опытом. Надо только внимательно выбирать тексты, а то у нас такое иной раз пишут! Однажды я сунула какую-то газетку на экзамене, а потом... Но вообще здорово получается.

— **Как Вы относитесь к тому, что артисты эстрады, скажем, Надежда Бабкина или группа «На-на» исполняют духовную музыку?**

— Я не знаю. Не слышала. Если это искренне... Может, кто-то через это к Богу придёт. Скорей всего, если человек исполняет духовную музыку только, что называется, «кустами», а сам даже не стремится жить по нравственным законам, то мне кажется, в его пении люди всё равно фальшь почувствуют, каким бы высоким профессионалом он ни был.

— **Я всегда говорила, что артисты (за редким исключением) не умеют читать стихи, потому что делают это профессионально, «с выражением». А бывает так, что профессионализм мешает петь в церковном хоре? И кому легче — верующим непрофессионалам или неверующим певцам?**

— Легче верующим профессионалам. Но всё очень по-разному бывает. Особенно трудно перестраиваться вокалистам. Они привыкли к самовыражению, демонстрации

индивидуального, личностного, стремятся показать голос, свои вокальные возможности. А хор — это единый организм, нужно уметь слушать других. У хора должно быть как бы одно дыхание, чувство плеча. Свои эмоции необходимо убирать. Я могу сказать так же, как и Вы, церковные песнопения нельзя исполнять «с выражением».

У непрофессионалов верующих есть огромное преимущество. Ведь они могут вымолить у Бога способность к пению, как это случилось с преподобным Романом Сладкопевцем. Он был дьяконом, но не имел ни голоса, ни слуха, часто слышал насмешки, а однажды всенародно осрамился. Но святой Роман так усердно молился Богородице, что совершилось чудо: он получил красивый, мелодичный голос и одновременно поэтический дар. Стал даже учителем пения.

— **Значит, Вы отдаёте предпочтение непрофессионалам?**

— Нет, конечно, профессиональные певцы — мечта всех регентов. С ними легче, ведь они всё умеют — прочесть ноты с листа, голосом владеть. С ними интереснее работать, расширяется репертуар.

— **Матушка, нет ли тут противоречия: Вы сказали, что задача богослужения и духовного пения — помочь человеку молиться. Может ли помочь в этом тот, кто сам молиться не умеет?**

— Понимаете, сейчас такое время, многие приходят в храм без веры, уже взрослыми, и если они становятся на клирос, это помогает им воцерковиться, понять богослужение, обрести веру. И потом, основной костяк церковного хора — православные христиане, они помогают неверующему человеку почувствовать глубину песнопений, богослужения, и это молитвенное настроение передаётся всему храму.

— **Да, я слышала, некоторые певчие говорят, что остались в Церкви потому, что сразу попали на клирос, а один регент признался, что по-настоящему понимать службу начал, когда стал регентом и узнавать богослужебный устав: «Я тогда понял, что богослужение — это соединение с Богом, не меньше».**

— И я не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы меня не позвали на клирос. Как и все православные христиане, я старалась не пропустить праздничные и воскресные богослужения. А уж когда в хор попала, то ещё большую ответственность почувствовала, теперь уже не только перед Богом — боялась подвести и регента, и певчих. С рождением детей не всегда уже получалось выбираться в храм, и чувство такое возникало, будто что-то упустила, что-то ушло.

— **А Вы сами-то — профессионал в своём деле? Как и когда пришли в хор, в храм? Почему стали регентом? Где учились?**

— В первом классе родители отдали меня в музыкальную школу на отделение по классу фортепиано. Маленькой очень любила петь. Помню, всё рисовала певиц с микрофоном в руке. Но я не певица, нет. Когда училась в старших классах, к нам в посёлок приехал священник и начал восстанавливать храм. Мы с мамой стали ходить на службы и помогать по мере сил. Почти сразу её пригласили петь на клиросе.

— **Ваша мама к музыке имеет какое-то отношение?**

— Она врач, просто у неё есть слух, голос. Постепенно и меня подтянули в хор. Я поступила в педучилище на музыкальное отделение, и где-то на втором курсе батюшка предложил мне поступать в школу регентов. Я испугалась.

— **Чего?**

— Мне казалось, что всецело отдать себя церковной жизни — это тоска зелёная. Был какой-то страх, хотя уже тогда мне приходилось регентовать в храме. А к концу учёбы я почувствовала, что созрела. Поступила в регентскую школу при Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре. Два года проучилась, а третий заканчивала заочно, потому что вышла замуж и приехала в Якутск. Здесь регенты были, не хватало певцов, поэтому я просто пела на клиросе. И потом, дети же рождались... Вот вышла из декрета, и дали мне хор.

— **Вы не создавали нынешний хор «с нуля» — он достался от предыдущего регента. Это, наверное, гораздо труднее? Чувствуете ли Вы, что некоторые «старички» сравнивали Вас с прежним руководителем**

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

и далеко не всегда в Вашу пользу?

— Да, было сложно. И сравнивали, и, конечно, это задевало чисто по-человечески. Но ведь все люди разные, я никогда не смогу стать точно такой, как предыдущий руководитель хора. Не может быть двух совершенно одинаковых регентов, как двух совершенно одинаковых людей — кому-то одно нравится, кому-то другое, и требования разные. У каждого свой почерк, своя манера, даже если школа одна. Поэтому перемены неизбежно происходят, когда меняется руководитель, — в любой организации. Слава Богу, есть люди, понимающие тебя во многом и старающиеся помочь, подсказать, поддержать, по-доброму направить. Но без послушания на клиросе ничего хорошего не выйдет — ни в духовном плане, ни в музыкальном.

— Идеальный хор в Вашем понимании?

— О музыкальных способностях певчих я не говорю, это само собой разумеется. Но в церковном хоре, как нигде, важны отношения друг с другом и с Богом. Когда есть любовь, взаимопонимание, единство, мир, согласие, которые рождает общая вера. Когда коллектив сплочён настолько, что все чувствуют друг друга, молятся друг о друге. Если в церкви не будет любви и взаимопонимания, чего мы можем требовать от других? Где ещё искать любовь?

— Насколько далёк от идеала сегодняшний хор? Есть ли дефицит голосов? Какое количество певчих является для клироса оптимальным?

— Хор наш от идеала далёк. И потому, что сами мы несовершенны, увы, и потому, что катастрофически не хватает голосов, причём всех. В малом смешанном хоре должно быть двенадцать человек — по три певца в каждой партии — минимум. Даже такой хор вынужден, как правило, ограничиваться чистым четырёхголосием. Если певцов меньше — это уже не хор, а ансамбль, и его возможности гораздо скромнее.

— Как Вы набираете певчих? Какие требования предъявляете к клирошанам?

— Музыкальная грамотность желательна, но не обязательна. Бывают личности, которые моментально всё схватывают, такой музыкальный слух — дар Божий. Естественно, с ними работать легко. А бывает, что человек и грамоту нотную

знает, и пению учился, но с ним тяжело.

Очень важно иметь музыкальную память, желание учиться, быть готовым работать над собой. И ещё — умение слушать других, жертвовать собой, своими амбициями ради общего дела, подчинять себя интересам хора и требованиям руководителя.

— Один священник сказал, что первоначальный период обучения и нахождение на клиросе будет, вероятно, непростой, хотя и очень полезной школой смирения. Почему на клиросе так трудно?

— Потому что, известно, чем ближе к алтарю — тем больше искушений. Там, где нет Христа, там бесу делать нечего. А клирос — это особое место. Ведь даже для того, чтобы ногой на него ступить, нужно благословение священника. Не просто: захотел — пошел, захотел — не пришёл, сегодня — выступил, получил гонорар, а на завтра другие планы.

— А приходится ли смиряться самой?

— Смирение — слишком высокое понятие. Мне до него далеко, расти и расти... А проглатывать иногда приходится.

— Что?

— Отношение — не знаю, лично ли ко мне, или к богослужению, — когда человек может не явиться на службу или на спевку. Бывает, на репетиции сидишь и ждёшь, придёт кто-нибудь или нет. Или когда певчий сам решает — помолиться ли сегодня в другом храме или попеть на своём клиросе. Мне это непонятно: на свою основную работу человек старается не опаздывать, и уж тем более не прогуливать, а здесь — служба Божия, Сам Господь призывает, а мы так небрежно относимся к Его дару.

А бывает, что ты делаешь замечание, и с тобой спорить начинают. В результате не только общее звучание распадается — пререкания разрушают молитву. Мы — как лебедь, рак и щука, начинаем каждый в свою сторону тянуть. Понятно, что все мыслят по-своему, и, чтобы придти к единству, надо подчиняться требованиям регента. Я ведь сама певчей была и знаю, что если регент сделал замечание, надо смириться.

— Были ли в Вашей практике случаи, когда приходилось «отлучать» певчих от клироса? Что Вы при

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

этом чувствуете?

— Здесь — нет, слава Богу! Потому что это очень неприятно, осадок на всю жизнь остаётся, вне зависимости от того, прав ты или не прав. Когда я во время отпуска в родном приходе регентовала, один певчий накануне архиерейской службы (а там это огромное событие — приезд епископа!) со спевки ушёл, назавтра спевку перед службой проигнорировал, явился к самому началу богослужения, и я сказала: «Идите сегодня помолитесь». Человек ушёл со службы совсем, с обидой ушёл. И хотя потом мы снова стали друзьями, я до сих пор вспоминаю это с горечью. Очень не хочется, чтобы такое повторилось.

— Что для Вас церковное пение — служение или работа?

— Служение, только служение. Конечно, для кого-то важен и заработок, но, по-моему, самая лучшая награда — попасть на клирос. Ведь очень многие хотят Богу петь, но у кого-то слуха нет, у кого-то голоса...

— Певчий — глас молящегося народа. Пение должно рассеивающего и отпавшего от общей молитвы возвращать в контекст богослужения. Но в действительности клирос часто становится соблазном для прихожан. Мне не раз приходилось слышать сетования о том, что певчие болтают, а некоторые сидят даже во время Причастия. Люди же видят... Осипов жёстко говорит: «Если нет благоговения, то весь хор с его музыкой — вон из храма». Почему Вы это разрешаете?

— Потому что рыба гниёт с головы. Это, прежде всего, моя вина. Дисциплина — первое дело регента, причём он должен не только требовать, но и сам показывать пример. А я, честно сказать, — не образец. Конечно, иногда о чём-то нужно бывает посоветоваться, что-то обговорить... Хотя и это не оправдание, всё следует заранее отработать и продумать. На клиросе обстановка должна быть предельно благоговейной. К великому сожалению, часто происходит то, что в Церкви называют «привыкание к святине». Это страшно.

То, что сидят певчие, особенно когда из алтаря выносят Чашу со Святыми Дарами и идёт Причастие, этого я не понимаю. Мы предСТОИМ перед Богом на службе — не предСИДИМ. Некоторые прикрываются немощью, но не знаю, чего тут больше — немощи или неблагоговения. Ведь даже бабушки стоят всю службу от начала до конца. Конечно, бывают разные ситуации, и иному молодому человеку действительно требуется послабление, но всё же следует понимать, что ты идёшь на труд, и в храме надо отдавать себя на всю катушку. В сердце должен быть страх Божий, благоговение к храму.

— Что в работе регента самое сложное?

— Наверное, собрать, сплотить коллектив.

— Если всё так трудно, почему люди стремятся на клирос? Что даёт церковное пение?

— Да, чем ближе к Богу, тем больше искушений, но чем ближе к Богу, тем больше и благодати. А благодать Божия умягчает сердце, врачует страсти, примиряет, даёт радость духовную. И ещё чувствуешь удовлетворение от того, что данный Богом талант не зарыл в землю, что ты отдаёшь его Господу. Радость, что ты и Богу поёшь, и людям помогаешь молиться.

— Часто после службы, особенно Великим постом и на Пасху во мне долго звучат церковные песнопения. Ты работаешь, разговариваешь, моешь посуду,

Фото священника Сергея КЛИНЦОВА

а внутри — то «Господи, помилуй!», то «Богородице Дево, радуйся...», то «Иже херувимы...» Звучат ли в Вас молитвы? И хочется ли после этого слушать другую музыку?

— Конечно! Я очень люблю постовые песнопения, особенно преблагословенной субботы, когда душа наполняется тихой радостью, ожидая Воскресшего Спасителя, и пасхальные, и рождественские. И вообще каждый праздник имеет свои особенные распевы, которые мне нравятся.

Честно говоря, в последнее время я, чтобы отвлечься, стала слушать самую разную музыку. Иной раз не только ради красивой мелодии, есть ведь песни с очень глубоким содержанием. Но это несколько отдаляет от Церкви, особенно когда изменяет чувство меры.

— Хотите ли Вы, чтобы Ваши сыновья стали, как отец, священниками, а дочери, как мама, регентами?

— Я бы хотела, чтобы они стали, прежде всего, добрыми православными христианами. Если в них будет вера и любовь к Церкви, то, и имея мирские специальности, они останутся в храме, с Богом.

— Слушаются ли церковные песнопения дома — всей семьёй? Или не церковные?

— Да, накануне праздников, воскресных дней мы с батюшкой обычно поём тропарь, кондак и величание, и дети то, что знают, подпевают. А к Рождеству и Пасхе учим детские песни, хотя сейчас реже — маме некогда.

— Иногда стоишь на службе, а кто-то рядом дурным голосом подвывает. С одной стороны, так бы и «выключил» такого «певчего», а с другой, — как же хочется запеть самой! Но у нас прихожане поют только «Отче наш», «Символ веры» и иногда, перед молебнами, «Царю небесный». Я знаю, что есть храмы, в которых службу поёт весь приход. Не хотите ли Вы, матушка, чтобы и у нас больше песнопений исполнялось соборно?

— Мне кажется, что петь всю службу приходом сейчас невозможно. Наши бабушки помнили наизусть все песнопения, но это ушло, люди не знают напевов, не знают слов. Во многих храмах есть замечательная традиция — во время Причастия весь народ поёт: «Тело Христово приимите, Источника Бессмертного вкусите», а у нас почему-то это никак не прививается. А хотелось бы.

Что касается «завываний»... Это очень мешает не только прихожанам, но и клирошанам, особенно если такой «певец» стоит близко и поёт громко. Реагируешь на чужую фальшь, и это отвлекает.

— Хорошо, будем петь про себя. Но вдруг кто-то из чтателей, имеющих вокальные данные, решит попробовать себя на клиросе. Как Вас найти?

— Я очень надеюсь, что кому-то захочется петь в церковном хоре, он придёт и останется с нами навсегда. Мы ждём всех — и профессионалов, и любителей пения. Приходите в Преображенский кафедральный собор, что в Старом городе, спросите Екатерину Павлову, вам скажут, когда я буду в храме. Или позвоните по телефону 89142269542. Лёгкой жизни не обещаю, но за любое дело во славу Божию Господь воздаёт сторицей.

БИБЛИЯ БААР СҮДҮ КҮҮС

Облако
свидетелей

Мин эһэм Алексей норуот эмчитэ этэ. Кини куоракка нууччаларга иитилибит буолан, христианскай итэбэли ылыммыт.

Арай биирдэ, 50-с сыллардаахха, кыра саастаах уола ииримтийбит курдук, мээһэ ыһытыы-ыһытыы сүүр да сүүр буолбут. Ким да кыайан таба тутан тохтоппотох. Ылтан эһэбин ыгыран киллэрбиттэр. Онуоха эһэм, Казанскай Тангара Ийэтин иконатын ылан, уунан сууйбут уонна ол уутунан оҕотун ыспыт, сорботун иһэрдибит. Уолун кириэстээбитигэр, ол советскай кэмгэ итэбэли билбэт оҕо эмиэ кириэстэнэ-кириэстэнэ: "Барыта кириэс, барыта кириэс, — диэбит, — чоочойон атаба синныгэһин, кини кириэстэн уонна ол олорор куоска харабыттан эрэ куттанар". Ону эһэм: "Ойуун оҕобун сии сыста", — диэн быһаарбыт.

Ити курдук оҕо Айыы Тангара көмөтүнэн өлүүтэн быһаммытын туһунан ийэм балтыныын, көрбүттэрин сөбүн-махтайан, Тангара сүдү күүһүгэр итэбэйэн кэпсириллэрэ.

Кинилэр кэпсээннэриттэн мин эмиэ Тангара баар эбит диэн итэбэйбитим уонна, куһаҕан тынтан харыстанарга сананан, христианскай итэбэли ылыннахпына сатанарын өйдөөбүтүм. Саҥаһым барытын, абата үөрэппитин

Фото священника Сергия КЛИНЦОВА

Фото Леонида ШЕМЕТОВА

курдук, миэхэ быһааран биэрбитэ.

Дьокуускайга үөрэххэ кэлэ сылдьан, Тангара дьиэтигэр тийбитим, тугу да билбэппин, илиим-атабым баайыллан хаалбыт курдук; барыта ураты, онон хайдах-туох буолуохпун мунааран, муммут кус оҕотунуу, турбутум; ол эрэн санабын кытаатыннан, үлэһиттэртэн сүбэлэттэрэн баран, христианскай итэбэли ылыннан сүрэхтэммитим. Маҥнай тугу да билбэт буоламмын, ирдэбили барытын тутуһар кыабым суоҕа, дьиэбэр эмиэ ким да кыайан сүбэлээбэт этэ. Билигин ыйан-кэрдэн элбэххэ үрэтэр Лидия диэн добордоохпун, кини ис сүрэгүттэн итэбэйэр

буолан киһини олус үчүгэйдик итэбэтэр, быһаарар, ылыннарылаахтык өйдөтөр. Мин этэбин: "Мэлиппэни былыргы славян тылынан аабабын, тугу да өйдөөбөппүн", — диэн. Оччоҕо кини: "Эн аах, аах, бэйэң өйдөөбөтүөҕүм да иһин, абааһылар өйдүөхтэрэ, ити сибэтиэйдэр тылларынан суруллубут", — диир.

Билигин мин итэбэли истинник ылыннан баран, билбиппин оҕолорго үөрэтиэхпин, тиэрдэхпин баҕарабын. Кинилэр инникилэрэ сырдык, ыраас буоларын туһугар. "Чолбон" сурунаалга (№ 9, 2006) саха норуодунай поэссата Наталья Харлампьева "Биһиги бары айылҕа оҕолоробут" диэн ахтыы ыстатыйатыгар суруйарынан, Дмитрий Кононович Сивцев — Суорун Омоллоон ыалдыа сытан кэриэһин: "Библия баар сүдү күүс" диэн эппит.

Түмүкпэр, Саха сириҥ бары олохтоохторун дойдубут Россия састаабыгар киирбитэ 375 сыллаах үбүлүөйүнэн истинник эбэрдэлиибин. Онтон ыла саха норуота Христос итэбэлин ылыннан быһаммыта. Советскай былаас саҕана православнай Тангара Дьиэтэ урускхалламыта, ол эрэн Айыы Тойон көмөтүнэн храмнар сөргүтүлүннүлэр.

Дьалхааннаах олох охсуутун санныгар сүкпүт киһинэн архиепископ Герман буолар. Кинини хаһан да көрбөтүөҕүм эрэри, "Сад будет цвести" диэн Быладыкка Герман Саха сирэ сайдарын туһугар туох баар сыратын-сылбатын анаабытын туһунан кинигэттэн элбэҥи биллим. Санныйбыт, ыар аһыыга ыларбыт дьонго сүбэтинэн-аматынан, көмөтүнэн күүстэригэр күүс эбэн, үрдүккэ, сырдыкка кынаттаабытын иһин, киниэхэ барба махталбын тиэрдэбин. Саха норуота христианскай итэбэли ылынара хайа да өттүнэн инники кэскилбитигэр туһалааба, хас биирдии киһиэхэ ситэри тийэр курдук өйдөнөрө буоллар, эдэр көлүөнэ ычат олобу көрүүтэ сөптөөх хайысхалына этэ. Саха сирэ, дьонно-сэргэтэ Тангара көмөтүнэн эйэлээх, сайдыылаах, илгэлээх буоларыгар баҕарабын.

Билигин епископ Зосима салалталаах Республикабыт Духовенствотын Тангара араначчылаатын, кинилэр үгэллэрин күүһүнэн хас биирдии дууһаа сырдык сьдьаайдын.

"Үрдүк Халлаанна — Тангараҕа айхал, сиргэ — эйэ-ил, дьонго — Тангара үтүө сыһыана!" (Лк. 2, 14).

Елена, Орто-Халыма

<http://sakhalogos.ru>

- № 1, 2003 г. Студенты и Церковь: вместе или врозь?
№ 2, 2003 г. В окопах атеистов нет.
№ 3, 2003 г. С Новым годом! С Новым счастьем!
№ 4, 2003 г. Ты – хозяин своей судьбы?
№ 1 (5), 2004 г. Рождество: что мы празднуем?
№ 2 (6), 2004 г. «Есть город золотой...» Нам по пути?
№ 3 (7), 2004 г. «Нет, весь я не умру...»
№ 4 (8), 2004 г. «Будьте как дети!» А как это?
№ 5 (9), 2004 г. Спасёт ли мир красота?
№ 6 (10), 2004 г. Матрица: твой выбор – плен, бунт или перезагрузка?
№ 1 (11), 2005 г. Язычество – наше прошлое, настоящее или будущее?
№ 2 (12), 2005 г. Обыкновенное чудо.
№ 3 (13), 2005 г. Дорога, которая нас выбирает.
№ 4 (14), 2005 г. Лучшая новость.
№ 1 (15), 2006 г. Отцы & дети. Всё то же?
№ 2 (16), 2006 г. Женский день.
№ 3 (17), 2006 г. Сыграем в ящик.
№ 4 (18), 2006 г. На обиженных воду возят.
№ 1 (19), 2007 г. 3 «Т»: Толерантность, терпимость, терпение – наше спасение?
№ 1 (20), 2008 г. Благодаря – благодарим.
№ 2 (21), 2008 г. Благотворительность – чьё это дело?
№ 3 (22), 2008 г. БРАК без брака.
№ 1 (23), 2009 г. Здоровый дух – в здоровом теле? В самом деле?
№ 2 (24), 2009 г. Наука и религия – противостояние или согласие?
№ 1 (25), 2010 г. Язык мой – друг мой!
№ 2 (26), 2010 г. Зачем Богу север?
№ 1 (27), 2011 г. Хорош успех! Всегда и для всех?
№ 2 (28), 2011 г. Из рода в род